

**Две
культуры
— два
образа
мысли**

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

ДВЕ КУЛЬТУРЫ— ДВА ОБРАЗА МЫСЛИ

**(ОЧЕРКИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)**

Под редакцией
члена-корреспондента АН БССР,
доктора философских наук
Е. М. Бабосова

МИНСК «НАУКА И ТЕХНИКА» 1985

ББК 66.017.84
Д 23

Рецензенты:

Б. М. Фирсов, В. Н. Семеньков, доктора философских наук
В. И. Шабайлов, доктор юридических наук

Авторы:

Е. М. Бабосов, В. И. Набелахов, Н. В. Ефимова,
Г. В. Погодин, В. С. Тарасов,
В. Л. Сандригайло, И. С. Тихонович

0302030000—063
Дц ————— А—85
М 316—85

© Издательство
«Наука и техника», 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идеологическую сердцевину жизненной позиции советского человека составляют идейная убежденность, социалистическая гражданственность, социально-политическая активность. Усиление прочности и динамики советской политической системы, углубление социалистической демократии, обострение противоборства двух идеологий, двух политических курсов существенно актуализируют разработку проблем, находящихся на стыке политики и культуры. В широко употребляемой в последнее время категории «политическая культура» выражен синтез политики и культуры, реализованный не только в высокой политической сознательности, но и в активном политическом действии, осуществляемом во имя достижения коренных экономических и политических целей прогрессивных общественных сил, во имя воплощения в жизнь коммунистического идеала, являющегося высшим достижением мировой культуры.

Весь опыт революционной борьбы международного пролетариата, победоносных социалистических революций, успешного строительства социализма и его всестороннего совершенствования неопровержимо свидетельствует о том, что коммунистический идеал воплощается в действительность только в активной и целеустремленной, хорошо организованной борьбе за победу нового социального строя, за формирование нового человека. Борьба эта начинается еще в условиях капитализма. Именно в капиталистическом обществе складываются и развиваются две культуры — господствующая буржуазная и противостоящая ей, существующая сначала только в форме неразвитых элементов демократическая, социалистическая культура. Превратившись в результате победы социалистической революции не только в господствующую, но и в единственную, а вместе с тем и единую для всех классов и социальных слоев общества, новая культура впитывает в себя все подлинные ценности предшествующего разви-

тия. Но усвоение подлинных культурных ценностей происходит в едином русле с отмежеванием от всякого рода политизированных и идеологизированных элементов культуры прошлых эпох, выражающих интересы господствующих, эксплуататорских классов, духовно закабальствующих человека.

Важнейшей мерой распространения и усвоения социалистической культуры, выражающей коренные интересы и мировоззрение пролетариата, В. И. Ленин считал степень реализации коммунистических идеалов в сознании и чувствах, в повседневных поступках, в жизненной линии поведения трудящихся масс, в их классовой борьбе за построение социалистического общества. В противоположность буржуазному пониманию «воспитания», трактуемому как «нечто школьное, педантичное, деморализующее массы, прививающее им буржуазные предрассудки» [2, т. 30, 314] *, он выдвигал последовательно научное, социалистическое воспитание, понимаемое как овладение широкими массами всеми богатствами культуры и активное включение в реальное социально-политическое действие, ориентированное на ниспровержение капитализма и созидание социализма. «Действительное воспитание масс,— подчеркивал В. И. Ленин,— никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы» [2, т. 30, 314].

Ленинское учение о двух культурах, неразрывно связанное с его учением о революционной борьбе пролетариата, является важнейшим методологическим ориентиром для правильного понимания содержания и роли политической культуры в духовном развитии людей, во всех сферах их общественной жизнедеятельности. Две культуры, взаимодействующие в современном мире, буржуазная и социалистическая, это не только две политико-культурные парадигмы социального и духовного развития человечества в нашу эпоху, но и два совершенно различных способа видения мира, способа мышления и действий.

Принципиальное различие двух социально-экономических систем, двух образов жизни, двух образов мыслей

* Здесь и далее первая цифра в скобках обозначает номер источника в списке литературы, последующие — страницы источника; при указании тома перед цифрой стоит буква «т». Данные о разных источниках разделяются точкой с запятой.

и действий, существующих в современном мире, находит свое наиболее концентрированное выражение в противоборстве двух идеологий, двух политических культур — социалистической и буржуазной. Авторы данной книги рассматривают эти культуры в контексте принципиально различных демократий — подлинно народной в социалистическом обществе и антинародной, лицемерной — в буржуазном. Разумеется, авторский коллектив не является первопроходцем в области исследования обозначенного социального феномена. Он опирается на накопленный в советском обществоведении опыт анализа смежных проблем, который получил воплощение в работах М. Т. Иовчука, Л. Н. Когана, Ф. М. Бурлацкого, В. В. Мшвениерадзе, И. И. Антоновича, Н. М. Кейзера и других философов и социологов.

Анализируя специфику социалистической и буржуазной политических культур, авторы основной акцент делают на реализации политических знаний, чувств, взглядов, оценок, ценностных ориентаций, образцов политического поведения социального субъекта — личности, коллектива, класса, общества в целом — в исторически определенной системе политических отношений и политической деятельности. Они исходят также из того, что политическая культура выполняет весьма сложную, интегрирующую функцию в формировании многокомпонентной системы духовного мира личности и общества. Определяющая роль политической культуры по отношению к другим структурным компонентам духовного мира обусловлена тем, что именно в этом феномене наиболее рельефно воплощается тип того или иного общества, антагонистического или социально однородного, а сам феномен лежит в основании типологии личности. Отсюда становится ясно, что в исследовании политической культуры наиболее продуктивным является деятельностный подход, в котором органично взаимодействуют макро- и микроанализ рассматриваемых социально-политических процессов.

В книге подвергаются критическому анализу социально-политические и методологические принципы, которыми руководствуются адепты буржуазной политологии. Показывается их классовая ограниченность, апологетическая роль в отношении защиты и оправдания социально-политического и экономического, а также идеологического господства монополий, эксплуататорская сущность системы государственно-монополистического капитализма.

Авторский коллектив считает одной из основных своих задач показать, что в противоположность буржуазным концепциям политического плюрализма, призванным лживыми фразами о «чистой», «внеклассовой» демократии замаскировать антинародную сущность буржуазного государства и империалистической политики, марксистско-ленинская концепция политической культуры вскрывает классовый характер основных принципов и целевых установок анализируемых политических доктрин и проектов. Цели и принципы социалистической политической культуры обусловлены единством коренных классовых, а следовательно, и политических интересов рабочего класса и всех трудящихся, морально-политическим единством народа — строителя социализма и коммунизма, тесно сплоченного вокруг Коммунистической партии, являющейся авангардом и одновременно ядром политической системы социализма. Если иметь в виду, что культура, в том числе и политическая, есть качественная характеристика степени сформированности и реализации человеческих сущностных сил, примененных к совершенствованию общества и человека, к их гармоническому, всестороннему развитию, то станет ясно, что в строгом смысле слова говорить о политической культуре можно только применительно к социалистической действительности. Что же касается современного капитализма, то он в силу своей эксплуататорской, античеловеческой сущности враждебен не только таким формам духовного производства, как, например, искусство и поэзия, что было отмечено еще К. Марксом, но и подлинной культуре в сфере политики.

Авторы выражают надежду, что проведенный ими сравнительный анализ социалистической и буржуазной политических культур будет способствовать правильному пониманию места и роли рассматриваемых феноменов в современном общественном процессе, в обострившейся идеологической борьбе двух противоположных социально-политических систем.

Глава I

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ БОРЬБЕ ИДЕЙ

История — великий и непогрешимый судья подлинной ценности всех социальных проектов. И сегодня советский народ, все прогрессивные силы нашей планеты на основании обобщения исторического опыта признают, что человеческая цивилизация не знает социальной концепции, которая по масштабам, значимости, силе воздействия на людей и их созидательное творчество была бы равна или хотя бы приближалась к теории социалистической революции К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и выработанной ими политической концепции, реализованной в действительность в мировой системе социализма, в мировом коммунистическом, рабочем, национально-освободительном движении. Величайшая достоверность этой теории и концепции обусловлена тем, что каждая теоретическая посылка неотрывна от политических выводов, которые, в свою очередь овладев массами, становятся мощным орудием практической борьбы миллионов за утверждение социализма, за его всестороннее совершенствование.

Важнейшим компонентом социалистической революции и последующего строительства социализма В. И. Ленин считал осуществление культурной революции, которую он рассматривал как непосредственное продолжение и завершение политического переворота, совершенного в октябрьские дни 1917 года. Неразрывную связь этих величайших событий, приводящих в движение глубинные пласты человеческой мысли, воли и действия, он выразил в лапидарной форме: *«Повышение культуры (после всякого великого политического переворота длительное время на «переваривание», на «усвоение», на обу-*

чение пользоваться, на доделку грубой топорной первоначальной постройки)» [2, т. 44, 464].

Ленинизм исходит из того, что для утверждения политической системы социализма требуется не только отмена монополии эксплуататоров на политическую власть и передача политического руководства обществом в руки трудящихся, но и «определенный» уровень культуры» [2, т. 45, 381]. Готовясь к XI съезду партии, В. И. Ленин в плане политического отчета ЦК РКП(б) неоднократно возвращается к вопросу о необходимости повышения уровня культуры. Подчеркнув, что у Советской власти «...вполне достаточно *экономических и политических* средств для постройки **фундамента** социалистического общества», он ставит вопрос, чего же не хватает, и отвечает—«культурности, уменья» [2, т. 45, 413]. Отметив, что «вполне достаточно средств для победы в *нэпе*: и политических и экономических», В. И. Ленин опять акцентирует внимание на том, что «...вопрос *т о л ь к о*» в *культурности...*» [2, т. 45, 417]. Культура рассматривается здесь в широком социальном контексте, из которого следует непреложный политический вывод: «Гвоздь момента» (звено цепи) = разрыв между величием поставленных задач и *нищетою* не только материальной, но и *культурной*» [2, т. 45, 417].

Строить социализм, по словам В. И. Ленина, пришлось не из фантастического и не из специально созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом, а следовательно, испорчен и развращен им и духовно, и нравственно. Задача создания принципиально новой, социалистической культуры, культуры народа и для народа, приобрела в то время характер программного требования партии. Неоднократно подчеркивая, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний предшествующей культуры, а, наоборот, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры, В. И. Ленин был убежден, что «...только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры» [2, т. 41, 337]. В приведенных ленинских положениях внимание концентрируется на неразрывном единстве политических интересов и запросов пролетариата с основными задачами создания принци-

ально новой, социалистической культуры, ориентируемой на социальное и духовное возвышение трудящихся.

В ленинском понимании политическая культура принципиально нового типа — социалистическая — должна быть неразрывно связана с политическими идеалами рабочего класса, с политической деятельностью его партии. Она должна, с одной стороны, опираться на глубоко научный, объективный анализ основных тенденций и противоречий общественного развития, соотношения политических сил, а с другой, на всесторонний учет настроений, чувств, симпатий и антипатий классов, социальных слоев, народных масс в целом. Следовательно, при анализе социально-политических явлений, всякого рода платформ и программ за любыми нравственными, религиозными, социальными фразами, заявлениями, обещаниями нужно видеть «интересы тех или иных классов» [2, т. 23, 47].

Из такого последовательно классового, партийного подхода к сущности и содержанию политической культуры социалистического типа вытекает и понимание ее цели. «...Цель политической культуры, политического образования, — говорил В. И. Ленин в ноябре 1920 г., — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков» [2, т. 41, 404]. Высшая цель политической культуры — воплощение идеалов коммунизма в практической деятельности направленной на создание нового общественного строя, на построение социализма и его совершенствование. Именно это неразрывное единство высшей цели и повседневной борьбы за ее достижение рассматривалось В. И. Лениным в качестве идейной и фактической основы высокой политической культуры подлинного революционера, коммуниста. В противовес реформизму и оппортунизму, для которых движение — все, а цель — ничто, ленинизм трактует политическую деятельность пролетариата как целеполагающую, в силу чего «в каждую борьбу за каждую злобу дня надо вкладывать *неразрывную связь* с коренными целями» [2, т. 23, 53].

Важным моментом в анализе процесса формирования политической культуры является определение того, в какой мере индивидуальные политические ориентации воплощают в себе политические интересы класса или общества в целом, и как они реализуются в поступках и действиях. Лишь по делам можно правильно судить об

уровне политической сознательности человека, его политической ориентации и жизненной позиции, его политических убеждений. Основным компонент политической культуры — политическое действие, политическая линия поведения индивида, социальной группы, класса. Кроме того, политическая культура функционирует как политические знания, чувства, взгляды, оценки, ценностные ориентации, образцы политического поведения социального субъекта. Следовательно, в политическую культуру включается зафиксированный в законах, обычаях и классовом сознании политический опыт общества в целом, его отдельных социальных классов и слоев, уровень их знаний и представлений о политической власти и политических отношениях.

Из ленинского понимания цели политической культуры, которым неизменно руководствуется наша партия, с непреложностью вытекает первый, основополагающий принцип. Суть его состоит в том, что марксисты-ленинцы в ходе политического воспитания масс решительно отмежевываются от «чисто просветительского» подхода к делу и рассматривают основные пути и средства формирования высокой политической культуры сначала у авангарда рабочего класса, а потом и у всего советского народа в неразрывной связи с осуществлением коренных социально-экономических преобразований в процессе социалистического строительства и всестороннего совершенствования социализма.

Определяя в качестве высшей цели политической культуры ориентацию духовного мира и практического действия народных масс и каждой личности, включенной в созидательный поток революционного преобразования действительности, на воплощение в жизнь идеалов коммунизма, В. И. Ленин неизменно подчеркивал, что эту гигантскую задачу можно решить только «точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества», «только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул... в руководство для... практической работы» [2, т. 41, 304, 308]. В этом и состоит второй принцип ленинского подхода к проблемам формирования политической культуры.

Третьим ленинским принципом в понимании политической культуры является признание того факта, что индивидуальная политическая культура не исчерпывается определенным уровнем политического сознания личности, но реализуется в ее убеждениях, жизненной позиции, по-

литических убеждениях. В. И. Ленин писал, что нельзя «политически воспитать» рабочие массы, трудящихся только посредством знаний, почерпнутых из книг и брошюр, «помимо политической деятельности и политической борьбы» [2, т. 4, 312]. Только реализация политических знаний в конкретных политических действиях, поступках позволяет каждому человеку «занять позицию в политике» [2, т. 27, 91].

Согласно четвертому ленинскому принципу понимания сущности и направленности политической культуры, надо не только обращаться к определенной социальной среде, но и учитывать активную социально-политическую деятельность личности в определенной социальной группе, деятельность, которая в классовом обществе неизбежно несет на себе печать классовой борьбы, а потому может быть правильно понята только на основе классового подхода ко всей системе политических явлений, в том числе и к политической культуре. Поэтому необходимо различать буржуазную и социалистическую политические культуры, видеть противоположность их направленности и целей, анализировать различные компоненты и стороны политической культуры с четких классовых, партийных позиций, помня ленинское указание о том, что «поскольку здесь упоминается понятие политический», то политика «есть самое главное», а «...политика — это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии» [2, т. 41, 406].

Ленинские принципы составляют сердцевину подлинно научного, диалектико-материалистического подхода к анализу политической культуры и ее роли в общественной жизни.

Политическая культура оказывает решающее воздействие на формирование типа политических ориентаций и политического поведения социальных групп и отдельных индивидов. Причем присущие политической культуре приемы и способы воздействия на массы и отдельную личность направлены не только на сознание. Они призваны самым действенным образом затрагивать эмоциональную сферу индивидуума, которая помогает выработать политическое чутье, способность не всегда осознанного, подчас интуитивного, эмоционально-чувственного схватывания сути политических ситуаций и обстоятельств. Эмоциональный аспект политической культуры оказывает значительное влияние на формирование чувств-

ва патриотизма, преданности делам общегосударственной важности.

Когда мы говорим о главном отличии между буржуазной и социалистической политическими культурами, то качественно различаем их в основном методологическом плане рассмотрения: в сфере буржуазного общества и его политических структур нет и не может быть единой политической культуры, так как с одной стороны функционирует культура эксплуатируемых, а с другой — культура эксплуататоров. В противоположность этому политическая культура в социалистическом обществе однотипна, она выражает коренные интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех наций и народностей, входящих в социалистическое общество. Вместе с тем она многогранна. Составляя единство между знаниями, эмоциями и суждениями человека, его активной политической деятельностью, политическая культура уже предполагает статусное и ролевое действие, она свидетельствует о том, что индивид «заряжен» на определенные направления своей политической активности. Однако на окончательный выбор индивида в рамках политического действия оказывает влияние множество факторов, совокупность которых и составляет, с одной стороны, социальное, а с другой — эмоционально-познавательное основание для принятия решения по поводу ориентирования на те или иные реальности политического процесса. Решающими моментами здесь являются социально-классовое положение индивида, его роль в иерархизированной системе политической структуры, внутренние политические убеждения и идеалы, ценностные политические установки.

Однако в жизни иногда встречается несоответствие между уровнем образованности и политической зрелости личности, между вербальным усвоением ею политических ценностей социализма и конкретным преломлением в поведении человека. В условиях динамичного развития политической системы социализма, ее стабильности внутренние политические устремления личности выражены сильнее, чем внешние, следовательно, формирование политической активности индивида ориентировано на создание внутренних политических убеждений, на становление и укрепление гражданского характера, на поощрение индивидуальной социально-политической активности в рамках социалистических коллективистских отношений, на устранение обезличивания, подгонки под общее «про-

крустово ложе» общекультурных штампов, характерных для проявления массового и индивидуального буржуазного политического сознания. Принципиальный водораздел между пониманием политической активности личности в системе буржуазной политологической науки и политической социологии социалистических стран заключается в том, что в рамках буржуазной политологии в качестве исходного методологического принципа используются установки психологизма, рассматривающего отдельных индивидов в их изолированности от сложных социально-экономических и политических структур буржуазного общества, развивающихся через антагонистические противоречия, причем истолкование противоречивых процессов социальной сферы осуществляется на базе субъективно-идеалистического толкования природы этого общества. Ленинская методология исследования политической культуры выдвигает в качестве одного из важнейших принципов анализ политического сознания и политического действия социального субъекта (личность, социальная группа, партия и т. д.) в непосредственной связи его с особенностями и тенденциями социально-экономического развития общества, борьбой классов, политической активностью, направленной на прогрессивное развитие общества.

Диалектико-материалистическая методология изучения политической культуры концентрирует внимание на диалектике объективного и субъективного в политической деятельности. Ленинское понимание политической культуры, не отбрасывая психологические, субъективные моменты в политической ориентации отдельного индивида, делает основной упор на неразрывную связь политической культуры с политическим опытом класса. В. И. Ленин еще в самом начале XX в. в борьбе за создание марксистской партии нового типа, партии революционного действия подчеркивал необходимость учета всех факторов, в первую очередь политических, на понимании которых «*может* воспитаться политическое сознание и революционная активность масс» [2, т. 6, 69]. В противоположность социал-демократическим партиям II Интернационала, которые увязли в трясине оппортунизма и реформизма, он выдвинул и всесторонне обосновал теорию и практику организации партии, стратегию и повседневное революционное действие которой состоит «в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата» [2, т. 31, 177]. Руководствуясь

ленинскими идеями и установками, Коммунистическая партия на всех этапах своей деятельности рассматривает вовлечение масс и отдельных граждан в активную и сознательную политическую жизнь, в управление государством, как один из важных источников динамизма социалистического общества, устойчивости его политической системы.

Марксистско-ленинская концепция политической культуры в корне противоположна бихевиористской тенденции, исследующей социально-политические явления не в индивидуальном, а в субстантивном ракурсе, исключая ценностный аспект политических действий. Процесс развития политических систем докоммунистических общественных формаций, включая и капиталистическую, свидетельствует о том, что эмоционально-оценочный способ освоения мира, подобно чувствительному барометру, способен регистрировать даже незаметные на первый взгляд изменения, ведущие к мощным социально-политическим потрясениям. Еще Ф. Энгельс подчеркивал, что нравственное негодование массы может выступать как симптом осознания ею несправедливости определенных экономических отношений. А формально неверное в экономическом смысле содержание нравственного чувства может оказаться верным во всемирно-историческом смысле [1, т. 20, 151; т. 21, 184].

Буржуазные политологи, игнорируя социально-классовую обусловленность феноменов политической культуры, стремятся доказать ценностно-нейтральный ее характер, исключая возможность применения к ней нормативно-этических оценок. В этом проявляется стремление монополистической буржуазии нивелировать радикальные политические взгляды в традициях апологетической позиции конформиста.

Основное предназначение политической культуры социалистического общества состоит в том, чтобы ориентировать весь духовный мир личности (мысли, чувства, волю и нравственные принципы, интересы и стремления) на социальную, революционно-преобразующую деятельность. В ленинском понимании высокая культура, в том числе и политическая, не просто сосуществует рядом с человеком, а органически вплетается в его образ мыслей и действия.

В многоплановой деятельности, направленной на повышение идейно-политической зрелости, гражданской активности советских людей, КПСС исходит из того, что

критерием политической сознательности человека, уровня действительного развития его политической культуры является сознательный, добросовестный труд. Поэтому выработка творческого отношения к труду, формирование высокого профессионализма, проявляющегося в умении работать качественно, эффективно, должна органически сочетаться с его политическим воспитанием. Ведь именно качество труда есть основное мерило идейно-политической зрелости личности, важнейшими компонентами которой выступают преданность идеалам коммунизма, советский патриотизм, высокая политическая и нравственная культура, культура труда.

Усиление значимости политического сознания советских людей предопределяется особенностями развитого социализма, его неуклонно возрастающим духовным и материальным потенциалом. Характерная черта политической культуры развитого социалистического общества состоит в том, что она неразрывно связана с совершенствованием социалистической демократии. Гарантии высокой действенности политической культуры нашли законодательное закрепление в Конституции СССР, которая предоставляет советскому гражданину широчайший диапазон политических прав, стимулирует их активное применение в общественно-политической и трудовой деятельности, оказывает огромное воздействие на духовное развитие личности, на возрастание ее политической гражданской зрелости.

Развитому социализму соответствует и развитая демократия. Наша партия уделяет большое внимание привлечению широчайших народных масс к выработке решений по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни, расширению гласности, развитию критики и самокритики, усилению народного контроля, росту активности профсоюзов, комсомола и других массовых организаций.

Высокая политическая культура играет важную роль в ориентации духовного мира личности на богатство чувств и переживаний, на подлинную человечность, на решительную борьбу против всяческих проявлений эгоизма и морали. Она несовместима с обывательскими представлениями, стремящимися замкнуть его духовный мир на вещном благополучии. Политическая культура советского человека помогает ему занять активную позицию в борьбе против буржуазной идеологии.

В соответствии с ленинскими заветами наша партия считает важным фактором повышения политической культуры народа совершенствование управленческой деятельности. «Нужен культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что это — дело государственное...» — отмечал В. И. Ленин [2, т. 45, 104]. Решение же сложнейших вопросов управления он связывал с деятельностью, возводящей политику, повседневное функционирование всех звеньев аппарата управления «на высшие ступени культуры», с повышением степени научной и политической обоснованности принимаемых решений. Подлинная политическая культура руководителя любого ранга проявляется не только в конечном народнохозяйственном или идеологическом эффекте деятельности возглавляемого им коллектива, но и в умении привлекать к себе людей, создавать здоровую атмосферу деловитости, взаимной требовательности и уважения, подлинного товарищества, чуткости к людям.

Политическая культура социализма предполагает воспитание у каждого человека уважения к закону, дисциплинированности, социалистического правосознания. А это означает создание таких условий, чтобы граждане не только знали свои права и обязанности, но и умели ими пользоваться. Повышение культурно-политического уровня трудящихся — решающий фактор реального вовлечения широчайших масс в управление делами общества, поскольку кроме закона, дающего социальные гарантии такого вовлечения, «есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь» [2, т. 38, 170]. Только органическое единство социально-политических гарантий вовлечения масс в управление делами государства с повышением их политической культуры, с ростом их политической активности способно создать реальные возможности для выработки важного умения — умения «занять позицию в политике» [2, т. 27, 91].

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Тип политической культуры определяется типом политической системы данного общества, спецификой его политической организации, классовой сущностью политической власти. Основные особенности политического развития в зрелом социалистическом обществе заключаются в том, что в нем день ото дня крепнет нерушимый

союз рабочих, крестьян, интеллигенции при сохранении и усилении ведущей роли рабочего класса и Коммунистической партии. В этом обществе существенно интенсифицируются процессы сближения классов и социальных групп, становления бесклассовой социальной структуры. Здесь сложилось социально-политическое и идейное единство народа, совершился переход всех слоев населения на идейно-политические позиции рабочего класса, а социалистическое общенародное государство выражает волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, всех наций и народностей страны. Ведущей тенденцией политической жизни нашей страны является последовательное совершенствование социалистической демократии, ее углубление на путях все более широкого участия трудящихся в управлении общественными и государственными делами. В обществе социальной справедливости и подлинного народовластия, главным инструментом осуществления которого выступают Советы народных депутатов, сложилась и успешно функционирует единая для представителей всех классов и слоев, всех наций и народностей политическая культура.

В отличие от современного капиталистического общества, где сталкиваются и противостоят диаметрально противоположные политические интересы буржуазии и пролетариата, в зрелом социалистическом обществе нет социально-политических и идеологических предпосылок для возникновения в структуре единой политической культуры, выпадающих из нее, а тем более противоборствующих, политических субкультур. Об этом свидетельствуют всему миру известные факты, когда каждое основополагающее решение в области внутренней и внешней политики получает в СССР всенародное обсуждение и одобрение. Идеология партии становится идеологией всего советского народа, а политика партии воспринимается всем советским народом как кровное дело. Свойственные нашему обществу процессы усиления социальной однородности стимулируют возрастающую интегрирующую роль политической культуры во всестороннем совершенствовании развитого социализма.

Крепнувшее идейно-политическое единство, стабильность и динамизм советской политической системы, разумеется, не означают, что на современном этапе не могут появляться отдельные лица, чьи жизненные позиции не вписываются в моральные или юридические нормы, действующие в нашем обществе. Причины таких явлений

разные — политические или идейные заблуждения, религиозный фанатизм, националистические предрассудки, личные обиды и неудачи, воспринимаемые подчас как недооценка обществом заслуг и возможностей данного человека, и даже психическая неустойчивость. Следует также иметь в виду, что у некоторых людей, особенно молодых, политически недостаточно развитых, образованность и информированность подчас уживаются с политической наивностью, а профессиональная подготовленность — с недостаточно ответственным отношением к труду. Эти и подобные им явления требуют не только пристального внимания со стороны трудовых коллективов, широкой общественности, но и совершенствования содержания и методов идейно-воспитательной работы.

Для правильного понимания сущности политических процессов в развитом социалистическом обществе важное значение имеет анализ неуклонного роста политической сознательности советских людей, их верности коммунистическим идеалам, а также учет эмоционально-оценочной реакции личности на определенные социальные факты и политические отношения. Эмоционально-нравственная оценка политических событий может значительно усилить политическую сознательность личности. Такая особенность ярче всего проявляется в том случае, когда объективные тенденции социально-политической действительности, научно познанные и сформулированные марксистско-ленинской политической доктриной, выражаются в духовном мире и повседневных поступках личности, в ее отношениях с другими людьми, в активной жизненной позиции. Когда люди глубоко понимают политику партии, воспринимая и реализую ее в повседневной жизни, — а это и есть основополагающий признак высокой политической культуры, — возрастают успехи в решении экономических, социально-политических и идейно-воспитательных задач.

Присущая советскому человеку гражданская активность, органично соединяющая добросовестный труд с пониманием его экономической и социально-политической значимости, с интересами своего трудового коллектива и страны в целом, побуждающая его претворять в жизнь экономическую стратегию и социальную политику партии, отстаивать на деле принципы социалистического патриотизма и интернационализма, представляет собой конкретное проявление его политической культуры. Именно в сфере политики, в политических позициях,

занимаемых классом или индивидом, коренятся основные типологические черты личности, определяющие ее социальный облик, политическую ориентацию. Образами, созданными Шекспиром и Пушкиным, Бетховеном и Чайковским, Рафаэлем и Пикассо, может в одинаковой мере восторгаться активный борец за коммунизм и апологет империализма. Но не было, нет и не может быть подобного единства во взглядах и оценках, когда речь идет о политических явлениях, которые находят своеобразное преломление в политической позиции личности (класса), ее (его) политической культуре.

Политическая культура — важный компонент духовной жизни общества. В политической культуре выражается степень самореализации субъекта (личности, класса или общества в целом) в политических знаниях, чувствах, идеалах, ориентациях и практических действиях. Она включает в себя зафиксированный в законах, обычаях и классовом сознании политический опыт общества в целом, его классов, их способность воплотить свои политические ориентации не только в знаниях, но и в чувствах, воле, политических позициях и действиях.

Политическая культура оказывает решающее воздействие на формирование политического поведения социальных групп и отдельных индивидов. Она выступает в качестве интегрированного целого, в котором органически взаимосвязаны, с одной стороны, классово ориентированное общественное политическое сознание (политическая идеология) и реальное политическое творчество трудящихся, а с другой — индивидуальное политическое сознание и социальная активность отдельных граждан, принимающих реальное участие в управлении делами общества и в других политических действиях.

Применяя термин «политическая культура» для характеристики политического потенциала общества и степени реализации его в политических акциях и отношениях, мы должны рассматривать соответствующие социальные явления в рамках политических действий социальных групп, классов, государств, политических отношений между ними, а также в соответствующих сферах общественного сознания. Если же основное внимание акцентируется на политическом потенциале индивидов и степени их политической активности, реализуемой в конкретных действиях в общественно-политической сфере, то речь идет об индивидуальной политической культуре. В данном случае необходимо учитывать сте-

пень понимания конкретным человеком сущности и целей функционирования политической системы, ее конституционных характеристик и созидательных возможностей. Разумеется, микрокультура личности отнюдь не является уменьшенным зеркальным отражением макрокультуры общества, которая преломляется в духовном мире и реальных действиях личности сообразно ее индивидуальным особенностям, интересам, стремлениям, жизненным установкам.

Когда мы рассматриваем феномен политической культуры на ее личностном «микроуровне», то применительно к развитому социалистическому обществу правомерно говорить о высокой политической культуре человека как важнейшем компоненте его социалистической цивилизованности. Характерное отличие социализма от капитализма состоит в том, что в социалистическом обществе преодолевается свойственное прежним историческим эпохам антагонистическое противоречие между цивилизацией и культурой. Если человек в системе ценностей, свойственных антагонистическим типам цивилизации, рассматривается только как средство для достижения экономических, политических и иных целей, то в цивилизации социалистической человек является ценностью и одновременно целью экономического, социально-политического и духовного прогресса. Именно этим определяются основные принципы и характерные особенности подлинно народной, коллективистской, гуманной по своей сущности и направленности социалистической демократии. Активное включение каждого гражданина в политическое действие, формирование высокой политической культуры советских людей — важнейшее направление идеологической, массово-политической работы партии.

Особенности политического развития социалистического общества обуславливают сущность и особенности связи между цивилизацией, политикой и культурой. Если социалистическая цивилизация в ее единстве с политикой и культурой есть типологический признак, свойственный социалистическому обществу как социально-политической системе, то применительно к субъекту исторического процесса — к человеку — эта связь преломляется в специфических чертах социалистической цивилизованности. Социалистическая цивилизованность выражает степень реальной приобщенности человека (отдельного индивида, семьи, коллектива и иных социаль-

ных общностей) к типологическим особенностям социалистической цивилизации и культуры. Это, по существу, качественная характеристика степени политической и духовно-нравственной развитости личности, меры усвоения ею фундаментальных ценностей социализма. Следовательно, высокая политическая культура личности есть важнейший признак ее социалистической цивилизованности, гражданской зрелости. Поэтому все более полное воплощение в жизнь принципов социалистической цивилизованности в процессе планомерного и всестороннего совершенствования социализма предполагает формирование высокой политической культуры у каждого советского человека.

Рассмотрение политической культуры во взаимосвязи с определенным типом общественной цивилизованности (социалистической или буржуазной), а значит, и с типом цивилизации позволяет осуществить структурно-компонентный и структурно-деятельностный анализ политической культуры как на макроуровне (политическая культура общества), так и на микроуровне (политическая культура личности). Такое исследование дает возможность органично соединить макроанализ политических процессов и явлений, связанный с действиями классов, социальных групп, политических партий и государств, и микроанализ, раскрывающий особенности политических идеалов, ценностных ориентаций и действий конкретных личностей в конкретных социально-политических условиях развития общества.

Составляя своего рода стержень духовной культуры социализма, политическая культура, базирующаяся на принципах марксизма-ленинизма, при всей своей целостности может быть подвергнута структурно-функциональному анализу, способному вычленить ее основные компоненты. Их целесообразно сгруппировать в «блоки», каждый из которых имеет свою, иногда довольно сложную архитектуру, сочленяющую различные элементы в структурированное единство.

В процессе структурно-функционального анализа политических явлений в качестве исходного необходимо выделить «блок» социально-политических факторов, совокупное действие которых в общественном организме обуславливает содержание и направленность политической культуры масс и личности. Системообразующим компонентом этого «блока» является социально-классовая структура общества. Общественная деятельность

людей, объединенных в классы и политические партии, составляет реальную, осязаемо воспринимаемую ткань социально-исторического процесса. Если структура производительных сил и соответствующих им производственных отношений, динамика их развития выступают в роли своеобразного «скелета» общественно-экономической формации, то действия народных масс, сгруппированных в социальные классы, составляют социальный механизм развития и функционирования общественного организма.

В. И. Ленин отмечал, что только «сведение общественных отношений к производственным и этих последних к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом» [2, т. 1, 138]. Применяя этот прием, превративший социологию в науку, к анализу капиталистического общества, К. Маркс, по словам В. И. Ленина, дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую, создавая антагонистические (в пределах уже производственных отношений) классы буржуазии и пролетариата. Однако объясняя строение и развитие данной общественной формации исключительно производственными отношениями, он тем не менее постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки. Такой методологический подход позволил К. Марксу показать «всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п.» [2, т. 1, 139].

Итак, объективные закономерности общественно-исторического процесса, прогрессивного развития общества реализуются через активную деятельность противоборствующих классов, получая соответствующее выражение в политической надстройке общества, в господствующих в нем политических и иных идеях, в государстве, семейных отношениях и т. д. Применяя анализ социально-экономического и политического развития общества к процессу революционного ниспровержения капитализма и перехода к социализму, В. И. Ленин отмечал, что «неизбежность превращения капиталистического обще-

ства в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества» [2, т. 26, 73], усматривая именно в этом материальную основу неизбежного наступления социализма. Но «...интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат» [2, т. 26, 73].

Идеи К. Маркса и В. И. Ленина о материальной основе прогрессивного развития общества и роли классовой борьбы пролетариата относятся и к политическим процессам и к политическим явлениям, которые выражаются термином «политическая культура». Это дает возможность более четко представить детерминирующую роль действий и отношений общественных классов, классовой структуры общества в становлении, функционировании и специфике того или иного типа политической культуры.

Только через активную, преследующую определенные экономические, политические и идеологические цели деятельность людей, неизбежно имеющую в классовом обществе классовый характер, общественное развитие приобретает свойства целостного, закономерного естественно-исторического процесса. Поэтому социально-классовая структура общества составляет социальную основу политической культуры, обуславливает ее тип, классовую сущность, целевую направленность и способы функционирования.

Второй важный компонент в системе социально-политических факторов политической культуры — совокупность политических процессов, характерных для определенного этапа исторического развития общества. Именно через политические процессы реализуются политические позиции, занимаемые различными классами, социальными группами и отдельными индивидами, а также обусловленное этими позициями поведение людей в общественной жизни. Политические процессы, в которых участвуют массы людей, оказывают влияние на политические симпатии, чувства, сознание людей, на их поступки, т. е. на совокупность тех явлений, которые характеризуются термином «политическая культура».

Но в политических процессах участвуют не только отдельные индивидуумы, но и социальные общности людей (социальные классы, группы, партии и т. д.), связанные между собой политическими отношениями. Следо-

вательно, третьим компонентом являются политические отношения.

Социально-классовая структура находит свое государственно-правовое оформление и закрепление в политической системе общества. Последняя представляет собой совокупность политических институтов—государство, право, политические партии, общественные организации, а также социальные механизмы и формы участия граждан в политической (государственной) жизни, степень социальной устойчивости и динамизма этой системы. Государство, право, политические партии, общественные организации, преследуя в своей деятельности свойственные им политические цели, влияют на выбор гражданами политических предпочтений и позиций, способствуют выработке у личности или социальной общности политической культуры.

Политическая система общества реально действует и раскрывает свою сущность через деятельность государства, партий, общественных организаций, через функционирование права и правоохранительных органов, через систему массовой информации, общественное мнение и другие социальные институты. Особенности функционирования и взаимосвязи политических партий, государственных и общественных организаций, развитие политико-правовых основ общественной жизни выступают конкретным воплощением и проявлением политической организации общества.

Таким образом, социально-классовая структура, политические процессы, политические отношения, политическая система и политическая организация общества, действуя в органическом единстве и взаимодействии друг с другом, образуют базисный социальный пласт, в котором коренятся истоки политической культуры, ее социально-классовой сущности, специфики становления, функционирования и развития. Но на политическую культуру оказывает влияние ряд социально-политических факторов. Среди них первостепенное значение имеет классовая сущность политической власти, выражающей коренные интересы правящей партии (или партий).

Но интересы господствующего класса находят свое воплощение (в эксплуататорском обществе, как правило, завуалированное) в содержании и целях социальной политики правящей партии и государства. В силу этого именно социальная политика, активно претворяемая в данном обществе политическими партиями, государст-

венными органами, общественными организациями, средствами массовой информации и т. д., оказывается связанной с господствующей (или преобладающей) в данном обществе политической культурой.

Содержание и цели социальной политики правящей партии и государства в большей или меньшей мере соответствуют социальной направленности политического развития общества. Она порождает у отдельных индивидов и социальных групп определенные политические ориентации, ожидания, побуждает их разрабатывать программы и проекты социального действия, усиливающего социально-политическое развитие или же препятствующего ему, намеревающегося коренным образом, в том числе и революционным путем, изменить развитие, направить его по принципиально иному политическому руслу. Следовательно, социальная политика влияет существенным образом на политические чаяния, надежды, предпочтения, ориентации, на политическую культуру отдельных лиц и общностей.

Здесь мы переходим к характеристике социального субъекта активного политического действия и политических процессов, отношений. Речь идет о том, каков состав этого субъекта: узкий круг привилегированных лиц, выполняющих волю эксплуататорского меньшинства (в рабовладельческом, феодальном, капиталистическом обществах), или широчайшие массы трудящихся, активно участвующие в политической деятельности (в социалистическом обществе). Другими словами, речь в данном случае идет о социально-классовой сущности и уровне развития демократии, о том, является ли она ограниченной, лицемерной или же во все возрастающей мере воплощает в себе подлинное народовластие. Именно от классовой сущности демократии, от степени вовлечения трудящихся масс в управление делами общества, государства в огромной мере зависит реализация тех установок, ориентаций, идеалов, которые в качестве образца, нормы присутствуют в теоретических концепциях политической культуры и воплощаются в конкретных политических действиях.

Рассмотренные нами социально-политические факторы, среди которых приоритетное место принадлежит социально-классовой структуре общества, своим взаимодействием, сложноструктурированной иерархией взаимоотношений, динамикой детерминируют содержание, структуру и функции политической культуры, ее соци-

альный тип, классовую направленность в конкретно-исторических условиях того или иного социально-политического строя.

Но внутриполитическое развитие любой страны, особенно в условиях действия современных широко развитых и разветвленных коммуникативных систем — экономических, политических, идеологических, научно-технических и т. д., испытывает на себе воздействие общемирового социально-политического процесса. Прежде всего на внутриполитическое развитие любой страны, в том числе и на развитие господствующей в ней политической культуры, влияют состояние и особенности классовой борьбы на мировой арене, резко обострившееся в последние годы по вине международного империализма противоборство двух социально-экономических систем: капитализма и социализма. Это противостояние оказывает мощное воздействие на политические настроения людей, побуждает к активным движениям протеста против гонки ядерных вооружений, размещения американских ракет в странах Западной Европы, против авантюристической политики империализма.

Значительное воздействие на процессы формирования и функционирования политической культуры различных индивидов, социальных групп, классов, наций и других исторических общностей людей оказывает развитие экономического, политического, культурного и научно-технического сотрудничества государств с различным социальным строем. Всякие сбои, перепады в таком сотрудничестве, возникающие по вине империалистических кругов, как и прогресс, чутко улавливаются миллионами людей, преломляются в их политических чувствах, сознании, жизненных позициях.

Все более возрастает роль такого фактора развития политического сознания, упрочения гражданских позиций широких масс трудящихся в социалистических странах, как усиление экономической интеграции, политического и идеологического сплочения стран мирового социалистического содружества. Названные процессы влияют на политическое сознание, ориентации и действие широких слоев населения, в том числе и предпринимателей, в капиталистических и развивающихся странах.

Одной из характерных особенностей современной эпохи является глобальное влияние стремительно развивающейся и углубляющейся научно-технической революции на механизмы и методы политического, прежде всего го-

сударственного, управления, на средства ведения идейно-политической борьбы между силами социализма и капитализма. Разумеется, и эти реалии нашей жизни находят преломление в процессах развития и функционирования политической культуры.

Совокупность внутривполитических и внешнеполитических факторов общественного развития составляет широко разветвленную и сложноструктурированную систему детерминаций развития и функционирования политической культуры. Каждый из выделенных социально-политических феноменов, определяющих своим действием и взаимодействием особенности политической культуры, может быть подвергнут более тщательному и углубленному анализу. При этом вводятся новые социально-политические феномены, позволяющие полнее учитывать специфику действия анализируемого компонента в общей картине функционирования политической культуры социалистического общества. В частности, при рассмотрении исходного социально-политического фактора, обуславливающего тип и содержание политической культуры, необходимо обратить особое внимание на вывод XXVI съезда партии, конкретизированный июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС, гласящий, что на этапе зрелого социализма продолжается сближение всех классов и социальных групп советского общества, в чем важную роль играет социальная политика партии и государства, что решающей социальной силой данного процесса выступает советский рабочий класс, укрепление ведущей роли которого связано с ростом его идейно-политической зрелости, образованности и профессиональной квалификации. Следует также подчеркнуть, что целью нашей партии, советского народа является создание социально однородного, не знающего классовых различий общества, становление которого в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма.

Таким образом, объективные тенденции социально-политического развития советского человека преломляются в политической культуре, которая выражается в политической позиции, деятельности и должна содействовать осуществлению социальной политики партии, продвижению нашего общества к социальной однородности.

Основным фактором, определяющим направленность политической культуры, является политическая система общества. В структурном разрезе она может быть пред-

ставлена совокупностью политических институтов, социально-политическими принципами создания и построения органов государственной власти, обеспечения правопорядка, социальными механизмами участия граждан в решении политических и социально-культурных вопросов. Если рассматривать специфику политической системы советского общества, то принципиальное значение имеет тот факт, что ядром ее является Коммунистическая партия Советского Союза, которая определяет генеральную перспективу развития нашего общества, линию внутренней и внешней политики, придает планомерный, научно обоснованный характер борьбе советского народа за коммунизм. В структуре политической системы советского общества наряду с Советами народных депутатов, представляющими политическую основу СССР и осуществляющими государственную власть, значительное место принадлежит государственным, хозяйственным органам, профсоюзным и другим общественным организациям, а также трудовым коллективам, которые участвуют в обсуждении и решении государственных дел, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности и политической сознательности. Принятый в 1983 г. Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» закрепляет статус коллектива как важного звена советской политической системы, социалистического самоуправления народа.

Совокупность социально-политических факторов, составляющих базисный уровень политической жизни общества, из которого как бы вырастают все особенности свойственной данному обществу и его гражданам политической культуры, имеет большое значение для правильного понимания сущности, структуры и функций политической культуры, ее роли в формировании активной жизненной позиции личности.

В политической культуре различаются два взаимодействующих уровня. Один развивается преимущественно на рациональной сфере личности и общественном сознании масс, второй — на эмоциональной, свойственной как отдельной личности, так и социальной группе.

Первый уровень политической культуры составляет **политическое самосознание масс и личности**. Ее основными компонентами являются: политическая убежденность, идейность и преданность Родине, уровень социально-политического мышления личности или социаль-

ной группы, понимание взаимосвязи политических прав и свобод личности с исполнением гражданских обязанностей, с ответственностью перед обществом.

Второй уровень составляет **эмоционально-мотивационная сфера** политической культуры. К ней относятся такие важные для повседневного поведения человека социально-идеологические явления и процессы, как политические настроения, политическое чутье (интуиция), эмоциональная оценка политических явлений и событий, мотивы и стимулы поведения личности (социальной группы) в сфере политики, ценностные политические представления, ориентации.

Эти два уровня политической культуры в своем единстве образуют **социально-практическую сферу политической культуры**. Данную сферу составляют: степень усвоения научного мировоззрения как основы научной идеологии и политики, понимание сущности политической линии партии (государства), знание своих политических прав и обязанностей, умение с классовых позиций оценивать общественно-политические явления, опыт политической деятельности, участие в различных формах общественно-политической работы.

Наиболее активная и действенная сфера политической культуры — **политическая позиция личности (социальной группы)** — характеризуется устойчивостью политических взглядов и убеждений, а также их воплощением в повседневных поступках, делах человека, в первую очередь в труде, политических взглядах и ориентациях; реальным уровнем гражданственности, т. е. степенью добросовестности, искренности и настойчивости в выполнении гражданских обязанностей; умением сочетать политические интересы и права личности с политическими интересами, целями, правами коллектива, общества, государства; политическим поведением, проявляющимся в типичных реакциях на политические события; степенью социально-политической активности личности и масс, реализуемой в конкретных политических поступках и действиях, в участии трудящихся в решении государственных дел, в управлении делами общества.

В реальной жизни в процессе функционирования политической системы социализма политическая культура выступает в качестве интегрированного целого, в котором органически взаимосвязаны, с одной стороны, классово ориентированное политическое сознание (политическая идеология) и политическое творчество трудящихся,

всего советского народа, а с другой — политическое сознание и политическая активность отдельных граждан, принимающих участие в управлении делами общества и в других политических действиях. Однако структура политической культуры социалистического общества, состоящая из системы взаимодействующих компонентов, допускает не только правомерность, но и продуктивность (в плане совершенствования массово-политической работы) рассмотрения политической культуры как в отношении к обществу в целом, так и в отношении к отдельному человеку. Схематично основные компоненты политической культуры личности можно сгруппировать в многомерной динамично функционирующей модели советского гражданина. Важнейшими составляющими ее являются: глубокое усвоение последовательно научного, диалектико-материалистического мировоззрения как основы коммунистической идеологии и политики; коммунистическая убежденность; умение с классовых позиций оценивать все явления общественного развития; знание своих прав, умение применять их в интересах общества; способность и готовность широчайших масс трудящихся участвовать в повседневном управлении государством и обществом; четкое понимание органической взаимосвязи политических свобод с исполнением гражданских обязанностей, с высокой ответственностью перед обществом и коллективом за свои взгляды и поступки; гармоничное сочетание интересов и прав каждого человека с интересами и правами коллектива, общества, государства; практическое воплощение в повседневных делах высоко-го патриотического долга — честно и добросовестно трудиться на благо народа; высокая политическая активность; непримиримость к буржуазной идеологии и империалистической политике; социальный оптимизм и уверенность в будущем; готовность к защите революционных завоеваний родины Октября, всемирно-исторических достижений и фундаментальных ценностей реального социализма.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Политическая культура, рассматриваемая в процессе ее развития и взаимодействия с другими сферами общественной жизни, в том числе и с другими

компонентами сложной системы культуры общества, предстает не только в качестве многокомпонентного, но и многофункционального социального явления. Чтобы рассмотрение ее функций было верным в методологическом отношении, необходимо иметь в виду, что в классовом обществе политическая деятельность и политические отношения всегда неразрывно связаны с коренными интересами борющихся классов. Поэтому та функция, в которой в наибольшей степени выражаются коренные интересы данного класса, причем интересы класса, а не отдельных индивидуумов, является основной. Такой характер имеет интегративная функция политической культуры, ориентированная на интересы определенного класса, выступающего с точки зрения выражения, реализации и отстаивания данных интересов в качестве более или менее единого социального целого. Она состоит в том, чтобы объединить всех индивидов данного класса, сплотить их вокруг определенных политических целей и направить на конкретные поступки, социальные действия, способные привести в своей совокупности к достижению намеченных целей.

Для осуществления этой функции используются все структурные компоненты политической культуры — политическое сознание, политические чувства, симпатии, ориентации, но основная роль принадлежит конкретным политическим действиям. Особенно важное значение приобретает реальное политическое действие в формировании и реализации революционной политической культуры, которой руководствуются в борьбе за ниспровержение капитализма и построение социализма, за совершенствование социалистического общества рабочий класс, широчайшие массы трудящихся. «Неужели можно думать, что политически воспитать рабочие массы могут какие-нибудь занятия или книги и т. п., — писал В. И. Ленин, — помимо политической деятельности и политической борьбы?» [2, т. 4, 312]. Основное предназначение интегративной функции политической культуры в том и состоит, чтобы объединить соответствующий класс (в данном случае — пролетариат) не только единством политического сознания и чувств, помыслов и стремлений, но и единством реального политического действия, политической борьбы за осуществление революционных идеалов.

Итак, политическая культура благодаря своей интегративной функции сплачивает, объединяет представителей определенного класса и ориентирует их на свер-

шение политических действий. Однако прежде, чем эти действия станут осуществляться, необходимо разработать и внести в сознание класса проект действий, наметить и реализовать план политической деятельности. Поэтому интегративная функция взаимосвязана с проектирующей, прогнозирующей.

Но чтобы политический проект будущего был реальным, необходимо его научно обосновать. А этого сделать невозможно без глубокого овладения теорией общественного развития, без теоретического осмысления основных особенностей, тенденций и перспектив экономического и социально-политического развития общества. Таким образом, интегративная и проектирующая функции политической культуры должны быть органично взаимосвязаны с ее теоретической функцией. Если же речь идет о политической культуре социалистического типа, которая в своих основных чертах определяется теорией научного коммунизма, то теоретическая функция этого типа культуры становится детерминирующей по отношению к другим ее функциям, особенно в период формирования, складывания социалистической политической культуры. Большое значение придавал В. И. Ленин теоретическому обоснованию политических целей и программ революционного действия. Он писал: «Без революционной теории не может быть и революционного движения» [2, т. 6, 24]. Теоретическая деятельность имеет очень важное значение не только в период становления революционной партии, но и на всех последующих этапах борьбы за построение и совершенствование социализма. Сохраняет она огромное значение и на этапе развитого социализма. В Постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивалось: «Сила идейно-воспитательной работы, как и политики партии в целом,— в ее научной обоснованности, в опоре на самую передовую, постоянно развивающуюся марксистско-ленинскую теорию» [4, 69]. Именно опора на марксистскую теорию придает теоретической функции социалистической политической культуры научную обоснованность и действенность.

Содержание теоретической функции, ее цели оказываются самым тесным образом связанными с образовательной функцией. Поскольку речь идет о синтезе в содержании политической культуры политики и культуры, об их взаимопереплетении, то невозможно представить себе функционирование этого сложного социального фе-

номена вне его образовательного влияния на массы. Сущность и содержание рассматриваемой функции политической культуры состоят в организованном, целенаправленном, систематизированном и последовательном внесении политических идей, теорий, установок, знаний в сознание масс для формирования у них высокой политической культуры, умения, воли и готовности воплотить эти идеалы и установки в практическом политическом действии. Партийные комитеты и организации, учреждения общего и специального образования, науки и культуры, общественные организации призваны вооружить членов социалистического общества целостной системой политических знаний, помочь им научиться самостоятельно ориентироваться в растущем потоке информации. Образовательная функция политической культуры реализуется также в различных формах партийной пропаганды — в политическом и экономическом образовании, школах коммунистического труда, лекториях, народных университетах, в радио- и телепередачах. Их цель — дать различным группам населения систематизированные политические знания, добиваться, чтобы граждане нашей страны хорошо знали свои права, свободы и обязанности, понимали их неразрывную связь с социально-политическим, экономическим и духовным прогрессом, с высоким политическим статусом идейно убежденного, социально активного гражданина социалистического общества. Вместе с тем политическая культура призвана вооружить различные группы населения ясным представлением о том, как, какими путями необходимо применять гарантированные им права и свободы в интересах совершенствования развитого социализма.

Из сказанного становится ясно, что образовательная функция политической культуры, особенно политической культуры социализма, неразрывно связана с воспитательной функцией, которая состоит в том, чтобы посредством целеустремленного и систематического воздействия на психологию воспитуемого привить ему политические взгляды, ориентации, побудить его к политической деятельности, соответствующей идеалам, коренным интересам определенного класса. Поэтому воспитательная функция политической культуры всегда несет на себе отпечаток классовых интересов, целей и задач.

Эффективность воспитательной функции политической культуры зависит от ее способности мобилизовать массы на свершение политических действий. Если

политическое воспитание организовано хорошо, то в нем проявляется и действует очень важная функция политической культуры — мобилизующая. Сущность ее состоит в способности повлиять на духовный мир и жизненные поступки человека (или социальной группы) таким образом, чтобы перестроить его (ее) ценностные политические ориентации, чтобы сформировать убеждение в желательности, возможности и необходимости свершения конкретных социально-политических действий, направленных на достижение целей. Огромной мобилизующей силой обладают разрабатываемые нашей партией на основе всестороннего обогащения, развития и конкретизации марксистско-ленинской теории политические лозунги и призывы, обращенные к широчайшим народным массам. Их сознательная и творческая реализация в повседневных поступках десятков миллионов людей многократно усиливает эффективность мобилизующей функции социалистической политической культуры.

Поскольку социалистическая политическая культура не только воспитывает широчайшие массы трудящихся, но и мобилизует их на практические социально-политические действия, то она влияет на мотивационную сферу духовного мира. А это означает, что политическая культура обладает мотивационной функцией. Она направлена на выработку у членов общества стремления, воли и готовности к сознательным и активным действиям, достижению социально значимой цели. На современном этапе развития советского общества мотивационная функция политической культуры проявляется в том, что под ее влиянием в мотивационной структуре повседневного поведения широких масс трудящихся доминантное место занимают мотивы действия, ориентированного на дальнейшее упрочение советской политической системы, углубление социалистической демократии, всестороннее совершенствование развитого социалистического общества.

В условиях все более многосторонней и глубокой политизации всех сторон общественной жизни отчетливо проявляется генерализующая функция политической культуры. Она заключается в том, что политическая культура, наиболее тесно связанная с воплощением в политических программах и действиях интересов определенного класса и его партии, оказывает большое влияние на другие виды культуры — нравственную, художественную, культуру труда, потребления и т. д.

В зрелом социалистическом обществе политическая культура выполняет еще одну функцию — социально-организующую. Оказывая целенаправленное воздействие на людей и включая их тем самым в ценностно-ориентированную деятельность в сфере общественно-политической жизни, политическая культура способствует становлению, развитию и повышению социальной и трудовой активности человека.

В результате органического взаимодействия всех функций политической культуры формируется политическая позиция социального субъекта — личности, класса, общества в целом, которая реализуется в образе жизни советского народа, в его практических делах, направленных на всестороннее совершенствование развитого социализма.

Глава II

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И КОЛЛЕКТИВИСТСКИЕ НАЧАЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

КОЛЛЕКТИВНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ КАЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

К. Маркс, исследуя коммунистическую формацию, указывал, что основой всей совокупности общественных отношений нового строя является коллективность. Исторический опыт реального социализма, практика коммунистического строительства полностью подтвердили и раскрыли глубокий смысл основополагающей идеи марксизма о коллективности коммунистической формации как принципиально новом, интегративном качестве общественной жизни людей, определяющем и пронизывающем всю ее, начиная от экономики и кончая психологией людей. В партийных документах отмечается, что зрелый «социализм развивается ... на своей собственной, коллективистской основе» [4, 8]. На этом этапе общественного развития завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах, перестройка, охватывающая все сферы, весь уклад нашей жизни [3, 57].

К. Маркс рассматривал коллективность как добровольное, устойчивое и сознательное объединение людей, превративших коллективные производительные силы в общественное достояние и добивающихся на этой основе гармоничного сочетания общественных и личных интересов. Это коллективность взаимного свободного развития индивидов, новый тип социального качества совместной общественной жизни людей, где, по словам К. Маркса, преодолено противоречие между родом и индивидом, где частнособственническое «мое» переплавлено в общественное «наше».

Коллективность представляет собой системное каче-

ство всей общественной жизни новой формации, ее важнейший типологический признак, основное содержание всех общественных форм. По мере роста масштабов и усложнения задач совершенствования развитого социализма, углубления теоретических представлений о природе коммунистической формации, обобщения накопленного опыта на первый план выходят проблемы, связанные с развитием коллективистской сущности социализма. Коллективность выражает природу нового строя, и только с развитием этого качества общественная собственность и политическая власть приобретают действительно социалистические характеристики. Однако без установления общественной собственности и политической власти трудящихся утвердить коллективность в общественной жизни невозможно. Это взаимообусловленный, сложный и исторически длительный процесс. Ю. В. Андропов подчеркивал: «Исторический опыт реального социализма показывает, что превращение «моего» частнособственнического в «наше», общее — дело непростое. Переворот в отношениях собственности отнюдь не сводится к единовременному акту, в результате которого основные средства производства становятся общенародным достоянием. Получить право хозяина и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным — далеко не одно и то же. Народу, свершившему социалистическую революцию, приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства — осваивать и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение. Ведь социалистически воспитанным является лишь тот человек, которому небезразличны не только собственные трудовые успехи, благополучие, авторитет, но и дела товарищей по работе, трудового коллектива, интересы всей страны, трудящихся всего мира» [5, 8—9].

Именно в политическом освоении людьми положения безраздельного собственника всего общественного богатства и заключается коллективистская суть политической культуры нового типа. Именно это отделяет и возвышает ее над многообразными формами буржуазной и мелкобуржуазной политической культуры, основанной на принципе индивидуализма.

Марксизм-ленинизм рассматривает коллективность как основополагающую предпосылку и результат свободного развития индивидов. Такое понимание явилось

результатом открытия законов общественного развития и объяснения конкретно-исторических форм прогресса человечества, особенно в рамках буржуазной цивилизации. Господство частной собственности превращает огромные массы людей в рабов продуктов и условий собственного труда. Ограниченный характер развития индивидов все более приходит в противоречие с их общественной сущностью, всесторонней взаимосвязью, которые капитализм доводит до зрелых форм. Развитие способностей человека происходит за счет обезчеловечивания большинства индивидов. Поэтому присвоение универсальных производительных сил и отношений, рассматриваемое как развитие способностей индивидов, идет в превратной, ограниченной форме. Общественные производительные силы требуют в рамках капитализма коллективного присвоения и коллективного контроля над ними, т. е. коллективности, посредством которой и в рамках которой индивиды могли бы развивать свои способности через присвоение общественных благ и тем самым относиться друг к другу как индивиды. Но капиталистический тип коллективности носит иллюзорный характер. Порождая зависимость и связи людей через разделение труда, объединяя их, он через господство частной собственности разъединяет их, отчуждает от них условия их собственного развития. Капиталистическая коллективность есть результат внешнего объединения отчужденных индивидов. Подобный тип коллективности не предполагает индивидов как личностей. Свободное развитие возможно только в рамках подлинной коллективности, путь к которой лежит через пролетарскую революцию. Носителем нового типа коллективности является пролетариат. Классики марксизма-ленинизма трактовали коллективность как важнейшую особенность нового строя, посредством которой обеспечивается превращение человека из средства в важнейшую цель общественного прогресса.

Таким образом, только в коллективе личность получает возможность для всестороннего развития. Но подлинная коллективность предполагает приоритет общезначимых интересов и целей как условие свободного развития индивидов. Условием совпадения развития способностей рода «человек» с развитием отдельных индивидов является возвышение последних до уровня задач и целей рода, т. е. общества, что достигается только в условиях подлинной коллективности, раскрывающей свою благо-

творную для человека социально-экономическую и политическую сущность только при социализме.

Первая ступень коллективности коммунистической формации — социалистическая коллективность — приобретает зрелые, адекватные ей формы на этапе развитого социализма. Здесь все более раскрывается основной смысл коллективности — обеспечение развития общности через развитие личности.

Рассмотрение коллективности как объединения людей, как специфичного только социализму типа взаимосвязи между ними позволяет анализировать ее как особую систему, обладающую интегративным качеством, как взаимоотношения образующихся ее компонентов. Основная цель коллективности достигается, во-первых, обеспечением связи личности и общности (что и реализуется через гармоничное единство интересов общества и личности). Во-вторых, формированием между членами общности отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. В-третьих, образованием адекватного ее сути способа взаимосвязи как членов общности между собой и общностью, так и общности с ними (отношений взаимной ответственности). В-четвертых, посредством механизма включения личностей в совокупные действия общности (сознательной дисциплины и высокой организованности). В-пятых, путем выработки соответствующих способов реализации индивидами совместных действий (развитие активности и инициативы).

Системообразующее начало коллективности — товарищеское сотрудничество и взаимопомощь. Как наиболее простейшее отношение коллективности оно не всегда предполагает наличие других компонентов (сознательной дисциплины, ответственности) в конкретном взаимодействии. Например, добровольная помощь незнакомым людям, элементарные формы взаимопомощи между людьми и т. д. Но все остальные отношения коллективности вбирают в себя данное начало. Так, отношения ответственности предполагают уважительное отношение к интересам других людей и коллектива, тесное сотрудничество между ними. Игнорирование интересов других людей, коллектива и общества, неуважительное отношение к ним создают совершенно иной способ взаимосвязи личности и общности — безответственное отношение со стороны личности и отношение принуждения со стороны общности. Сознательная дисциплина проявляется в уважении к требованиям коллектива, его интересов и целей,

в признании их приоритета. В. И. Ленин подчеркивал, что социалистическая дисциплина должна создаваться на новых началах, должна быть «дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе» [2, т. 36, 500]. В этом заключается особенность нового типа дисциплины, дисциплины сугубо коллективистской по своему духу. Личность с неразвитыми коллективистскими ориентациями воспринимает отношения дисциплины как принуждение, как внешнюю, чуждую ей необходимость, к которой надо приспособливаться, притираться, а любые, даже элементарные требования к ней со стороны коллектива могут приобрести в ее сознании искаженную, превратную форму — как посягательства на ее права и свободы. Рост активности и инициативы предполагает товарищескую поддержку и помощь в реализации многообразных починов. Наиболее полно такая связь выражается в социалистическом соревновании. Безразличие к делам товарищей по работе, заорганизованность соревнования, невнимательное отношение к предложениям и инициативам людей и т. д. наносят ущерб делу повышения трудовой и политической активности советских людей. Партия постоянно указывает на нетерпимость подобных явлений в практике работы, требует вести непримиримую борьбу с ними.

Важным компонентом социалистической коллективности, связанным с национальной формой развития общественных процессов, являются такие начала, как дружба народов, социалистический патриотизм и интернационализм. «Можно с полным основанием сказать, что интернационализм — это и есть коллективизм во взаимоотношениях, в труде и жизни людей разных наций» [24, 91]. Национализм, шовинизм в противоположность интернационализму — глубоко индивидуалистическая, антиколлективистская теория и практика. Как преувеличение национальной специфики, так и ее игнорирование — явления, совершенно несовместимые с коллективистской сутью общественной жизни.

Взятые в целом коллективистские начала общественной жизни — товарищеское сотрудничество и взаимопомощь; единство общественных и личных интересов; взаимная ответственность каждого перед коллективом и коллектива за каждого человека; сознательная дисциплина и высокая организованность; инициатива и актив-

ность, социалистический патриотизм и интернационализм — образуют инвариантную систему, на основе которой происходит завершение перестройки всей совокупности общественных отношений, охватывающей как жизнь общества, так и личности.

В объективной реальности коллективистские начала существуют как важнейшее свойство социалистических общественных отношений, и прежде всего производственных. Находя соответствующее идеологическое и социально-психологическое отражение, они выступают как содержание определенной системы коллективистских норм, ценностей, идеалов, традиций, ориентирующих и направляющих сознание и поведение людей. Обобщенные в нормативно-ценностную систему общественного сознания последние являются формами осознания людьми сути общественных отношений, усваиваются в ходе духовно-практической деятельности индивидов, воплощаются в коллективистские качества советских людей.

Говоря о взаимосвязи коллективистских начал общественной жизни и политической культуры личности, мы отталкиваемся от следующих посылок. Во-первых, новый тип коллективности складывается еще в условиях буржуазного общества, в революционной борьбе рабочего класса за политическую власть и наиболее полно проявляется в деятельности марксистско-ленинских партий, в рамках которых первоначально реализуется «коллективность передовых сознательных рабочих каждой страны» [2, т. 14, 226]. Антонио Грамши указывал, что партия — «это первая ячейка, в которой концентрируются зародыши коллективной воли, стремящиеся стать универсальными и всеобщими» [11, 114]. Во-вторых, с победой социалистической революции коллективность, выработанная в политической сфере, становится ориентиром для перестройки всей совокупности общественных отношений и проводится в жизнь через политику партии как наиболее адекватный принцип организации общественной жизни в условиях отмены частной собственности и политического господства рабочего класса. Сама партия подает пример организации деятельности людей на новых началах, способствует внедрению их во все сферы общественного бытия. Коллективистские начала развиваются и упрочиваются вместе с революционными преобразованиями базисных и надстроечных форм общественной жизни, находя одновременно свое выражение в степени социалистической зрелости последних. В-третьих, с по-

строением развитого социализма коллективность превращается в ведущее социальное качество общественной жизни на всех уровнях — личностном, групповом, классовом, национальном и т. д. Ее дальнейшее развитие идет в русле тенденции превращения социализма в целостную, органическую систему, где каждое отношение предполагает другое в соответствующей форме «и таким образом каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка» [1, т. 46, ч. 1, 229].

Итак, коллективность, выступая основой развития общественных форм зрелого социализма, есть результат их совершенствования. Диалектическое взаимодействие указанных сторон целостного процесса проявляется как единство взаимополагающих тенденций: упрочение коллективистских начал через преобразование самих общественных форм и совершенствование форм общественной жизни развитого социализма через наполнение их коллективистским содержанием. Ведущая тенденция — упрочение коллективистских начал во всех сферах и формах общественной жизни. Таков, по нашему мнению, механизм перестройки всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах.

КОЛЛЕКТИВИСТСКИЕ НАЧАЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ — ОСНОВА РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Проблема взаимосвязи политики и культуры — проблема развития личности в сфере политики. В. И. Ленин определял тип политики исходя из того, чьи интересы она выражает и защищает. Он неоднократно подчеркивал, что участие рабочего класса в политической борьбе и даже политической революции еще не делает его политику пролетарской.

Социалистическая политика, сохраняя специфические черты особой формы деятельности, приобретает вместе с тем новый смысл. «...Все старые категории ... политики,— отмечал В. И. Ленин,— опровергнуты и перевернуты на голову политическим переворотом, отдавшим власть в руки пролетариата» [2, т. 37, 442].

Социалистическая политика по своей классовой природе → политика рабочего класса, выражающая через его интересы потребности общественного прогресса. По

своему характеру она является общенародной, воплощает интересы всех трудящихся. Это политика глубоко коллективистская по своему духу и содержанию, политика «сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения» [2, т. 39, 17]. Основным смыслом социалистической политики в противоположность буржуазной заключается в объединении трудящихся для решения текущих задач и достижения перспективных целей, связанных с их насущными потребностями и интересами.

К. Маркс, говоря о коллективности, указывал на такой ее признак: индивиды ставят под свой контроль условия своего существования, последние перестают господствовать над ними как внешние и чуждые силы. Социалистическая политика является основным средством, способом реализации господства трудящихся масс над условиями экономического и культурного развития. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин подчеркивал, что самое трудное заключается не в установлении политического господства рабочего класса, а в умении и готовности распорядиться политическими рычагами для развития экономики, налаживания строительства нового общества. Политическое освоение положения верховного собственника требовало отказаться от прежнего понимания политики, выработанного в буржуазном обществе применительно к буржуазной политике, найти необходимые формы, методы, средства налаживания новой общественной связи, вовлечь в политику массы, совершенно не привыкшие к роли хозяев, к положению руководителей государства. Массы, втягиваясь в политику, учились практике коллективной работы, проникались сознанием важности совместных усилий в борьбе за построение социализма, пониманием, что никто, кроме их самих, не сможет построить новую жизнь. Участие в политике вводило в жизнь людей интересы общественные, перестраивало их сознание. Пролетарская политика давала трудящимся в руки могучие средства утверждения на практике, проведения в жизнь принципа «Один за всех и все за одного». В борьбе росла и ширилась новая общественная связь, коллективистская, основанная на единстве коренных интересов. Политически освоить положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства означало, во-первых, дать в руки трудящимся рычаги политической власти, а во-вто-

рых, научить ими пользоваться, вначале передовую часть рабочего класса, а в дальнейшем всех трудящихся.

С построением развитого социализма были решены основные задачи перестройки политических отношений. Политическая жизнь советского народа характеризуется единством политических интересов классов, социальных групп, наций и народностей, единством интересов государства и личности, отношениями дружбы и сотрудничества между ними по использованию политической власти, растущей общественно-политической активностью масс и т. д.

Упрочение коллективистского содержания политической жизни развитого социализма идет через развитие демократических форм, обеспечивающих наиболее широкое и активное вовлечение масс в управление делами общества и государства, эффективное взаимодействие государственных и общественных организаций с массами, выявление их запросов и интересов, чуткое и внимательное отношение к ним. Совершенствование социалистической государственности и демократии означает повышение активности и укрепление дисциплины трудящихся, их заинтересованного отношения к общим делам.

XXVI съезд КПСС конкретизировал, применительно к современному этапу, сущность социалистической демократии, определив ее через такие коллективистские характеристики, как заинтересованность в общем деле, в развитии производства, сопоставление мнений, откровенная, принципиальная критика и самокритика, повышение социально-политической активности граждан. Основные направления совершенствования социалистической демократии предполагают: все более широкое участие граждан в управлении делами общества и государства, повышение активности общественных организаций, усиление роли народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Важное значение имеет расширение и углубление демократизма принятия решений по актуальным вопросам государственной и общественной жизни, вовлечение в него широких масс. Так, в обсуждении Закона о трудовых коллективах участвовало свыше 110 млн. граждан. Рассмотрению проекта были посвящены 1230000 собраний коллективов, на которых выступило свыше 5 млн. человек. Было высказано почти 130 тыс. предложений и

замечаний, подверглись изменениям 21 из 23 статей проекта [20]. Практика подобных обсуждений свидетельствует о возросшей заинтересованности советских людей в делах государства, их безграничном доверии к политике партии, сплоченности вокруг КПСС.

Упрочение коллективности политической жизни развитого социализма требует постоянной тесной связи партийных и государственных органов с массами. Практика идейно-политической и организационной работы выработала многообразные каналы такой связи: единые политдни, вечера вопросов и ответов, выездные сессии исполкомов Советов народных депутатов, создание информационных и социологических групп при партийных комитетах и т. д. Важным шагом в этом направлении является решение партии о создании на базе Института социологических исследований АН СССР Всесоюзного центра по изучению общественного мнения. Опыт работы подобного центра при ЦК Компартии Грузии показал высокую эффективность двухсторонней связи масс и руководящих органов.

Важные вопросы с точки зрения упрочения коллективистских отношений возникают на уровне трудовых коллективов. Здесь человек проходит первую практику коллективной работы, участвует в общественных делах. Данные социологических исследований свидетельствуют об огромных потенциальных возможностях расширения производственной демократии, привлечения трудящихся к самостоятельному решению широкого круга вопросов. Серьезного внимания требует работа по совершенствованию социалистической законности, обеспечению охраны интересов общества и прав граждан. Ничто так не подрывает веру в справедливость, доверие к государственным органам и партийным организациям, как случаи преступления закона руководящими работниками, неумение навести порядок на тех или иных участках.

Углубление коллективистского содержания политической жизни развитого социализма, развертывание ее демократизма создают широкие возможности для политического развития личности. Коллективистские начала определяют объективную систему отношений личности в сфере социалистической политики. Общность интересов государства и гражданина, внимательное отношение к потребностям людей являются основой единства интересов личности и государства. Широкий спектр демократических прав и свобод предоставляет трудящимся реаль-

ные возможности для участия в управлении делами общества и государства. Единство прав и обязанностей определяет как уважительное отношение государственных органов к правам и свободам граждан, так и ответственность последних за свои поступки. Обеспечение приоритета общественных интересов политическим, организационным, законодательным путем очерчивает основной путь удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей через общественно полезный труд. Равенство представителей всех классов и социальных групп, наций и народностей обуславливает демократизм их взаимоотношений, отношений дружбы и сотрудничества. Демократизм политической системы ориентирует личность на активное включение в общественные действия.

Политическая жизнь развитого социализма по мере совершенствования ее коллективистского содержания, выработки наиболее адекватных ему политических форм становится все более лично-значимой для советских граждан, расширяется влияние людей на политические процессы, деятельность личности приобретает в политической сфере все более сознательный, общественный характер, поскольку дальнейшее развитие политики идет через превращение ее в одну из форм деятельности всех членов общества. Но коллективность политической жизни развитого социализма имеет различные уровни реализации, отличающиеся формами и методами, средствами осуществления.

Важным преимуществом социализма, завоеванным в борьбе за упрочение коллективистского духа политической жизни, явилось единство политических взглядов и действий на уровне всего общества, объединение всех классов и социальных групп, наций и народностей на основе единых политических интересов. Коллективность политической жизни на уровне общества означала добровольное политическое объединение классов и социальных групп вокруг политики Коммунистической партии. Но оно знаменовало и новую общественную связь людей, в которую они вступали по поводу осуществления политической власти. Вопрос заключается в том, насколько эта общественная связь (политическая) стала для них личностной связью, а не только политических институтов и социальных общностей.

На наш взгляд, политическая связь людей, их политическое объединение вокруг определенной политики, если

она не стала для них личностной связью, не является социальной, способной стать основой не только политической, но и общественной интеграции членов общества. Отторгнутость масс от реального участия в политике, присущая буржуазному обществу, порождает их политическое отношение к социальным явлениям как конформистов. Поэтому политическая связь людей в рамках буржуазной политики носит для личности случайный характер и не имеет для индивида смысла. В таком случае связь личности с политической властью имеет опосредованный характер, определяемый социальным положением, размерами частной собственности или ее отсутствием и т. д.

Социализм реализует совершенно противоположный тип связи личности с политической властью. Он утверждает отношения людей как личностей в ходе совместного использования государственного аппарата. Диктатура пролетариата, подчеркивал В. И. Ленин, есть «единственный путь к уничтожению классов (без которого о действительной свободе для человеческой личности — *а не для собственника* — о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека — *а не лицемерном равенстве собственника и нищего*, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи)» [2, т. 41, 426—427].

Личностный характер политической связи людей в рамках социализма означает, что место и роль человека в политической жизни все менее зависит от случайных факторов (социального положения, происхождения), на первый план выдвигаются собственно личностные качества (моральные, политические, деловые характеристики). Выдвижение кандидатов в депутаты Советов всех уровней наглядно демонстрирует эту особенность политической жизни социализма. Непосредственный характер соединения личности с политической властью, т. е. отсутствие различных преград в виде экономического, социального, политического неравноправия, определяет непосредственный характер отношения личности к власти и связи с другими членами политической общности. Личностный характер политической связи свидетельствует о том, что она стала осознанным, собственным делом людей, органически включилась в структуру отношений личности с другими людьми как личностная, сущностная связь членов единого политического коллектива.

Условия политической жизни развитого социализма,

ее демократический характер и коллективистское содержание объективно детерминируют коллективистскую направленность политического развития личности, заключающуюся в соединении общественного (политического) с индивидуальным, которое возможно только при участии каждого гражданина в реализации коллективного начала, в повседневном претворении его в жизнь. В реализации и совершенствовании органической взаимосвязи политических, коллективных и индивидуальных интересов на уровне личности и состоит особенность коллективистского типа политической культуры личности.

КОЛЛЕКТИВИСТСКИЙ ТИП ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Идея коллективности общественной жизни возникла еще до марксизма. Утописты Нового времени выдвигали ее как идеал будущего общества, как основной принцип организации жизни людей. Но это было только абстрактным выражением стихийного протеста масс против эксплуататорского образа жизни, подавляющего и разобщающего людей, культивирующего крайние формы индивидуализма.

Буржуазные идеологи-просветители, провозгласив всеобщее равенство, братство и свободу, утвердили свои интересы в качестве интересов своих ближних. С возникновением марксизма, когда в лоне пролетариата все зримее обрисовывались черты подлинной коллективности, когда от коллективных, организованных политических действий угнетенного класса зашаталась политическая власть буржуазии, она и ее приспешники громогласно заявили, что коллективность уничтожает свободу личности. Апологеты капиталистического строя всячески пытались извратить, опошлить саму идею и ее реальное воплощение в практике построения социализма. Подобная антиномичность сознания — следствие антагонизма личной и общественной жизни в условиях буржуазной цивилизации. Поэтому для буржуазного идеолога коллективность не может быть ничем иным, как подавлением личных интересов во имя всеобщих (т. е. интересов буржуазии или ее групп), а свобода личности — свободой индивидуалиста (т. е. свободой собственника, для которого общественные интересы — лишь помеха на пути его частной заинтересованности).

Перенесение типичной для буржуазного сознания

альтернативы — коллектив (общество) или личность — в политическую сферу — один из приемов обоснования различных модификаций концепции «тоталитаризма» социалистического строя как общества, основанного на насилии над личностью, где последняя не имеет собственного мнения, лишена инициативы, находится под постоянным и неусыпным контролем государства и является средством достижения целей господствующей партии. Подобная концепция демонстрирует полнейшее непонимание реального положения личности в политической жизни социализма, фальсификацию кардинальных закономерностей, которые действуют в условиях господства общественной собственности и политической власти народа.

Несколько иной, на первый взгляд противоположный буржуазному подходу способ решения проблемы дают ревизионистские радетели социализма. Выдвигая теории «гуманного социализма», «социализма с человеческим лицом», конструируя многообразные модели социализма, они заявляют о создании «совершенно особой, новой коллективной собственности», разрывании полнейшей свободы в политической жизни для людей, самостоятельности и инициативы. Что же, по их мнению, мешает при социализме свободному политическому развитию личности? Самая «малость» — руководящая роль Коммунистической партии, демократический централизм, требования строгой партийной и государственной дисциплины, недопустимость политических фракций и т. д. Особый упор они делают на необходимость отделения политической власти от управления экономикой, децентрализацию общественной собственности, политический плюрализм и т. д. Таким образом, ревизионисты отрицают основное, без чего невозможна подлинная коллективность и свободное развитие личности, — государственную власть народа, посредством которой он и осуществляет свои функции хозяина, единого собственника обобществленных средств производства.

Классики марксизма доказали, что зафиксированное буржуазным сознанием противоречие личных и общественных интересов является выражением специфики буржуазных общественных, прежде всего производственных, отношений. Господство частной собственности и частных интересов, оторванность непосредственных производителей от средств производства, изолированность масс от реального участия в управлении государством обуслови-

ли антагонизм общественной и личной жизни индивида.

Социалистическая революция уничтожает экономические и социально-политические основы подобного антагонизма. Трудящиеся во главе с рабочим классом, беря власть в свои руки, непосредственно соединяются со средствами производства, осуществляют функции хозяина, собственника общественного богатства через социалистическое государство. В этом заключается причина гармоничного единства общественного и индивидуального в развитии личности. При социализме отношение личности к собственности и труду, к обществу и коллективу объективно становится государственным, политическим отношением, отношением с позиций общегосударственных, общенародных интересов. Только в рамках подобного отношения, сознательно освоенного личностью, возможно преодоление противопоставленности коллективного и индивидуального на уровне личности. Объективная возможность и необходимость такого отношения не обуславливает автоматизма воспроизводства и развития его у всех членов общества.

Любая типология общественных явлений, в том числе и политической культуры, предполагает наличие критериев. основополагающим для выработки типологии политической культуры является критерий классовости [8, 144—146]. На такой основе и выделяется два основных типа политической культуры — пролетарская (социалистическая) и буржуазная. Характер взаимосвязи и единства интересов в рамках той или иной политической культуры зависит от социальной природы исходных классовых интересов. Последние задают приоритетность тем или иным интересам, определяют их место и роль в системе интересов личности, т. е. выступают как системообразующий фактор. В итоге характер взаимоотношений между интересами (именно он обуславливает содержание и направленность политической деятельности личности) выражает способ соединения общественного и личного в рамках данного типа политической культуры и позволяет выделить исходные типы ее — коллективистский и антиколлективистский.

Коллективистский тип политической культуры — качественная характеристика социалистической личности как субъекта политических отношений. Рассмотрим важнейшие особенности данного типа политической культуры личности. Коллективистский тип политической культуры личности выражает и закрепляет коренные

интересы рабочего класса, связанные с упрочением социалистического строя, повышением производительности труда, стиранием социально-классовых различий, совершенствованием демократии и т. д. Эти интересы в условиях социализма становятся достоянием всех слоев населения, так как носят «общенародный характер, т. е. затрагивают основные, самые глубокие условия политической жизни всей страны» [2, т. 21, 319]. Рабочий класс в политическом отношении, подчеркивал В. И. Ленин, «выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся...» [2, т. 40, 23], он является представителем «всей нации, всего живого и честного во всех классах...» [2, т. 34, 300]. Социалистическая политическая культура, формируя через интересы рабочего класса систему личных интересов людей, принадлежащих к различным социальным слоям, и придавая тем самым им общенародные черты, создает благоприятные возможности и условия для включения интересов развития личности в контекст общественных.

Таким образом, политическая культура социализма обеспечивает единство интересов общественного и индивидуального развития личности, создает условия для осуществления не только социального равенства личных интересов, но и гарантирует их реализацию, поскольку они выражают различные стороны реальных отношений личности с другими людьми в процессе ее деятельности. Политическая культура предоставляет возможности для свободного творческого труда как основной формы самоутверждения человека в социалистическом обществе, находящей свое воплощение в органической взаимосвязи с социально-политической активностью личности, с ее участием в управлении общественными делами.

Другая важная качественная особенность коллективистского типа политической культуры заключается в строгой и принципиальной субординированности личных интересов с общественными. Раскрывая роль и значение каждого интереса, политическая культура обеспечивает в многообразной системе личных интересов приоритет общегосударственных как наиболее существенных. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что общенародные интересы выше интересов классовых, что интересы мирового социализма выше интересов национальных, интересов отдельного государства. Обеспечение приоритета общенародных государственных интересов не противопоставляет их другим, более частным и повседневным, а объе-

диняет в целостную систему, выявляет их реальный смысл и значение для личности. В противном случае система личных интересов обречена на механическое, эклектичное соединение компонентов, случайное выдергивание тех или иных интересов, что в конце концов обрекает личность на беспринципность.

Политическая культура, закрепляя инвариантную систему взаимосвязи и отношений между интересами, не делает ее застывшей и неподвижной. Через механизм классовой оценки общественных явлений она определяет, какую потребность поднять на уровень доминирующей в данный момент. А поскольку классовая оценка выражает приоритет общенародных интересов, то личность, обладающая развитой способностью к классовой оценке социальных явлений, вырабатывает принципиальную сориентированность своего поведения в сложнейших политических ситуациях.

Особенности коллективистского типа политической культуры личности проявляются в коллективистских чертах. Прежде всего в искренней заинтересованности советского человека во все более широком участии в управлении делами государства, в развитии демократических начал, в непримиримости к малейшим нарушениям норм политической жизни, в возрастающей ответственности личности перед обществом, неразрывно связанной с сознательной гражданской дисциплиной. Политическая целостность и стабильность социалистического общества базируется на сознательном, ответственном выполнении людьми своих гражданских обязанностей. Она воплощается в политической организованности советских людей, в четком понимании ими своего места и роли в политической жизни, способности своевременно и умело включиться в решение выдвинутых партией задач, в ощущении себя членом единого политического коллектива, выражается в отношениях товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, подлинного равноправия, дружбы представителей всех наций и народностей нашей страны, проявляется в горячей поддержке борцов против империализма в различных уголках земного шара, представителей прогрессивного человечества, ведущих борьбу за мир, за прекращение гонки вооружений.

Формирование коллективистского типа политической культуры — условие гармоничного развития людей, поскольку вводит в духовный мир личности масштабные общественные отношения, общезначимые цели и задачи.

Глава III

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Когда возникает вопрос, как, какими средствами и методами можно сформировать определенный тип политической культуры, надо обратиться к системе функционирующих в обществе политических институтов, которые для того и создаются, чтобы распространять политические взгляды, убеждения, нормы поведения и тем самым воспитывать граждан, формировать их политические позиции. В систему таких институтов входят средства массовой информации, школы и прочие учебные заведения, всякого рода курсы и другие организации, пропагандирующие политические знания и политическую культуру [10, 115—116].

Если рассматривать названные институты в плане выполнения ими функций формирования политической культуры, то становится очевидным, что их деятельность в капиталистическом и социалистическом обществах в принципе различается. В буржуазных странах существует разрыв между учреждениями, обучающими политической культуре, и учреждениями, призванными распространять ее. Первые имеют узкоэлитарный характер и готовят политических деятелей буржуазии, а потому и рекрутируют обучающихся из узкого круга «избранных». Что же касается системы распространения стереотипов буржуазной политической культуры, то господствующая буржуазия не скупится в ассигновании средств и подбирает многочисленные и крупные силы для этих целей. Программы радио и телевидения, пресса, различные ассоциации стремятся максимально широко внедрять в массы принятые в буржуазной политической культуре мифы и стереотипы [14, 45—46]. В противоположность

этому в социалистическом обществе разрыв между учреждениями, специально предназначенными для обучения политической культуре, и теми институтами, которые ориентированы на распространение ее, ликвидируется. Фактически здесь впервые в истории человеческой цивилизации складывается такая ситуация, когда обучение политической культуре органически сочетается с распространением ее ценностей и норм, а распространение политических знаний, установок, образцов поведения имеет своей целью обучение навыкам политической культуры, побуждает к активному и сознательному действию в политической сфере.

В данной главе авторы ставят своей целью раскрыть специфику деятельности в социалистическом обществе тех социальных институтов, которые призваны главным образом распространять в широких массах трудящихся эталоны и ценности политической культуры. К их числу относятся в первую очередь система политической учебы, лекционная пропаганда во всех ее формах, учебные заведения, а также средства массовой информации. Специфика этих институтов состоит в том, что, распространяя политические и научные знания, пропагандируя определенные политические ценности, нормы и образцы поведения, они в то же время побуждают различные группы населения (учащихся, рабочих, специалистов, колхозников и т. д.) реализовать полученные знания и усвоенные нормы в повседневные практические действия, формируют тем самым навыки в сфере политических отношений, т. е. обучают широкие массы трудящихся политической культуре. Такое единение функций распространения культуры и обучения ей превращает политическую учебу и устную пропаганду, учебную и идейно-воспитательную работу в учебных заведениях, средства массовой информации в эффективно действующий фактор формирования политической культуры социалистического типа.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ И УСТНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Идейно-теоретической, мировоззренческой и методологической основой социалистической политической культуры являются знания, получаемые в процессе изучения марксистско-ленинской философии, политической экономии, научного коммунизма, произведений

К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также истории КПСС, материалов и решений ее съездов и пленумов, других партийных документов, определяющих внутреннюю и внешнюю политику страны. Разумеется, эти знания у людей отличаются глубиной, содержанием, систематичностью. Причем диапазон подобных различий весьма широк: от простой информированности о политических событиях до глубокого понимания их сущности и взаимосвязи. Степень соответствия политических знаний закономерным тенденциям социально-политического развития входит в число отличительных признаков, по которым можно с большей или меньшей достоверностью судить об уровне политической культуры общества, его социальных групп и отдельных индивидов. Важную роль в систематизации и углублении политических знаний, в их превращении в убеждения, а затем в практические действия имеет сложившаяся и успешно действующая в нашей стране система политической учебы.

Бережно сохраняя все лучшее из ранее накопленного опыта, КПСС постоянно совершенствует политическое просвещение с учетом изменяющихся условий внутреннего и международного положения. XXVI съезд КПСС, дав высокую оценку передовому опыту организации марксистско-ленинского образования, подчеркнул, что в политическом просвещении главный вопрос состоит в его результативности. Развивая и конкретизируя этот вывод, июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС счел необходимым изменить стиль работы партийного просвещения, массовой политической учебы. Особое внимание было обращено на развитие активных форм занятий, придание им большей практической направленности, искоренение формализма, начетничества, заучивания, а тем более зачитывания с листа тех или иных общих положений. «Смысл политической учебы в том, чтобы каждый глубоко понимал политику партии, умел применять на практике полученные знания, ясно представлял себе и выполнял на деле свой общественный долг» [4, 71].

Партийными комитетами и организациями проводится многоплановая работа по приведению содержания, стиля и организационных форм политической учебы в соответствие с требованиями планомерного и всестороннего совершенствования развитого социализма, потребностями активизации и усиления научной объективности, наступательности борьбы против буржуазной идеологии, возросшим уровнем общеобразовательной и политиче-

ской подготовки слушателей. Главная цель политической учебы — добиваться, чтобы полученные знания превращались в убеждения, в руководство к действию, чтобы партийное просвещение помогало слушателям разбираться в настоящем и видеть будущее, сознательным творческим трудом приближать его, учило людей жить, работать и бороться по-ленински, по-коммунистически. А для этого необходимо основное внимание сосредоточить на наиболее важных и актуальных проблемах, вопросах теории производственной и общественной жизни.

В таком именно ключе совершенствуется систему политической учебы Белорусская республиканская партийная организация. В этой системе к концу 1984 г. функционировало более 28 тыс. школ и семинаров всех уровней (от политшколы и школ основ марксизма-ленинизма до методологических семинаров), систематически овладевало политическими знаниями и навыками свыше 623 тыс. рабочих, колхозников, специалистов разного профиля. Содержание деятельности огромного большинства творческих коллективов, ставящих своей целью привить слушателям интерес к теории, помочь им овладеть не только политическими знаниями, но и определенными навыками общественно-политической деятельности, побудить их к более сознательному и активному участию в практическом решении выдвигаемых партией социально-экономических и политических задач, свидетельствует о том, что любая форма партийной учебы становится эффективной только в том случае, когда ее организует пропагандист, обладающий достаточным уровнем теоретических знаний и профессионального мастерства, способный увлечь и убедить человека, когда изучение теории и политики партии строится в тесной связи с волнующими людей вопросами производственной и общественной жизни.

Социологическое исследование роли политической учебы в системе идеологической деятельности партийных организаций Белоруссии, проведенное Институтом философии и права в 1981—1984 гг., показало, что рабочие, изучающие марксистско-ленинскую теорию, политику КПСС, гораздо чаще перевыполняют нормы выработки, среди них в 2 раза больше рационализаторов, чем среди тех, которые не охвачены политической учебой. Рабочие, занимающиеся в различных формах политической учебы, активнее участвуют в управлении производством и общественными делами. В коллективах, где организации и повышению действенности политической учебы уделяет-

ся большое внимание, происходят благотворные изменения в социальном, нравственно-психологическом климате, возрастает трудовая и общественно-политическая активность работников. Так, в объединении «Минский тракторный завод им. В. И. Ленина», где при парткоме успешно функционирует информационно-методический центр пропагандистской и агитационно-массовой работы, более 90% опрошенных высоко оценивают существующий в цехах, на участках, на предприятии в целом морально-психологический климат, считая благоприятными взаимоотношения в коллективе. Характерно, что среди рабочих, которые учатся в системе партийной учебы, количество удовлетворенных взаимоотношениями в коллективе достигает 100%. Более 70% опрошенных отмечают, что им охотно и всегда, когда это потребуется, оказывают помощь в работе, около 53% приобрели новых друзей в своей бригаде.

В результате комплексного социологического исследования основных направлений идеологической деятельности, проведенного на 47 предприятиях шести областей Белоруссии, установлено, что почти две трети рабочих и инженерно-технических работников охвачены организованными формами политической учебы. Среди коммунистов этот показатель еще выше, достигает 85% от общей их численности. Данные показатели свидетельствуют о высокой политической сознательности и растущей политической культуре советского рабочего класса и производственной интеллигенции. Но если принять во внимание, что около 25% опрошенных повышают свою политическую культуру самостоятельно (низкая эффективность такой формы учебы во многих случаях установлена с полной достоверностью), а около 13% вообще не участвуют в овладении политическими знаниями, то станет ясно, какого масштаба и ответственности задачи стоят перед производственными коллективами, партийными организациями в этой сфере политико-воспитательной работы.

В процессе исследования выяснилась следующая тенденция: по мере роста квалификации и образования рабочих в их среде сокращается доля лиц, не повышающих уровень политических знаний. Так, если среди рабочих I и II разрядов количество таких людей достигает 20%, III и IV — 14%, то V и VI — только 12%. Это говорит о необходимости совершенствования политического образования и воспитания рабочих в тесной связи с

мероприятиями, направленными на повышение их общеобразовательной подготовки и квалификационного уровня. Такая ориентация особенно важна в условиях углубляющейся научно-технической революции, когда практически все пополнение рабочего класса составляют юноши и девушки, имеющие среднее образование.

Возрастающая значимость политического образования в процессе формирования политической культуры в условиях зрелого социализма обусловлена объективно необходимыми процессами углубления социалистической демократии, возрастания социально-политической активности широчайших масс трудящихся. А это ставит в повестку дня в качестве актуальной проблему повышения эффективности системы политической учебы, преодоления тех недостатков, которые еще не изжиты в ней. В поисках наиболее действенных путей, позволяющих устранить имеющиеся просчеты, необходимо учитывать, что многие слушатели не в полной мере удовлетворены формами и методами преподавания, качеством лекций и семинаров, подбором пропагандистов. Критические замечания в этом плане высказали 17,6% рабочих, занимающихся в школах коммунистического труда и народных университетах, 26,2% — в системе комсомольской учебы и около 68% — в вечерних университетах марксизма-ленинизма. Среди специалистов доля лиц, не удовлетворенных деятельностью вечерних университетов и системы комсомольской учебы, составляет соответственно 57 и 51% от общего количества опрошенных.

Причина подобных явлений заключается в том, что в организации и деятельности системы политической учебы еще не всегда и не во всех ее звеньях реализуется требование партии и ее преодоления в этой сфере начетничества и формализма, отрыва преподавания от жизни, о необходимости учитывать уровень подготовленности аудиторий и др.

Показателем высокого уровня политической культуры у рабочих является резко отрицательное отношение к фактам аполитичности и обывательщины, встречающимся еще в поведении отдельных лиц. Около половины опрошенных (свыше 47%) на одно из первых мест в перечне негативных явлений, от которых надо избавиться, поставили аполитичность, безразличие к общественной жизни.

Выяснение качества занятий, проводимых в системе массовой политической учебы, степени удовлетворенно-

сти ее деятельностью имеет еще один аспект: для чего, ради каких целей изучается коммунистами и беспартийным активом марксистско-ленинская теория, политика партии? Результаты социологических исследований позволяют сделать вывод, что свыше трети опрошенных слушателей в результате приобретения систематизированных знаний в различных звеньях и формах политической учебы стали систематически выступать на партийных, профсоюзных, комсомольских и общих собраниях своих коллективов, включились в работу агитколлективов, идеологических комиссий и т. д. Это свидетельствует о возрастающей социально-политической активности слушателей.

Изучение марксистско-ленинской теории и политики партии во всех формах политической учебы органически сочетается с приобретением слушателями навыков самостоятельного применения полученных знаний в трудовой и общественно-политической деятельности. В системе партийной учебы это прежде всего практика подготовки слушателями рефератов, обучение методике проведения лекций, бесед, политинформаций, т. е. воплощение приобретаемых знаний в конкретных формах общественно-политической работы. Около 80% пропагандистов БССР участвуют в массовом движении «Повышению эффективности и качества труда, воспитанию сознательной социалистической дисциплины — пропагандистскую заботу». Это помогает слушателям понять органическую связь роста политической культуры с формированием нового типа идеологического и экономического мышления, с развитием творческой инициативы, выработанной у каждого труженика, чувства хозяина страны.

Поддерживая и развивая все то новое, творческое, что возникает в деятельности различных звеньев политического образования, необходимо и дальше обогащать содержание занятий в семинарах, различных типах школ с учетом важнейших теоретических и политических выводов, сформулированных в партийных документах, рассматривать вопросы теории и политики в органической взаимосвязи с выдвинутыми партией на XXVI съезде, последующих пленумах ЦК КПСС стратегическими задачами, жизнью трудовых коллективов. При этом следует в полной мере учитывать и реализовывать в деятельности всех звеньев массово-политической учебы новые требования не только к содержанию, но и к организации, методам проведения занятий в связи с тем,

что наша страна завершает одиннадцатую пятилетку, что во всех республиках, областях, городах, районах страны, во всех трудовых коллективах разрабатываются напряженные планы экономического и социального развития на двенадцатую пятилетку. Следует также иметь в виду, что большие и ответственные задачи возлагаются на пропагандистов, слушателей всех звеньев этой разветвленной системы в связи с подготовкой к очередному XXVII съезду КПСС.

В практике идейно-политического воспитания трудящихся политическое образование наиболее тесно взаимодействует с устной лекционной пропагандой. Лекционная пропаганда как относительно самостоятельное звено массово-политической работы осуществляется в основном двумя идеологическими институтами — лекторскими группами партийных комитетов и организациями общества «Знание». Лекторские группы партийных комитетов действуют преимущественно в рамках функционирования системы политического образования, углубляя узловые вопросы учебных программ, и способствуют тем самым формированию прочных и глубоких политических знаний у различных групп населения. Лекторы же общества «Знание» призваны удовлетворять интересы трудящихся, связанные с уяснением и усвоением не только политических знаний, но и основных тенденций и особенностей развития всех сфер жизнедеятельности людей, всей многогранной общественной жизни.

В условиях мощного развития средств массовой информации и пропаганды, возрастающей насыщенности ими населения меняются содержание и функциональная ориентированность устной лекционной пропаганды, методы ее ведения. Это связано с тем, что лекция не может «соперничать» в оперативности с другими источниками политического информирования, например с прессой, радио, телевидением. Но возрастает ее роль как способа углубления политических знаний, полученных из других источников, их научного обоснования, аргументации, комментирования, разъяснения, как способа убеждения слушателей. Лекционная пропаганда должна давать теоретическое обобщение наиболее важных сторон, особенностей и тенденций экономического, социально-политического и духовного развития социализма, его места и роли в международных отношениях, в мировом общественном прогрессе, достижений различных областей науки и искусства, передового опыта. Ква-

лифицированная, прочитанная на современном идейно-теоретическом и методическом уровне лекция отличается теоретической, политической и фактологической насыщенностью, позволяющей нести слушателям интересную и важную информацию, в том числе и политическую, соответствующую не только реальным фактам быстро изменяющейся действительности, но и современному уровню науки, культуры, научной идеологии.

Устная лекционная пропаганда, прежде всего пропаганда политическая, выступает как источник знаний и как средство политического воспитания, играет важную роль в формировании политической культуры и повышении ее уровня. Как показывает опыт организации лекционной пропаганды в Минской и Гомельской областях, одним из наиболее важных факторов, способствующих эффективности воздействия лекции на слушателей (разумеется, при высоком ее качественном уровне), становится создание и устойчивое функционирование относительно стабильных аудиторий для определенных циклов лекций, скомплектованных с учетом социально-демографических (возраст, образование и т. д.), социально-психологических (интерес, познавательная потребность), профессиональных (рабочие, инженеры, учителя, научные работники и т. д.) характеристик слушателей. При организации единичной, разовой лекции следует соблюдать принцип дифференцированного подхода к аудитории с учетом интересов, склонностей, запросов различных групп населения.

К сожалению, эти требования не всегда выполняются. В результате удовлетворенность лекцией, а вместе с тем и эффект ее воздействия на слушателей существенно снижаются. Особенно ощутимо отмеченные недостатки проявляются в тех случаях, когда наблюдается значительное расхождение между ожиданиями и запросами аудитории в отношении выступления лектора. Исследование эффективности лекционной пропаганды в ряде городов Витебской, Гомельской, Гродненской и Минской областей, проведенное в 1982—1984 гг. Институтом философии и права АН БССР совместно с республиканским правлением общества «Знание», показало, что 72,4% рабочих и 86,4% специалистов рассматривают лекцию как своеобразный и эффективно действующий канал расширения своего научного и политического кругозора. Что же касается качества читаемых лекций, то только 57,8% рабочих и 36,4% слушающих охарактеризовали

прослушанные ими лекции как вызывающие интерес к изучаемым социально-политическим проблемам, побуждающие к самостоятельным размышлениям.

Изучение запросов и интересов слушателей позволяет сделать вывод о достаточно высокой их политической культуре, об их ориентированности на получение более разнообразной, интересной и качественной информации через систему устной политической пропаганды по актуальным социально-политическим проблемам. Так, 64,4% рабочих и 54,4% служащих указали на необходимость уделять в лекционной пропаганде больше внимания проблемам развитого социализма и социалистического образа жизни, не оставляя в стороне злободневные вопросы, интересующие трудящихся; 58,6% рабочих и 56,8% служащих считают достаточной степень освещения в лекциях преимуществ реального социализма.

Большинство опрошенных высоко оценивают значимость повышения уровня политических знаний, активизации работы по формированию социалистической политической культуры. Об этом свидетельствует, в частности, такой факт: 75,2% опрошенных высказались в пользу одинаковой социальной ценности повышения как политических, так и профессиональных знаний (среди рабочих этот показатель превышает 77%, среди служащих — 69%). Их оценки, как правило, не расходятся с фактическим положением дел: 67,2% слушателей активно занимаются общественной работой (среди служащих — 72,7%, среди рабочих — 55,2%).

Одним из важнейших показателей уровня социально-политической активности советского человека, его политической культуры является ориентированность на активную общественную деятельность, участие в управлении делами коллектива. Социологические исследования показывают, что 88,8% рабочих и инженерно-технических работников положительно оценивают общественную работу. Причем повышение уровня образованности и квалификации оказывает стимулирующее воздействие на отношение человека к общественной работе. Если среди рабочих низкой квалификации этот показатель составляет 87,9%, средней квалификации — 88,6, то среди рабочих высшей квалификации — 90,9%. Однако ориентация на участие в общественной работе существенно (почти в 2 раза) превышает пока реальную включенность рабочих и инженерно-технических работников в активную и постоянную общественную деятельность.

Следовательно, социально-политические ориентации современного рабочего значительно опережают его повседневную социальную ситуацию в коллективе.

Поэтому представляется своевременным и целесообразным в процессе совершенствования идейно-воспитательной работы в производственных коллективах ориентировать широкие массы рабочих и инженерно-технических работников на активную включенность в общественную деятельность. При этом надо иметь в виду, что политическая культура не ограничивается политическим сознанием, а интегрирует в своем содержании политические знания, интересы, традиции и деятельность. Только реальные действия, выражающие подлинную, деловую (а не словесную) социально-политическую активность, способствуют формированию политических навыков, квалифицированному, политически грамотному участию в решении задач, стоящих перед коллективом, перед страной в целом. А активность в политических действиях, в управлении производственными и общественными делами, в выполнении своего гражданского долга и есть высший критерий уровня и действенности политической культуры советского человека.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Средства массовой информации являются действенным инструментом идеологической работы партии, выполняют большую воспитательную и организующую роль. Важнейшая задача печати, телевидения и радио, отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «увлекать и убеждать глубиной проникновения в жизнь, аргументированностью доводов, свежестью мысли и слова, умело пропагандировать преимущества нашего строя, ярко раскрывать характер и облик строителя нового общества — подлинного героя нашей эпохи» [4, 74].

Пропагандой фундаментальных социально-политических ценностей социализма, понимания современником смысла жизни, гражданского долга, совести, ответственности средства массовой информации могут и должны оказывать воздействие на повышение уровня политической сознательности, политической культуры советских людей.

Рассматривая роль средств массовой информации в формировании и обогащении духовного мира личности, необходимо иметь в виду, что, хотя распространяемая ими информация адресована массам, воспринимается она конкретным человеком. Воздействуя на духовный мир личности, средства массовой информации в социалистическом обществе ориентируют развитие этого мира в направлении его гармонизации, создания материальных и духовных условий формирования всесторонне развитой личности, обладающей идейной зрелостью, духовным богатством, высокой политической культурой.

Поскольку духовная жизнь общества, как и духовный мир личности, представляет собой сложноструктурированную, многогранную систему, то эффективно влиять на духовные процессы можно только при системной организации идеологического воздействия. А это предполагает теоретическое обоснование и учет на практике места и роли средств массовой информации как структурного элемента более широкой целостности — совокупности политических институтов социалистического общества. Общие и специфические задачи печати, радио, телевидения в определяющей мере зависят от их места и функций внутри этого целого.

Так же как и рассмотренная выше система партийного образования, средства массовой информации служат распространению политических знаний, ценностей, норм поведения. При этом социальная информация, транслируемая ими, имеет преимущественно не фундаментальный (как в первом случае), а ситуативный, актуальный характер. Цель ее распространения — ориентация личности в событиях, явлениях и процессах текущей действительности на основе их отбора, анализа и оценки с классовых, партийных позиций.

О том, насколько интенсивно используют советские люди все средства массовой информации как источник сведений, знаний о различных сторонах жизни современного общества, свидетельствуют данные социологических исследований. Так, в нашей республике около 91% занятого населения регулярно слушают радио, около 95% являются постоянными телезрителями. Каждая семья выписывает 2—3 газеты — центральные, республиканские и местные. Высокие количественные показатели включенности населения в потребление массовой информации приводят к выводу о том, что дальнейшее повышение роли газет, радио, телевидения в формировании

политических знаний, политической культуры личности связано уже не с экстенсивным, а преимущественно с интенсивным путем их развития, не столько с ростом тиражей газет и журналов, увеличением количества телевизионных программ и времени вещания (хотя и это важно), но прежде всего с совершенствованием содержания и формы подачи сообщений, последовательным проведением в жизнь принципа дифференцированной пропаганды на основе изучения аудитории, ее структуры, информационных потребностей и интересов составляющих ее групп.

Следует также учитывать значительную индивидуализацию включенности личности в информационно-идеологический поток, определяемую не только социально-демографическим статусом личности, но и направленностью ее интересов. В ходе социологических исследований выявлены значительные различия в степени регулярности обращения людей к центральным и республиканским печатным органам в зависимости от их социального положения, образования, роли в производственном процессе. Среди рабочих, например, наиболее высокий процент постоянно обращающихся к газете «Правда» составляют высококвалифицированные рабочие, занятые обслуживанием материального производства при помощи машин и механизмов, среди специалистов — занятые научным обслуживанием производства.

Обнаружены различия и в ориентации на определенный печатный орган в зависимости от интереса к содержанию информации. Так, теоретические и политические материалы по актуальным проблемам современности подавляющее большинство респондентов (до 75—80%) предпочитают получать из центральных газет и журналов («Правда», «Коммунист» и др.), по проблемам культуры, искусства, спорта — из передач центрального телевидения (до 62%), короткие сообщения хроникального типа на различные темы — из передач местного (республиканского, областного) радио.

При этом далеко не всегда предлагаемые средствами массовой информации сообщения удовлетворяют запросы читателей, радиослушателей, телезрителей. Исследование тематических интересов аудитории показало, что ее ожидания расходятся со сложившейся тематической структурой газет, радио, телевидения. Если исходить из проанализированных социологами мнений журналистов республиканских газет «Звезда», «Советская Белорус-

сия» и др., Республиканского радио и телевидения, то структуру тематических интересов аудитории можно изобразить в виде иерархии рубрик-тем уменьшающейся популярности: «человек — страна — мир», т. е. как движение от единичного через особенное ко всеобщему. Однако в представлениях респондентов иерархия несколько иная: «мир — человек — страна». На наш взгляд, читательские предпочтения необходимо не только знать, но и учитывать, внося соответствующие коррективы в тематическую направленность публикаций, радио- и телепередач. Это позволит расширить диапазон, а вместе с тем и действенность влияния средств массовой информации на политическое сознание и ценностные ориентации советских людей, на повышение уровня их политической культуры.

Для выявления степени влияния средств массовой информации на духовный мир современника следует иметь в виду, что аудитория отдает предпочтение прежде всего материалам, затрагивающим ее основные жизненные интересы, причем не только в узколичностном плане, но и в плане социального бытия в современном мире. Поэтому на первое место по предпочтениям аудитории (читательской, зрительской, слушательской) выходит тематика, связанная с раскрытием и комментированием основных событий мировой политики и международных отношений. Прежде всего события за рубежом и внешняя политика КПСС и Советского государства. Так, около 48% общего состава аудитории, как правило, читают, слушают, смотрят все сообщения на эту тему, и только 12% не проявляют особого интереса к ней.

На втором месте в шкале предпочтений стоят вопросы морали, формирования нравственной культуры, воспитания детей в семье. В процессе проведенного в 1982—1983 гг. исследования нравственных ориентаций работающей и учащейся молодежи, проживающей в городах Минске, Гродно, Лиде и Новополоцке, выяснилось, что 62%¹ учащихся школ, профтехучилищ и техникумов интересуются проблемами, связанными с нормами коммунистической морали, 82 и 83,5%¹ — долга и ответственности. Такой высокий уровень ориентации нашей молодежи на усвоение идейно-политических и нравственных норм социалистического общества настоятельно требует, чтобы ее ожидания и запросы более глубоко учитывались в практике повседневной деятельности средств массовой информации. В среде работающей молодежи 52%

юношей и девушек отметили, что наибольшее влияние на формирование у них представлений о гражданской позиции личности и ее нравственном долге оказали печать, радио, телевидение, а в среде учащейся молодежи соответствующий процент оказался еще выше — 64.

Очень большой популярностью у аудитории пользуются темы, связанные с историческим прошлым нашей страны, героизмом советских людей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В шкале предпочтений они занимают третье место.

Как видим, шкала читательских, слушательских, зрительских предпочтений свидетельствует о приоритетном значении идейно-политической тематики в структуре информационных потоков, в которые благодаря деятельности средств массовой информации включается подавляющее большинство советских людей.

Воздействие коммуникационной системы на читателя, слушателя, зрителя зависит от того, в какой мере он доверяет массовой информации, согласен с ней. На социально-психологическом уровне доверие и согласие обеспечиваются механизмом идентификации читателя, слушателя, зрителя с основным персонажем сообщения, его героем. А идентификация возможна на основе сходства социальных, социально-демографических, профессиональных и иных характеристик конкретной личности, изображаемой в печати, радио- или телепередаче с соответствующими характеристиками воспринимающего информацию субъекта. Следовательно, структура совокупного героя средств массовой информации должна не только учитывать и выражать структуру аудитории, но и «впитывать» ее социальные ориентации, запросы и интересы, стремления, мнения, представления. О том, в какой мере это требование реализовано на практике, свидетельствуют следующие данные. В социальной структуре БССР преобладают рабочие. Однако только немногим более 11% героев сообщений составляют рабочие, 6% — колхозники и другие труженики сельского хозяйства, 24,7% — служащие и инженерно-технические работники, 2,1% — учащиеся и студенты, 1% — пенсионеры. Таким образом, ведущим героем телеэкрана, газетной полосы и радиопередачи является служащий, причем около половины из них занимают руководящие должности, в то время как в реальной жизни существуют иные пропорции. По нашему мнению, соотношение образов представителей различных социальных групп в информационных

потоках, транслируемых средствами массовой информации, должно в большей мере отражать реальную социальную структуру современного общества, учитывать особенности ее динамики, основные тенденции развития. Это даст возможность сделать сообщение более достоверным, повысить действенность его влияния на политическое сознание и активность личности в сфере социально-политических отношений и деятельности.

До сих пор мы вели речь о средствах массовой информации как о едином целом, как о компоненте системы политических и идеологических институтов общества. Теперь необходимо подчеркнуть, что средства массовой информации сами представляют сложноструктурированную систему, в качестве основных элементов которой выступают печать, радио, телевидение. Выделенные средства органически взаимосвязаны, что обусловлено их едиными агитационно-пропагандистскими и организаторскими функциями и общностью объекта — аудитории, на которую направлено идеологическое воздействие. В то же время каждое из средств обладает собственной коммуникативной природой, специфическими изобразительными и выразительными возможностями. Это должно ориентировать на учет особенностей каждого из средств и поиск оптимальных путей их сочетания в едином информационно-идеологическом процессе.

Например, пресса пользуется графическими знаками кодировки содержания, вследствие чего основная нагрузка при восприятии материала падает на зрение (визуальное восприятие). Радио использует звук, телевидение — звук и образ, они рассчитаны на аудиовизуальное восприятие. Если радио и телевидение обладают наибольшими возможностями оперативной подачи информации и в их силах сделать радиослушателя, телезрителя участником любого события в момент его свершения, то для газеты характерен углубленный анализ рассматриваемого явления. Поэтому в печатных материалах особое значение имеет аргументированность, точность, нестандартность мысли, в то время как в радио- и телепередачах возрастает роль эмоциональности выступления, насыщенности видеоряда, богатства оттенков голоса ведущего, диктора, журналиста.

Отмеченная специфика каждого средства вполне осознается аудиторией, что проявляется в дифференцированной направленности ее интересов на печать, радио,

телевидение. Опрос республиканской аудитории показал, что основная цель обращения к радио — узнать новости о текущих событиях (ее назвали 60% респондентов), к телевидению чаще всего обращаются, чтобы отдохнуть, развлечься, заполнить свободное время (эту цель выделили 65% опрошенных). Наиболее универсальное средство массовой информации — газета — служит источником сообщений об актуальных событиях и наряду с этим помогает ознакомиться с подробностями, получить более углубленную фундаментальную оценку социально-политических явлений и фактов, приобрести сведения, необходимые в общественной и профессиональной деятельности и в быту (эту цель назвали в качестве основной при обращении к газете 64% респондентов).

В процессе развития средств массовой информации все более глубоко познаются, разрабатываются и используются возможности каждого из них. В начальный период становления радио- и тележурналистики в ней использовались методы и приемы печати — исторически первого и наиболее развитого средства массовой информации. Радио было просто звучащей газетой, телевидение — звучащей и дополненной видеорядом газетой. Ныне каждое из средств накопило свой собственный арсенал жанров, форм, методов. С учетом этого на современном этапе особенно важно научиться правильно координировать деятельность газет, радио, телевидения, искоренять различные виды дублирования одним средством другого. Острота этой проблемы обусловлена еще и тем, что, как свидетельствуют данные социологических исследований, все группы населения стремятся получить сообщения из целого комплекса средств массовой информации, и, следовательно, их совокупное влияние на аудиторию складывается как равнодействующая специфических влияний печати, радио, телевидения, всех средств массовой информации.

Однако характер и направленность этой равнодействующей корректируют другие, так сказать, неинституализированные источники информации — собственный социальный опыт личности и неформальное межличностное общение. Поэтому системный анализ интересующего нас объекта предполагает наряду с пониманием единства информационно-идеологического процесса, осуществляемого сложной системой используемых средств, четкое представление о реальной соотнесенности в общем потоке информации ее организованной (институализи-

рованной) и неорганизованной (неинституализированной) форм.

Наличие различных по характеру источников информации дает индивиду возможность, различая, сопоставляя, оценивая их, выбирать или отвергать тот или иной источник. Поскольку все источники тесно связаны друг с другом, то роль неорганизованной информации всегда возрастает в тех случаях, когда институализированная информация не дает ответа на волнующие аудиторию вопросы или не соответствует ее запросам и собственному социальному опыту. Учет данной закономерности имеет важное значение для повышения эффективности воздействия средств массовой информации на аудиторию, личность.

В нашем обществе печать, радио, телевидение являются не только источником политической информации, но и важнейшим институтом социалистической демократии, средством привлечения трудящихся к обсуждению и решению актуальных социально-политических проблем. Следовательно, роль средств массовой информации в формировании политической культуры личности необходимо рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, они распространяют в обществе политические взгляды, убеждения, нормы поведения (об этом сказано выше), с другой стороны, на практике приобщают самые широкие массы к участию в управлении государственными и общественными делами.

Обращение с письмами в средства массовой информации, постоянное сотрудничество с ними являются конкретной реализацией конституционного права советского человека на свободу слова, формой его политической деятельности. В процессе этой деятельности не только усиливается, но и творчески обогащается, развивается как содержание исторически выработанных норм и ценностей политической культуры, так и духовный мир, политическая позиция и навыки политической деятельности самой личности.

В данном случае на примере средств массовой информации прослеживается общая тенденция, характеризующая всю систему политических институтов социализма,— сближение функции распространения политической культуры и обучения ей.

Вопрос об участии различных групп населения в политической деятельности через средства массовой информации, о контроле над ними со стороны общества ста-

вится и буржуазными идеологами. Однако им приходится признать, что положительное решение этого вопроса в условиях эксплуататорского государства принципиально невозможно. Так, шведский исследователь Ян Экекранц, выступая на международной конференции по проблемам массовой коммуникации (Лейпциг, 1974 г.), констатировал, что разделение труда в сфере массовой информации с относительно фиксированными ролями «источников» и «приемников» отнюдь не является чисто техническим, оно скорее отражает основное капиталистическое разделение труда — экономическое, политическое, социальное [39, 397—406].

Действительно, в условиях капиталистических общественных отношений «источником» и «приемником», или, по нашей терминологии, субъектами процесса массовой коммуникации, выступают антагонистические классы. Печать, радио, телевидение, являясь собственностью экономически господствующего класса, становятся мощным орудием распространения его политических идей и взглядов, обеспечивая им статус «господствующих мыслей эпохи» [1, т. 3, 46]. Массовая коммуникация в данном случае разворачивается как процесс распространения сообщений от лица ограниченной группы людей — коммуникаторов. «В основном только им предоставлено право обращения к аудитории. Поэтому общество как бы заранее делится на кастовую группу воспитателей (коммуникаторов) и аморфную, довольно безликую массу воспитуемых» [25, 174]. Отсюда и жесткая зафиксированность роли «источника» и «приемника» информации, которую отметил Ян Экекранц.

Коренным образом изменяются отношения субъектов массовой коммуникации при социализме. Переход средств производства, в том числе духовного, в общенародную собственность становится первым и необходимым условием создания подлинно свободной печати (а позже — радио и телевидения). Теперь уже не эксплуататорское меньшинство распоряжается средствами массовой информации, а сам народ использует их для распространения политических и научных знаний, ценностей культуры, для воспитания всесторонне развитой, духовно богатой личности. Печать (а сегодня также радио и телевидение) становится, по выражению К. Маркса, «языком народа, обращенным им к самому себе» [1, т. 1, 44]. Непосредственное участие трудящихся в производстве массовой информации превращается в неотъемле-

мую черту деятельности газет, радио, телевидения, в важный фактор развития и совершенствования социалистической политической культуры.

Конечно, процесс вовлечения широких масс населения в производство массовой информации более сложен и труден, чем процесс вовлечения их в другие формы политической деятельности — участие в работе политических организаций, в проведении политических мероприятий и т. д. Поэтому и включен в данный процесс относительно менее широкий круг людей. Социологическими исследованиями установлено, что в производстве массовой информации участвуют около 12% занятого населения Белорусской ССР. Для выявления уровня их политической сознательности и активности эта группа сравнивалась со всей республиканской аудиторией по показателям политической культуры. Политическая культура личности рассматривалась в единстве трех ее основных элементов. Это политические знания (или образованность), политические убеждения, реализация знаний и убеждений в практической деятельности. Сравнительный анализ показал, что политическая культура той части аудитории, которая участвует в производстве массовой информации, характеризуется наиболее высокими показателями. Так, индекс политической образованности у авторов писем равен 0,61, у аудитории в целом — 0,37; индекс политической убежденности, которая выражается в отношении личности к явлениям общественной жизни, к труду и другим гражданским обязанностям, — 0,74, а по аудитории в целом — 0,49; индекс политической деятельности (он выражается в принадлежности к политическим организациям, участия в агитационно-массовой работе и т. д.) — 0,75 и 0,51. Если принять, что индекс изменяется от нуля до единицы, а среднее его значение соответствует 0,5, то можно сказать, что уровень политической культуры авторов писем выше среднего по всем показателям.

Отметим, однако, что приведенные выше данные характеризуют авторов писем в целом. При более детальном анализе выясняется, что максимальным уровнем политической культуры обладают те авторы писем, которые обращались в редакции газет, радио, телевидения с целью поставить перед общественностью ту или иную проблему или высказать свое мнение по вопросу, затронутому в газетной статье, в радио- или телепередаче. Что же касается большинства авторов писем-вопросов и

писем-жалоб, то уровень их политической культуры соответствует среднему уровню аудитории.

Тем не менее зафиксирована общая тенденция — участие трудящихся в производстве массовой информации есть выражение высокой политической культуры личности нового, социалистического типа. Такая личность, осознавая себя субъектом политики, принимая провозглашенный обществом принцип демократизма как руководящий принцип собственной деятельности, активно использует демократический институт средств массовой информации для выражения своего мнения, для непосредственного участия в делах государства и общества.

Можно предположить, что постоянное сотрудничество с газетами, радио, телевидением как следующая, более развитая форма участия трудящихся в производстве массовой информации должно быть связано с еще более высоким уровнем политической культуры субъекта деятельности — общественного корреспондента. Однако данная гипотеза не нашла достаточного подтверждения в эмпирических результатах исследования: между авторами писем и общественными корреспондентами по уровню политической культуры существенной разницы не наблюдается. Эта ситуация объясняется тем, что решающим фактором, влияющим на формирование состава общественных корреспондентов, выступает организаторская деятельность редакции. А журналисты нередко основным качеством общественного корреспондента считают не общественно-политическую активность, а умение быстро и хорошо писать заметки и корреспонденции. В результате за редакциями закрепляются те общественные корреспонденты, с которыми не нужно дополнительно работать, обучать их журналистскому мастерству. Участие их в средствах массовой информации поэтому подчас становится не политической деятельностью, а литературным любительством.

Такой подход к организации постоянного участия населения в производстве массовой информации приводит к тому, что социальная структура совокупности общественных корреспондентов резко смещена по отношению к структуре населения республики. Подавляющее большинство общественных корреспондентов (59,8%) — служащие непромышленной сферы, что отнюдь не соответствует удельному весу этой социальной группы в структуре населения и ее роли в жизни общества. Укрепление, расширение связей средств массовой информации

с одной группой населения, таким образом, сопровождается сужением, ослаблением связей с другими группами, прежде всего с рабочими и тружениками сельского хозяйства. В результате существующая в социалистическом обществе равная для всех групп и слоев населения возможность выражать свое мнение на страницах газет, в передачах радио и телевидения, участвовать через средства массовой информации в политической жизни региона, страны в целом реализуется не в полной мере. Поэтому важной задачей редакций является более целеустремленная, адекватная структуре общества и целям рабселькоровского движения работа по формированию внештатного актива, по повышению его политической зрелости и компетентности.

Активно привлекая трудящихся к участию в производстве массовой информации, газеты, радио, телевидение должны служить усилению социальной интеграции, упрочению взаимосвязи личности с коллективом и обществом, организации активного общественного мнения, играющего важную роль в обмене идеями, оценками, духовными ценностями, в формировании политической позиции личности и социальной группы, в повышении политической культуры личности и общества в целом.

В социалистическом обществе возникает такая тенденция, когда по мере роста общеобразовательного и культурного уровня людей, их политической активности, по мере совершенствования деятельности газет, радио, телевидения информационная система перерастает в информационно-формирующую, информационно-воспитательную. В связи с этим средства массовой информации все в большей степени превращаются из органов распространения и доставки политических, нравственных, художественных идей и норм в социальный институт формирования политической, нравственной, художественной культуры личности и общества. Чем шире и глубже связь средств массовой информации с аудиторией, чем четче они улавливают основные тенденции общественного мнения и чем эффективнее влияют на него, тем более действенную роль они выполняют в качестве формы выражения социалистической демократии.

В условиях обострившегося с начала 80-х годов противоборства двух мировых систем, когда идейная борьба нашим классовым противником подменяется «психологической войной» против марксистско-ленинской идеологии, против достижений реального социализма, существ-

венно возрастает роль советской печати, радио, телевидения в утверждении научного мировоззрения, в пропаганде преимуществ социалистического строя, в разоблачении ведущихся против нас идеологических диверсий, в осуществлении разнообразной, хорошо аргументированной контрпропагандистской деятельности. Необходимо иметь в виду, что империализм в своих политических и идеологических целях использует огромную, широко разветвленную и дорогостоящую пропагандистскую машину, изливающую потоки дезинформации и клеветы на социалистическую систему, на советский политический и общественный строй, на наш образ жизни. О масштабах деятельности одного из звеньев этой пропагандистской машины — радиостанции «Голос Америки» — можно судить по таким данным: в 1983 г. на этой радиостанции работало 77000 человек, она располагала 106 передатчиками, вела вещание на 42 языках 967,5 часа в неделю [13].

В целях осуществления идеологических диверсий, ставших главным орудием «психологической войны», особенно активно ведущейся в эфире разного рода антисоциалистическими, антисоветскими «радиоголосами», в ход пускаются ложь, клевета, разного рода инсинуации, фальсификация истории и современной социальной реальности — одним словом, все, что хоть в малейшей степени способно бросить тень на коммунистические идеалы, на реальный социализм, на практику его совершенствования. А обличие идеологических диверсантов, находящихся в услужении у империализма, может быть, не характеризуется так выразительно ничем иным, как тем, что, фарисейски сожалея об отсутствии в социалистических странах «свободы», «демократии», «гуманизма», разумеется, в их, буржуазном, понимании, они начисто забывают о своем «человеколюбии», когда надо сказать правду о бандитском захвате империалистами США Гренады, о ведущейся ими необъявленной разбойничьей войне против борющегося за свою свободу народа Никарагуа, о разгонах многотысячных демонстраций против размещения американских ракет в странах Западной Европы, о многих других преступлениях империалистических «поборников» прав человека. Гражданский, патристический и интернациональный долг работников средств массовой информации — вести хорошо аргументированную, бескомпромиссную борьбу против буржуазной идеологии, квалифицированно, с марксистско-ленинских

классовых позиций разоблачать цели, методы, приемы, аргументацию империалистической пропаганды, срывать и нейтрализовать идеологические диверсии против населения социалистических стран.

Совершенствование этой стороны деятельности советской печати, радио, телевидения тем более необходимо, что, как показывают социологические исследования, проведенные в различных регионах страны, в том числе и в Белоруссии, часть наших людей, хотя и не очень многочисленная, прослушивает передачи буржуазного радио и отнюдь не всегда дает им надлежащую оценку. А тот факт, что из общего количества опрошенных, которые в той или иной мере приобщены к прослушиванию передач западных радиостанций, в шкале слушательских предпочтений музыкальные передачи занимают почти в два раза больший удельный вес, чем сообщения о событиях в нашей стране или за рубежом, вовсе не должен настраивать на благодушный лад, ибо все рубрики, используемые враждебной нам радиопропагандой, несут в себе довольно ощутимый идеологический, политический заряд антисоциалистического содержания. В процессе совершенствования работы, направленной на срыв идеологических диверсий и пропагандистских кампаний, ведущихся против социализма, следует иметь в виду, что часть опрошенных высказала неудовлетворенность контрпропагандистской деятельностью отечественных средств массовой информации, в первую очередь их недостаточной оперативностью, учетом все более разнообразных и высоких запросов и интересов различных групп трудящихся.

Средства массовой информации являются не только постоянно действующим, но и самым «дальнобойным» оружием нашей партии в борьбе за распространение и утверждение идеалов коммунизма и мира, в борьбе против империалистической идеологии и пропаганды, против реакции и агрессии. Сама жизнь, интересы воспитания социально активных, идейно убежденных граждан социалистического Отечества требуют наращивать активность и размах борьбы против империализма, повышать ее наступательную мощь. Наступательность в действиях средств массовой информации, как и всего нашего идеологического фронта,— это не только развенчание буржуазных идеологических мифов и успешное отражение «психологических» атак классового противника, его попыток очернить социализм, затормозить наше движение

вперед. Это прежде всего утверждение наших идеалов, подлинной свободы и демократии, присущих только социализму, активная, аргументированная, действенная пропаганда его исторических достижений и преимуществ. В наступательной идеологической деятельности перед печатью, радио, телевидением встают качественно новые задачи, требующие определенной переориентации общественного сознания, мобилизации всего творческого потенциала нашего народа на самоотверженную борьбу за интенсификацию производства, ускорение научно-технического прогресса, за высокую производительность труда на каждом рабочем месте, за повышение социально-политической активности советских людей, за дальнейший рост политического, экономического и оборонного могущества Родины. Сосредоточение творческих усилий журналистских кадров на важнейших направлениях деятельности позволит резко повысить эффективность влияния средств массовой информации на процесс формирования и повышения политической культуры советских людей, являющейся могучим ускорителем социального, экономического и духовного прогресса.

Эффективность влияния средств массовой информации на процесс формирования политической культуры и повышения ее уровня во многом определяется глубиной и прочностью их взаимодействия со всеми другими средствами идеологической деятельности. Необходимость такого взаимодействия детерминирована целостным характером их содержания — научной социалистической идеологией, а также единой задачей — добиваться, чтобы человек был не просто носителем определенной суммы знаний, но прежде всего гражданином социалистического общества, активным строителем коммунизма.

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ,
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ
В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В процессе воспитания молодого человека, обладающего высокой политической культурой, всемерно учитываются объективные законы материальной и духовной жизни людей, диалектически взаимодействуют личная и общественная сферы человеческого бытия, общественные нормы и внутренние, социально-психологиче-

ские установки личности. Происходит формирование ценностного отношения к действительности. Познавая окружающую среду, личность оценивает ее объекты с точки зрения значимости для удовлетворения собственных и общественных потребностей прогрессивного развития и оказывает на эту среду определенное влияние, участвует вместе с другими индивидами в дальнейшем ее развитии и совершенствовании. Такая взаимопроникающая связь личностного и общественного характерна для политической культуры советского человека обуславливает выработку у людей единой системы ценностных ориентаций и навыков деятельности в сфере политических отношений.

Политическая культура социалистического общества является в своих основных чертах единой для всех социальных групп и все же в каждой из них воплощается со своими специфическими особенностями. Изучать зарождение, становление и развитие явлений политической культуры целесообразнее всего в среде молодежи, так как она представляет собой такую общественную группу, в которой эти явления выражаются наиболее ярко и динамично. Молодежь интенсивно усваивает накопленный предыдущими поколениями опыт, наследует их ценности, подвергается усиленному воздействию всех общественных отношений, воспитания, образования, быстро реагирует на социальные перемены в обществе, воспринимает нормы, образцы поведения и принципы, сложившиеся в тех коллективах, где реализуются потребности молодых людей в активной жизнедеятельности.

Одним из самых многочисленных и организованных отрядов молодежи, имеющих большое значение для будущего нашей страны, для ее экономического, социально-психологического и духовного развития, является советское студенчество. Формирование у него высокой политической культуры приобретает особое значение в системе идейно-политического воспитания молодого поколения, так как студенты — это будущие организаторы производства и воспитатели трудовых коллективов. Кто, как не они, имея твердые политические убеждения, знания, разбираясь в сложных явлениях социально-политической жизни страны и на международной арене, смогут строить коммунизм и защищать завоевания социализма, ведя за собой представителей различных социальных групп.

Проблема усвоения молодежью ценностей политической культуры представляется чрезвычайно сложной и многогранной. В обобщенном виде она выступает как

процесс воздействия всей системы идейно-воспитательной работы на сознание и чувства, социально-политический опыт личности, ее ценностные ориентации, на ее линию поведения. Этот процесс осуществляется в ходе становления социалистического типа личности под влиянием семьи, дошкольных учреждений, школы, института, трудового коллектива, всего советского образа жизни. Он возможен только на базе социалистической системы хозяйствования, основанной на коллективной собственности на средства производства, и раскрывает свое благотворное влияние на личность под воздействием социалистических производственных отношений в условиях советского государственного строя и социалистической демократии. В результате усвоения марксистско-ленинской теории и практического применения полученных знаний, личного участия в коммунистическом строительстве у человека возникает глубокое убеждение, что только на этой материальной, политической и духовной основе возможны дальнейшее развитие личностных качеств, удовлетворение разумных потребностей, для чего необходим самозабвенный труд на благо общества, без которого немислимо само существование. Для студентов труд выражается прежде всего в разнообразных видах и формах учебной и общественной деятельности — лекционных и семинарских занятиях, самостоятельной подготовке, производственной практике, участии в работе студенческих строительных отрядов, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, студенческого научного общества и т. д.

В ходе социально полезной деятельности и под воздействием воспитания происходит слияние общественных и личных интересов, определяется жизненная позиция человека. В целях совершенствования управления этим процессом необходимо детальнее рассмотреть механизм целенаправленного воздействия на формирование ценностных ориентаций, регулирующих поведение личности.

В процессе конкретного социологического исследования, проведенного в 1982—1983 гг. на базе двух минских вузов (радиотехнического и театрально-художественного институтов), выяснилось, что наиболее эффективно формирование направленности личности студента на ценности политической культуры происходит под влиянием следующих факторов системы идейно-политического воспитания (приводятся в порядке уменьшения влияния): изучение в вузе общественных наук, советские средства

массовой информации, социально-политические отношения во внеучебных сферах общественной жизни, отношения в семье, комплексное использование в идеологической работе различных форм и средств ее ведения.

Политические ориентации студенческой молодежи становятся более четкими и определенными при возрастании информированности личности по вопросам соответствующего направления идейно-воспитательной работы. Увеличению объема и повышению качества получаемой информации способствуют: более активное использование в воспитательном процессе общественно-политической литературы, широкое привлечение к этому процессу идеологического актива, постоянное участие в нем кураторов академических групп. При оказании воспитательного воздействия необходимо учитывать уже имеющиеся у личности ценностные ориентации, сформированные в ходе предшествующей социализации и осуществляющие избирательную функцию по отношению к различным компонентам идеологической деятельности, а также отрицательное влияние, оказываемое на духовный мир и ценностные ориентации личности подрывной империалистической пропагандой.

Степень взаимосвязи указанных факторов с элементами системы идейно-политического воспитания и с выраженностью ценностных ориентаций индивидов и их общностей обуславливается функциональными различиями между исследуемыми факторами. Так, одни из них выполняют в основном интегративную функцию, направленную на поддержание целостности системы (например, формы и средства воспитательной работы), другие — передаточную функцию, направленную на внедрение в сознание личности норм и ценностей политической культуры общества (изучение общественных наук), третьи в одинаковой мере способны выполнять обе функции (средства массовой информации).

В ходе анализа воспитательной работы по формированию системы политических ориентаций студентов выделены три группы элементов. К первой относятся пресса, радио, телевидение, общественно-политическая литература, лекции и семинары по общественным наукам, беседы с преподавателями общественных наук, учебная сфера жизнедеятельности студентов в целом. Ко второй — беседы с преподавателями спецдисциплин (только по уровню получаемой студентами информации), беседы со студентами своей группы, влияние семьи, такие формы воспи-

тательной работы, как теоретические семинары, кружки, ритуалы, демонстрация кинофильмов. Третью группу составляют беседы с кураторами учебных групп, выступления политинформаторов, беседы с преподавателями спецдисциплин (по частоте получения студентами информации), воспитание через предмет по специальности, научно-практические конференции, доклады, встречи с интересными людьми, диспуты, тематические вечера, шефская работа.

Первая группа в очень сильной степени влияет на формирование ценностных ориентаций студентов в политической сфере, вторая — оказывает значительное влияние на их выраженность, элементы третьей группы меньше способствуют развитию политического сознания личности.

Большое количество элементов, попавшее во вторую и особенно в третью группы, указывает на широкие возможности интенсификации воспитательного процесса и убеждает в необходимости дальнейшего совершенствования работы воспитательного механизма. Рассмотрим пути его совершенствования на примере формирования конкретных политических ориентаций студенческой молодежи.

В системе ценностей в политической сфере жизни общества наиболее высокий уровень значимости имеет для студентов советский патриотизм как выражение достигнутой степени реализации основных целей идейно-политического воспитания — становление социалистического типа личности гражданина, патриота и интернационалиста. Так, 59% опрошенных студентов МРТИ и 35% студентов БГТХИ имеют сильно выраженные патриотические ориентации. Если при общей оценке направленности политических ориентаций студентов учесть не только сильную, но и среднюю степень их выраженности, то окажется, что патриотические ориентации фактически сформированы у 90% студентов МРТИ, у 85% — БГТХИ. Следует отметить, что выраженность ориентаций определяется степенью сформированности всех ее компонентов — рационального, эмоционального и поведенческого. Но, поскольку всякие изменения в сознании человека начинаются с его познавательной деятельности, преобладающее влияние на направленность личности оказывают рациональные компоненты ориентаций, характеризующие глубину усвоения определенной познавательной информации. Приведенные выше цифры свидетельствуют

о том, что воспитательная работа на данном участке идеологической деятельности осуществляется достаточно эффективно. Однако более глубокий анализ позволяет и здесь выделить проблемы, требующие своего дальнейшего решения.

Рассмотрим конкретную ситуацию. Для измерения рационального компонента ориентации студентам МРТИ было предложено два суждения, степень внутреннего принятия, согласия с которыми студенты отражали в анкетах. С первым суждением: «В основе советского патриотизма лежит чувство гордости за свою Родину и ее великие свершения, готовность встать на защиту завоеваний социализма» оказались «полностью согласны» подавляющее большинство опрошенных студентов — 93%. Ответили: «Скорее согласны, чем не согласны», — 6% и: «Трудно сказать» — 0,5%. Ответы показывают адекватность отражения в сознании студентов данной стороны советского патриотизма. Со вторым суждением: «Советский социалистический патриотизм выражается в борьбе во имя построения коммунистического общества» полностью согласными оказались 52% студентов, скорее согласны, чем не согласны — 32%, затруднились ответить — 12%.

Как видно из ответов, часть опрошенных студентов испытывает в некоторой степени сомнение в истинности приведенного суждения. Очевидно, у данной части студентов отсутствует ассоциативная связь между чувством любви к Родине в том виде, как они ее понимают, и выражением этой любви в реальных условиях в конкретном трудовом вкладе, в личном участии в обеспечении дальнейшего продвижения нашей Родины по пути совершенствования развитого социализма. Указанный аспект понятия «советский патриотизм» не нашел еще должного отражения в патриотическом сознании этой части студентов. В оценку студентами второго суждения, которое носит более абстрактный характер, чем первое, оказалась невовлеченной или мало вовлеченной эмоциональная сфера личности, которая для молодежи имеет очень существенное значение. Когда мы говорим о необходимости совершенствовать патриотическое воспитание молодежи, рациональные доводы, теоретические рассуждения необходимо подкреплять, оживлять, усиливать обращением к сфере чувств, эмоций, играющих важную роль в формировании ценностных ориентаций молодежи, в том числе и в сфере политики. Не меньшего внимания в вос-

питательной работе требует развитие поведенческого компонента — готовности личности действовать в соответствии с данной конкретной ориентацией. Здесь начинается точка приложения творческих усилий различных категорий воспитателей студенческой молодежи в целях устранения выявившегося несоответствия. В целом же рациональный компонент ориентации сформирован хорошо: 99% в первом случае и 85% во втором в различной степени согласны с приведенными суждениями.

Важная сторона политической культуры советского человека, неразрывно связанная с патриотизмом, — пролетарский интернационализм. Отчетливо выраженную интернационалистскую направленность проявили 83% студентов МРТИ и 85% — БГТХИ. Большинство студентов понимают сущность пролетарского социалистического интернационализма. Так, с высказыванием: «Главным условием победы рабочего класса в борьбе с буржуазией является союз рабочих разных стран, их непоколебимая воля крепко стоять друг за друга» оказались полностью согласны 66% студентов. «Скорее согласны, чем не согласны», — 24%. Позиция, определяемая ответом: «Трудно сказать», характерна лишь для 5% студентов. Еще более определенно демонстрируют студенты свое отношение к буржуазному национализму: 85% полностью согласны с суждением: «Буржуазный национализм разъединяет народы, освящает господство одних наций над другими, насаждает вражду между трудящимися».

Для дальнейшего развития интернационалистической направленности политического сознания и поведения студенческой молодежи целесообразно активнее использовать такие элементы идейно-воспитательного комплекса, как газеты и журналы, передачи советского радио и телевидения, общественно-политическую литературу, лекции и семинары по общественным наукам. При этом содержание передаваемой информации должно отражать актуальные проблемы данного направления политико-воспитательной работы. Важное значение для повышения выраженности рассматриваемой ориентации имеют более частое проведение кураторами групп и преподавателями спецдисциплин бесед со студентами, организация выступлений перед ними лекторов, докладчиков, политинформаторов по вопросам международной и внутренней политической жизни, раскрывающим сущность и понимание советскими людьми своего интернационального долга.

В развитии политического сознания личности большое

значение имеет формирование убежденности в необходимости руководящей роли Коммунистической партии в социалистическом обществе. Результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии убежденности в этом у студентов — 70% опрошенных в МРТИ и 62% в БГТХИ имеют четко выраженные ориентации. В подавляющем большинстве студенты правильно оценивают роль и значение КПСС как руководящей и направляющей силы в жизни современного советского общества. С суждением: «Руководство Коммунистической партией всей практикой коммунистического строительства является необходимым условием полновластия трудящихся и целенаправленного социалистического развития» выразили согласие 86% студентов МРТИ и 67% — БГТХИ. А с высказыванием: «В социалистическом обществе Коммунистическая партия выражает насущные интересы всех классов, социальных слоев и групп, всех наций и народностей» согласились 91 и 82% студентов МРТИ и БГТХИ соответственно.

Другой социальной установкой, занимающей такое же место по степени ее выраженности у студентов, является ориентация на борьбу с буржуазной идеологией. Сложность современной политической обстановки в мире, накал классовой борьбы на международной арене вызывают необходимость решительно противодействовать возросшей активности буржуазной пропаганды, использовать в полной мере огромные возможности нашей пропаганды и контрпропаганды, воспитывать студентов в духе непримиримости к буржуазной идеологии и политике. Высокая действенность работы по данному направлению идейно-политического воспитания подтверждается тем, что 96% студентов МРТИ и 85% студентов БГТХИ ясно выражают принятие суждений: «В условиях обострения идеологической борьбы между коммунизмом и капитализмом нужна высокая политическая бдительность, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям. В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралитету и компромиссам».

В воспитательном процессе важное методологическое значение имеет формирование у студентов ориентации на овладение научным мировоззрением. Формирование научного материалистического мировоззрения находится в центре идеологической работы нашей партии. Мировоззрение определяет образ мыслей человека, его интересы и потребности, влияет на выбор жизненных идеалов и

целей, через него личность отражает и оценивает действительность во всем ее многообразии. Таким образом, мировоззрение личности служит средством ее социальной ориентации и является объектом ценностного отношения человека.

подавляющее большинство студентов правильно понимают роль научного мировоззрения в выработке активной жизненной позиции советского человека (положительно оценили жизненную необходимость овладения научным мировоззрением для специалиста своего профиля 75% студентов МРТИ и 62% — БГТХИ). Однако это понимание у некоторых студентов еще не стало убеждением, о чем свидетельствуют, например, ответы на вопрос об отношении к религии и атеизму — 20% студентов МРТИ и 29% студентов БГТХИ безразлично относятся к атеизму, видят в религии определенный смысл, некоторые из них считают, что религия может сыграть положительную роль в деле нравственного воспитания.

Часть мировоззренческих знаний не трансформировалась в мотивы, побуждающие личность действовать в соответствии с интересами общества, что видно из ответов студентов на вопрос, согласятся ли они с распределением по окончании вуза, если оно не совпадет с ожидаемым. В частности, на этот вопрос затруднились ответить 49% студентов МРТИ и 18% студентов БГТХИ. Почти каждый пятый из опрошенных сказал, что в случае расхождения его ожиданий с предложением комиссии по распределению он предпочтет трудоустроиться самостоятельно. Приведенные примеры показывают недостаточно высокую эффективность воспитательного воздействия на студенческую молодежь в направлении превращения ее знаний в убеждения, побудительные мотивы социально полезных действий.

Информация по общественно-политической проблематике нередко основывается на таких фактах, которые воздействуют в большей степени на чувства патриотизма, интернационализма, но гораздо меньше связаны с научным мировоззрением. А это означает, что необходимо усиливать теоретический аспект всех мероприятий по идейно-политическому воспитанию студенчества, теснее связывать информацию о событиях внутренней и международной жизни с коренными проблемами теории и политики нашей партии, осуществлением ее экономической и социальной стратегии, с основными целями и задачами идеологической деятельности.

Анализ работы воспитательного механизма по формированию ориентации на овладение научным мировоззрением показал, что наиболее эффективны здесь лекции и семинары по общественным наукам, изучение общественно-политической литературы, беседы с преподавателями общественных наук. Однако необходимо постоянно следить за соответствием объема и содержания преподаваемой информации уровню подготовленности студенческой аудитории.

На формирование ценностной ориентации у студентов большое влияние оказывают семья, коллектив, т. е. микросреда. Поэтому особое внимание следует уделять организации идеологической работы по месту жительства, повышению идейно-теоретической подготовленности кураторов групп и преподавателей специальных дисциплин (например, в системе партийной учебы и особенно, что весьма важно для вуза, в системе методологических семинаров). Желательно чаще использовать в идейно-воспитательной работе по данному направлению демонстрацию кинофильмов, организацию и проведение диспутов, возможности материально-производственной, научно-исследовательской, организационно-управленческой, физкультурно-спортивной, художественной и экологической сфер общественной жизни.

В то же время исследование показало, что передачи телевидения, выступления политинформаторов, агитаторов и пропагандистов, встречи с интересными людьми недостаточно используются в формировании ориентации на овладение марксистско-ленинской теорией. Следует перестроить работу этих элементов в духе указаний июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС: усилить их мировоззренческую, идейно-политическую направленность, связать с решением важнейших задач современности [4, 5—10].

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в формировании политической культуры студентов очень важную роль играет их участие в общественной жизни. Так, из опрошенных студентов МРТИ на вопрос: «За годы учебы в вузе занимались ли Вы общественно-политической работой?» — утвердительно ответили 91%, причем 44% занимались комсомольской работой. Аналогичные ответы (97 и 47% соответственно) дали студенты БГТХИ. Однако часть студентов остается еще не вовлеченной в активную общественную деятельность в результате отсутствия внимания к ним со стороны ком-

сомольских и других организаций. Положительное влияние на формирование рассматриваемой ориентации оказывает участие в общественной работе. У студентов МРТИ оно примерно в 1,5 раза сильнее, чем у студентов БГТХИ. Это различие может быть объяснено, в частности, тем, что в работе студенческих строительных отрядов (как одного из видов общественных поручений) в МРТИ приняли участие в три раза больше студентов (в процентном соотношении), чем в БГТХИ (62% против 21 соответственно).

На формирование мировоззрения студентов наиболее эффективно действует учебная среда. Для повышения выраженности ориентации надо углублять связь обучения с практикой — материально-производственной и художественной сферами.

Таким образом, для повышения эффективности влияния идейно-политического воспитания на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи в сфере политической культуры необходимо повышать научный уровень передаваемой субъектами воспитательного воздействия информации (под уровнем понимается интегральная качественная характеристика, включающая в себя партийность, научность, полноту, достоверность, новизну, связь с жизнью, конкретность, целеустремленность, единство с организаторской работой, с решением экономических и социально-политических задач), усиливать ее политическую заостренность, мировоззренческую ориентированность, сделать ее более доходчивой, интересной, учитывающей особенности студентов, эмоционально-выразительной, способной воздействовать на мысли, чувства и поступки студентов.

Существенно снижают эффективность воспитательных мероприятий нередко встречающиеся формальное отношение к их проведению, отсутствие живой и доходчивой формы изложения материалов, неубедительность аргументации. Творческое осмысление предлагаемого материала, его вдумчивый анализ, глубокое теоретическое обоснование выводов должны занять прочное место в арсенале средств воздействия современного воспитателя на студенческую молодежь.

КПСС придает огромное значение повышению политической культуры советских граждан в период развитого социализма. Значительную роль в этом призваны сыграть социологические исследования политических отношений на современном этапе. Эта роль заключается в

определении фактического состояния развитости элементов политической культуры у различных социальных групп и отдельных личностей, во вскрытии резервов совершенствования структуры политических отношений и выработке рекомендаций для эффективного приведения в действие этих резервов в целях успешного осуществления на практике поставленных задач по совершенствованию идеологической, политико-воспитательной работы во всех звеньях народнохозяйственного и социально-политического механизма нашей страны.

Только таким путем можно оказать благотворное влияние на ценностные ориентации и практические поступки советской молодежи, научить ее глубоко понимать политический смысл разработанной партией всесторонне взвешенной и реалистичной стратегии совершенствования развитого социализма, выработать у нее стремление, умение и волю реализовать эту стратегию в практических делах. Углубленные исследования ценностных ориентаций советской молодежи в сфере политики свидетельствуют о том, что политическое сознание и повседневные поступки юношей и девушек в своих основных компонентах соответствуют высоким социальным критериям политической позиции личности социалистического типа. А это является залогом дальнейшего повышения социально-политической и трудовой активности советской молодежи, увеличения ее реального вклада в решение ключевых экономических, социальных и идеологических задач.

Глава IV

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТОЛОГИЕЙ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С начала 80-х годов в буржуазном политическом сознании усиливается влияние неоконсерватизма. В области внешней политики Соединенные Штаты, отказавшись от принципов мирного сосуществования, стали инициаторами обострения международной напряженности и конфронтации с Советским Союзом и странами социалистического содружества. Претензии наиболее агрессивных кругов американского монополистического капитала на мировое господство выразились в возрождении идеологии панамериканизма, в стремлении навязать свои политические идеалы и ценности, свой образ жизни другим народам.

В условиях кризиса буржуазной духовной культуры усилились тенденции к росту религиозных, мистических и иррациональных моментов в идеологии. Буржуазная идеология как превратное отражение противоречивой капиталистической действительности пытается утвердить в сознании народных масс призрачную веру в традиционную «американскую мечту», заставить их поверить в мнимые идеалы «американской демократии». Усилилась милитаристская антисоветская, антикоммунистическая направленность политической пропаганды США, пытающейся разжечь у населения самые низменные шовинистические и националистические чувства. В этих целях политическая пропаганда империализма прибегает к наиболее реакционным концепциям, созданным теоретиками буржуазной политологии. Усиленно насаждаются в массовое политическое сознание идеологические мифы о «советской военной угрозе», о поддержке Советским Союзом «международного терроризма», о нарушениях

прав и свобод человека в странах социализма. Буржуазные политологи настойчиво внушают, что Советский Союз является «источником зла», всех бед, подстерегающих человека в обществе. Этим оправдывается сокращение ассигнований на социальные нужды, увеличение налогов, безработица и неуклонный рост расходов на военные цели. Идет тотальная, целенаправленная обработка общественного сознания. В ход пускаются самые изощренные средства: от прямого обмана до откровенной лжи и клеветы. «Против Советского Союза, стран социализма,— отмечается в Постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС,— ведется беспрецедентная по своим масштабам и оголтелости психологическая война. Не гнушаясь ложью и клеветой, буржуазная пропаганда стремится очернить социалистический строй, подорвать социально-политическое и идейное единство нашего общества» [4, 68].

Одним из направлений борьбы буржуазной идеологии с марксистско-ленинской теорией является извращенное толкование проблем культуры, качества и образа жизни. Проблемы политической культуры, ее сущности, структуры и социальных функций становятся объектом идеологической борьбы. Дело в том, что политическая культура — не только показатель уровня зрелости политического сознания человека, его реальной включенности в политическую систему, но и стержень мировоззрения личности. От того, насколько полно индивидуум осознает свою роль в принятии политических решений правительством, насколько сильны его мировоззренческие позиции и политические убеждения и насколько они совпадают с конкретными политическими задачами и реализуются в практике политической деятельности, зависит будущее любой социально-политической системы. Буржуазные идеологи стремятся во чтобы то ни стало доказать аморфность политической культуры социализма, противоречивость ее идеалов и ценностей, будто бы насильно навязываемых личности в тоталитарных режимах. Буржуазные политологи создают «ужасающие» картины жизни в Советском Союзе, где личность будто бы растворена под «диктатом» социалистического государства, где «попираются» ее реальные права и свободы. Исследование политической культуры затрагивает целый комплекс проблем современной идеологической борьбы, таких, как вопрос о формах государственного устройства, демократии, перспективах общественного развития и т. д.

В советской общественно-политической литературе за последние десять лет появился ряд критических работ, в которых рассматриваются возникновение, эволюция и назначение буржуазной политологической концепции «политической культуры» [10; 23; 9; 12; 18]. «Интерес к изучению политической культуры,—отмечает В. В. Смирнов,— тесно связан с поиском выхода из серьезных трудностей, испытываемых буржуазной политической наукой, с попытками обновить теоретико-методологический арсенал этой науки, учесть роль в политике еще недавно пренебрегаемых ими политической идеологии и политического сознания масс» [21, 125]. Обращение к проблемам политической культуры явилось в значительной степени результатом банкротства либеральных и просветительских идей, неадекватных проблемам политического развития, а также реакцией буржуазных политологов на неудовлетворительное состояние общей социальной теории и методологии.

В 50-е годы происходила невиданная по своим масштабам ломка старых и образование новых политических систем и соответственно форм государственного устройства. Пытаясь осмыслить происходящие в мире политические изменения, буржуазные политики, социологи и политологи искали универсальные идеологические средства, способствующие стабилизации политической системы капитализма. Одним из них стала концепция «политической культуры». Ее авторы предприняли попытку теоретически обосновать «преимущества» буржуазной демократии, якобы создающей предпосылки для сознательного и активного участия граждан в политической жизни, доказать, что политические системы двух наиболее развитых капиталистических государств США и Великобритании и соответствующие им типы политических культур являются идеальной моделью политического развития для других стран.

Отход буржуазных обществоведов от традиционного в американской политической науке формально-юридического и нормативно-ценностного описания буржуазных демократий и обращение к сравнительно-историческому анализу процессов политического развития связаны с изменениями политической реальности конца 40-х — начала 50-х годов. Образование социалистических стран, возникновение новых государств, ставших на путь самостоятельного развития, усиление национально-освободительного движения явились стимулом для разработки

концептуальных и методологических средств сравнительного изучения политических систем.

В американской политологии выделяется самостоятельная область исследований, получившая название сравнительной политики. Политологи отказываются от простого описания западных политических институтов и стараются усовершенствовать категориальный аппарат и технику прикладных исследований, позволяющих осуществить глобальные сравнительные исследования различных политических систем, культур и идеологий. Однако попытки политологов исследовать политику конкретных стран и регионов мира на основе построения всеобъемлющих моделей политического развития не привели к желаемому результату, так как не учитывалось качественное различие политических систем, исторические закономерности их возникновения, развития и изменения.

Наряду с распространением сравнительно-исторических исследований возрождается интерес к социологическим теориям Э. Дюркгейма, В. Парето, Г. Моска и М. Вебера. Наиболее сильное влияние на разработку проблем политической культуры оказали идеи немецкого социолога М. Вебера. Введенные им в буржуазную социологию категории «чувства», «отношения», «ценности» были заимствованы американской политологией. Так, Т. Парсонс использует веберовские категории типов действия для создания своей широко известной в буржуазной социологии концепции «социального действия». В ней выделяются три способа ориентаций на политические действия: познавательный, аффективный, оценочный. Эти ориентации на социальное действие станут основными понятиями при сравнительном анализе политических культур, осуществленном Г. Алмондом и его сторонниками.

Структурный функционализм Парсонса направлен на введение личностных аспектов в исследование законов функционирования государственного организма. В этой связи возникает вопрос, каким образом политические ожидания, социальные перспективы и общественные законы находят свое выражение на уровне социального субъекта. Стремясь ответить на данный вопрос, Парсонс вводит в ткань структурного функционализма психоаналитические категории, заимствованные у З. Фрейда. Сторонники структурного функционализма считали, что именно на путях соединения социологических и политологических исканий с психоанализом можно найти реше-

ние извечной проблемы соединения индивидуального и социального, попутно выяснив не только причины возникновения внутренних психических и нервных расстройств личности, но и факторы, ведущие к социальным конфликтам (военным, религиозным, национальным и др.). Фрейдизму, по мнению большинства буржуазных исследователей, наиболее приемлема теория социального развития, так как она противостоит марксизму, в котором, по суждению буржуазных обществоведов, упор делается не на индивидуальное, а на социальное. Внедрение фрейдизма в социологию и политологию, казалось, может дать основания для ликвидации разрыва между микро- и макроаналитическими категориями [52, 65—76]. Принимая в общих чертах парсонсовскую концепцию «социальной системы», один из ведущих американских политологов Г. Алмонд вносит в нее некоторые изменения. Политическая система рассматривается им прежде всего как «система действия». Говоря о важности введенной в политологию категории «действие», Алмонд поясняет, что «изучение политической системы связано с эмпирически наблюдаемым поведением ... с учетом норм и институтов лишь в той норме, в какой они влияют на поведение» [30, 393]. Как и у Парсонса, понятие «действие» у него означает исследование политического поведения в системе с учетом взаимосвязи и взаимозависимости всех ее структурообразующих компонентов.

Структурно-функциональный анализ и системный подход выполняют в американской политологии не только познавательную, но и идеологическую функции. Основная идея структурного функционализма заключается в рассмотрении общества как единого целого, как некой системы, где нормальное функционирование частей обеспечивает ее равновесие. Идея обеспечения стабильности, устойчивости и равновесия буржуазной политической системы красной нитью проходит через все работы политологов-функционалистов. Особое внимание они уделяют изучению условий, способствующих подчинению всех участников политического процесса нормам и правилам поведения, принятым в буржуазном обществе. «Для индивидов политическая культура обеспечивает контроль над эффективным политическим поведением,— пишут американские политологи Л. Пай и С. Верба,— а обществу она дает систематическую структуру ценностей, которая обеспечивает согласованность в действии институтов и организаций» [51, 1]. Акцент здесь делается на изу-

чение наиболее устойчивых образцов политических ориентаций народных масс, показывающих их отношение к существующему социальному строю, к своей роли в политическом процессе.

Не менее важным источником понятий и методов психологического анализа стала для Г. Алмонда и других ортодоксов буржуазных теорий политической культуры социальная психология. Рост интереса к социальной психологии в известной мере обусловлен «великой депрессией», а также установлением в ряде западноевропейских государств фашистских режимов. Созданная фашистскими государствами мощная система идеолого-пропагандистского воздействия на широкие массы населения на практике доказала возможность насильственного духовного подчинения личности жестким требованиям бюрократических структур политической реакции и принятия ее расовых, человеконенавистнических идей. В связи с этим буржуазные психологи усиленно ищут ответ на вопрос, каким образом происходит деформация индивидуального сознания, убеждений и политического поведения. При этом они игнорируют обусловленность политического сознания, убеждений и поведения личности социально-экономическим строем, пытаясь найти объяснение данному явлению в изучении психологических мотивов человеческой деятельности. По мере того как социальная психология приобретала преимущественно эмпирический, экспериментальный характер, в диапазон ее исследований попадает образование и изменение индивидуальных социальных и политических установок, влияние на них групповой структуры. Таким образом, психологи уходят от анализа существующего строя, углубляются в изучение субъективного мира индивида, его эмоций, переживаний и чувств, рассматривают их как чисто природные, биологические явления вне реальной связи с социальной средой. В результате выхолащивается социально-классовое содержание индивидуального политического сознания и поведения, включенность в политический процесс объясняется личным мотивом, целями и характером.

Проблемы культуры и сравнительное исследование образа жизни и основных ценностей преимущественно неевропейских народов получили свою разработку в антропологии. Еще в 30-е годы популярность завоевывает так называемый психокультурный подход, возникший в результате влияния психоаналитического учения австрийского психолога З. Фрейда на антропологию. Труды

М. Мид, Б. Малиновского, Р. Бенедикт и Г. Лассуэлла способствовали слиянию психоанализа с социальной наукой. В литературе, посвященной различным психокультурным аспектам развития, антропологи и психиатры пытаются объяснить интерес к политической культуре образцами детской социализации, бессознательными мотивациями и различными психологическими механизмами.

Известные американские антропологи К. Клакхон и Б. Малиновский определяют культуру как «тотальный способ жизни народа, социальное наследие индивида, приобретенное им от своей группы» [38, 4]; «созданную человеком среду, которая должна систематически обновляться» [46, 39]. Приведенные трактовки указывают на преемственность ценностей, образующих «общий способ жизни» народа. Однако, как правило, буржуазные ученые понимают под культурой только систему духовных ценностей, передающихся от поколения к поколению и не зависящих от материальных условий жизни общества. Отрыв культуры от материальных условий существования общества не позволяет им понять культуру как специфический способ жизнедеятельности человека в духовной и материальной сферах, направленный на создание и усвоение общественно значимых ценностей, лишает ее социально-классового содержания.

Таким образом, гносеологическими истоками буржуазной концепции политической культуры явились социальная психология, структурно-функциональный анализ, бихевиоризм и культурная антропология. Взгляды антропологов на проблему культуры в жизни общества были ассимилированы буржуазной политологией и применены к анализу политико-культурных процессов и явлений.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ В БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Современная буржуазная политология, будучи важнейшей частью идеологии империализма, служит теоретическому обоснованию его политики. Она выполняет социально-охранительную функцию по отношению к политической системе капитализма, исследуя политические институты, их роль в жизни общества, процесс социализации, генезис мотивационной структуры действий индивидов и групп в политической системе. Четкий социальный заказ буржуазии, при котором политология выступает апологетом этого класса, всегда характеризовал ее цели

и методы. Именно в политологической среде вырабатываются человеконенавистнические теории «психологической войны» и культурной экспансии империализма, именно политологи предоставляют необходимые данные о состоянии общественного мнения, которые затем используются буржуазными политиками для манипулирования политическим сознанием трудящихся.

Буржуазная политология в наши дни находится на передовой линии идеологической конфронтации с коммунистической идеологией, поэтому критический анализ основных ее положений—требование дня. Понять сущность буржуазных доктрин, раскрыть их классовый характер применительно к настоящему моменту, исследовать связь теоретических положений политологии с реакционной внутренней и внешней политикой империализма — значит разоблачить империалистическую сущность таких теорий, аргументированно доказать их несостоятельность.

Одной из сфер анализа буржуазной политологии является исследование того, как ее адепты используют в своих целях различные версии буржуазных теорий культуры. Причины использования западными политологами термина «культура» в области политики разные, однако наиболее значительные из них сводятся к следующему: во-первых, исследование политических институтов и власти немислимо без обращения к человеческому фактору, который наиболее полно выражен в культурных предпосылках и аспектах любого социального действия. Культура в данном случае выступает в качестве наиболее широкой сферы активности между социальным субъектом и объектами политики. Во-вторых, политическая культура выражает не только специфику политического процесса, функционирования власти, но представляет, с точки зрения буржуазной политологии, такой способ политического действия, который имеет качественную сторону, выражающуюся прежде всего в прогрессивном или консервативном влиянии на развитие всех форм общественного сознания.

Широта употребления буржуазными политологами термина «культура», под которым в наиболее общей форме понимают совокупность того, что человеческий интеллект и чувство создавали веками—формы общественного сознания, религию, науку, право и т. д.,— дает возможность обращения ко многим аспектам общественной жизни, при этом важную роль играют индивидуальные особенности социального субъекта. Столь расширительное

толкование тесно связано с введением в ткань анализа тех имплицитных процессов, которые оказывают значительное влияние на формирование политических и общественных структур. С точки зрения американской политологии, сущность культуры заключается в том, что «...она является постоянно дрящимся процессом сохранения идентичности через связь между этической оценкой, моральным пониманием «я» и стилем жизни... культура — это область чувствительности эмоционального и морального склада и интеллекта, который стремится к упорядочению этих чувств» [32, 36]. Понимание культуры как процесса сохранения идентичности, тождественности позволяет буржуазным политологам обращаться к выявлению моделей передачи этой тождественности от одного поколения к другому. Культура в таком истолковании представляет сферу символов, в которой социальный субъект стремится овладеть общими значениями этих символов и понять динамику их развития. Отсюда культурная среда характеризуется «системой значений... в пределах ориентаций на что-либо...» [49, 33].

Парсонсовское понимание культуры как основного системообразующего фактора, вокруг которого образовалась социальная система, выступает в качестве исходной методологической предпосылки анализа буржуазными политологами социально-политических институтов современного общества. Для Парсонса культурная среда представляет наиболее объективный критерий оценки эффективности функционирования социальной системы, и задача буржуазного обществоведа с этой точки зрения заключается в том, чтобы выявить такие тенденции ее развития, которые могли бы оказаться наиболее адекватными процессам, происходящим в недрах этой социальной системы. Действие активных элементов такой системы — индивидов как бы предопределено наличием определенных культурных моделей. Индивидуальная активность, по мнению буржуазных авторов, протекает в «...рамках значения культурных символических систем — моделей культуры» [49, 35].

Культурная система выступает у Парсонса как система действия, как наиболее открытая и общая область социально-политического анализа, в которой морально-оценочный аспект играет роль «нормативного культурного значения» [49, 36]. Из всего этого следует вывод о том, что в мотивационной основе поведения людей находится такая система активности, которая составляет

среду первичной, исходной структуры любого социального действия. Таким образом, Парсонс ставит деятельность индивида в прямую зависимость от его внутренних культурных норм, подчеркивая крайне индивидуализированный характер любого действия. Личность при такой трактовке рассматривается как абстрагированная, атомизированная до предела единица анализа, исходная предпосылка образования культурной системы. Поведение индивида в обществе, с точки зрения Парсонса, главным образом зависит от того, насколько глубоко происходит процесс его приспособления к скрытым и явным сторонам социальной реальности. Рассматривая культуру как выражение ориентаций на социальную систему, Парсонс тем самым подчеркивает субъективный характер этого социального феномена и ограничивает свой анализ лишь социально-психологическими категориями.

Процесс соединения объективных сторон культурной системы с индивидуальными особенностями ее носителей представляет наиболее интересную область анализа, однако у Парсонса такое соединение выступает в качестве идеального перевоплощения социальных норм поведения и ограничено их строгими статусно-профессиональными рамками. Из всего этого следует сделать вывод о том, что «...институт собственности и институт власти не могут определяться как коллективные единства, а скорее всего как комплексы норм, регулирующих поведение в определенных функциональных областях социальных взаимоотношений» [49, 45]. Парсонс в этом случае оказывается в плену собственной теории, которая строится на вычленении именно атомизированного характера культурных единств, основанных на системе норм, результатом которых выступают любые социальные институты.

Предполагаемый Парсонсом структурно-функциональный анализ культуры как «...более или менее устойчивой модели мыслей и действий» [36, 46], основанный на том, что каждой культурной потребности отвечает система норм и соответствующих им институтов, ограничен в первую очередь тем, что личностные особенности человека вкладываются в систему культурных моделей, развитие которой заранее предопределено скрытыми пружинами социокультурной динамики. Попытки выйти за пределы структурно-функционального рассмотрения культуры как среды нормативного регулирования социальной активности наталкиваются на неразрешимую проблему: как создать общую теорию культуры, которая оказалась

бы годна для антропологии, социологии, политологии и других научных дисциплин, нуждающихся в такой теории, учитывая требования социальной динамики, протекающей при сохранении определенного объема культурной символики, передающейся от поколения к поколению без значительных изменений.

Исходя из рассмотрения общественных институтов как результата неколлективного единства нормативных сторон социальной деятельности, культурологическая концепция буржуазных социологов находится в основании трактовки политической культуры общества, выступающей как выражение культурных моделей и комплексов норм поведения социального субъекта в одной из сфер общей культуры — именно в среде действия политических институтов и власти. При подобном подходе система исторически сложившихся особенностей политико-культурного порядка того или иного типа общества остается как бы в тени, так как основной упор в подобном анализе делается именно на создание таких операциональных характеристик культуры, которые были бы в состоянии отразить те или иные «мотивационные стимулы» социального субъекта. Политическая культура в этой связи выступает как «...концептуальная стенография чувств, мыслей и поведения, которые мы фиксируем у людей в повседневной жизни» [53, 8]. При этом нет необходимости углублять анализ и переводить его в плоскость социально-классовой структуры общества, ограничив рассмотрение лишь «имплицитным характером политических ориентаций» [53, 9].

Итак, сущность политической культуры в буржуазной политологии заключается в переносе социально-политических характеристик этого явления из основополагающей ее сферы — социально-классовых отношений — в область субъективно-идеалистических ориентаций, в отрыве политической теории от практики социального действия и в нежелании обращаться к анализу основополагающих социально-экономических структур и процессов антагонистического общества. Использование теории социального действия Парсонса для обоснования феномена политической культуры переносит недостатки структурно-функционального метода, имеющиеся в социологии, на область политического анализа.

Тем не менее, а это пытаются забыть буржуазные политологи, мотивационная сторона деятельности социального субъекта находится в прямой зависимости от

объективного характера социальной жизни, от реальной расстановки классовых сил. Отказаться от этих основополагающих предпосылок социальной активности — значит отказаться от возможности объективно рассматривать проблему политической культуры. Нормативный элемент политической культуры, выражающийся в индивидуальных ориентациях на политический процесс, обусловлен не системой атомизированных норм, складывающейся стихийно в социальные институты, как утверждают буржуазные исследователи, а находится в тесной связи с социально-экономическими и классовыми критериями того или иного типа общества. «Политика в представлении буржуазного мирозерцания была как бы оторвана от экономики» [2, т. 41, 406]. В этом положении В. И. Ленина подчеркивается субъективно-идеалистический характер любого политического учения, характерного для апологетов капиталистического общества. Сознательное забвение таких системообразующих характеристик социального субъекта, как его классовое положение, отношение к средствам производства, имущественный уровень, социальный статус, отношение к политической власти, свидетельствует о желании буржуазных исследователей вывести проблематику политической культуры из области социально-политической жизни и придать ей характер замкнутой, специализированной, далекой от классовых битв научной дисциплины. Буржуазным политологам выгодно выводить политическую культуру не из социально-классовых отношений общества, а из субъективной системы норм, которая складывается стихийно, из субъективного мира индивида. Такое теоретическое положение оправдывает эксплуатацию человека человеком, отрывает практику политической жизни капиталистического общества от ее идеологического обеспечения.

На первых порах создается ложное представление о некоем «объективном», внеклассовом характере подобных теорий, но при более пристальном анализе становится очевидным, что подобные трактовки имеют глубоко выраженную буржуазную направленность. Сущность такой направленности заключается в стремлении доказать, будто сфера политики капиталистического государства является делом «элиты» общества, а удел «некомпетентной» массы — только субъективные ориентации на политическую систему общества. Прямой выход на практику политической жизни эти теории получают только тогда, когда становятся концептуальным ядром буржуазных

концепций ограничения демократии, манипулирования фразами о правах человека при их беззащитном нарушении.

Если политическая культура рассматривается буржуазными политологами лишь в узком ракурсе «...ориентаций на политический процесс» [30, 21], то в сущности своей она выступает только как поверхностная и односторонняя характеристика психологических особенностей социального субъекта. Отсюда вытекает основная задача исследования этого феномена—для буржуазных обществоведов необходимо «...знать мнение индивида по поводу символики, институтов и правил, составляющих общественный порядок» [53, 7]. При таком понимании процесс анализа политической культуры ориентирован на «...психологические измерения гражданской жизни личности, поиск связей между человеком и политической системой, определение того, как эти связи влияют на поведение человека» [53, 8].

Для буржуазной политологии одним из важных направлений анализа является поиск политического идеала, создание такого теоретического представления об обществе, которое могло бы оказаться привлекательным для его граждан. Обращение к этой проблеме совершается на основе кантовской точки зрения о недостижимости идеала в общественной жизни и феноменологического метода трансцендентальных категорий [15, 507—508]. Идеальным политическим порядком, с точки зрения буржуазных обществоведов, может стать такая государственная структура, в которой на практике выполняются все требования индивида и в которой может быть осуществлен принцип свободной инициативы и предпринимательства [32, 22]. Политическая культура в этой связи представляет промежуточную среду между экономической и социальной жизнью общества, и именно в ней происходит интериоризация всех других аспектов социальной жизни. Неумоимо расширяя область политической культуры, буржуазные политологи пытаются придать ей универсальный, годный для всех классов капиталистического общества характер. Это необходимо им не только для того, чтобы создавать определенные идеалы политической активности, но и для расширительного толкования этого явления, при котором нет места анализу политического сознания трудящихся масс.

Анализируя сущность политической культуры, буржуазные политологи особое внимание уделяют «динамике

общественных отношений», тем изменениям в политических курсах западных правительств, которые возникают в период функционирования того или иного кабинета. Исследование такой «кабинетной динамики» необходимо прежде всего для того, чтобы закамуфлировать классовые основы капиталистического государства, его антидемократический характер, чтобы прикрыть «кабинетной чехардой» враждебный широким массам трудящихся смысл и направленность буржуазной политической власти и выражающей ее идеалы и устремления буржуазной политической культуры.

Основной целью политического анализа культуры является, по мнению буржуазных политологов, выработка «эмоциональных обязательств» перед системой, перед общественной и политической структурой буржуазного общества. Однако и в этом положении проявляется четкая классовая позиция авторов концепции: «эмоциональная обязанность», свойственная всем слоям общества, выступает как особенность, к которой необходимо стремиться в рамках существующей политической системы, особенность, разделяемая гражданами государства независимо от их классового положения.

Концепция «эмоциональной обязанности» индивидуума перед капиталистической системой, разрабатываемая буржуазными политологами, свидетельствует об их стремлении представить политическую жизнь антагонистического общества как некую гармонию, в которой происходит сочетание интересов индивида и государства.

Несмотря на попытки скрыть эксплуататорскую сущность капиталистической системы, буржуазным политологам все же приходится признать тот факт, что «...элита более, чем рядовые граждане, приемлет демократию. Элита образованна, а это является основным условием того, что она принимает участие в политической жизни всякого движения» [31, 475].

Это положение имеет двоякий смысл: с одной стороны, подтверждается политическая активность элиты буржуазного общества, с другой — в элиту включаются все те граждане, которые имеют образование и проявляют активность в сфере политической жизни. Однако не уровень образования является основной особенностью элиты, включающей в себя верхушку буржуазного общества, а отношение ее к средствам производства и определяемое именно этим критерием ее положение и роль в политической системе буржуазного общества. Кроме того,

элита и трудящиеся представляют два противостоящие друг другу класса капиталистической системы, следовательно, имеют в корне различные классовые, политические интересы, разные политические культуры в недрах одного общества. Положение о том, что «элита более, чем рядовые граждане, приемлет демократию», характеризует реакционность буржуазной политологии, выделяющей для одной части общества «демократические институты», для другой — систему тоталитарной полуфашистской диктатуры. Известно, что вся жестокость законов политической системы капитализма срабатывает в полную меру по отношению к трудящимся, тогда как буржуазия имеет свои собственные, основанные на ее главенствующем положении в экономике страны кодексы и неписанные формы политического поведения, допускающие космополитизм, забвение и осмеяние национальной чувства, если дело касается ее доходов. Если же вопрос состоит именно в увеличении прибылей крупного капитала на национальной основе, представители буржуазии выступают ярыми сторонниками национальной специфики в политической культуре, специфики, доводимой ими до оголтелого национализма, деятельности транснациональных корпораций, «Общего рынка» и других социально-политических союзов мирового капитала. Практика политической жизни капиталистических стран постоянно подтверждает лицемерный характер буржуазных стенаний по поводу желательности и необходимости «эмоциональных обязательств» индивида или социальной группы перед системой. Для буржуазии такой тип обязательств заключается в возможности подчинять личные устремления и интересы миллионов трудящихся классово-политическим целям государственно-монополистического капитализма. Перенос центра тяжести с экономических и социальных проблем в область выражения эмоций объясняется желанием буржуазных политологов создать искусственную теоретическую схему, ограниченную чувствами «эмоциональной обязанности», и полностью игнорирующую социально-экономические предпосылки политического развития общества. Отсюда вытекает лишенное социально-классовых критериев понимание патриотизма, сущность которого, по мнению буржуазных авторов, заключается в выражении социальным субъектом лояльности по отношению к системе, оказывающей ему покровительство.

Критический анализ буржуазных концепций полити-

ческой культуры, ее сущности и компонентов дает основание утверждать об ограниченности и субъективно-идеалистическом толковании западными политологами сложных аспектов социальной реальности. Марксистско-ленинская политическая наука, рассматривающая данную проблематику на основах объективного анализа не только духовного мира личности, но и социально-политических институтов общества, предоставляет для исследователя объективные критерии истинно научного анализа этого сложного, многоструктурированного пласта социальной реальности.

Глава V

АПОЛОГЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

МАНИПУЛЯТИВНАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В условиях обострившейся идеологической борьбы и конфронтации двух противоположных социальных систем правящие круги США и других империалистических государств особое место отводят буржуазной политологии, служащей основным источником политических теорий, идей, мифов и концепций для политики и идеологии современного империализма. В последние два десятилетия одним из важнейших направлений исследований в американской политологии становится сравнительный анализ политических систем, в рамках которого широко изучаются проблемы политической культуры и предпринимается попытка их типологизации. Однако такая типология строится довольно произвольно, без учета качественного различия противоположных общественных систем, игнорируются исторические закономерности их возникновения, становления и изменения.

Появление концепций «политической культуры» в арсенале идеологических средств капитализма объясняется стремлением буржуазных идеологов обновить теоретико-методологический инструментарий буржуазной политологии, найти более действенные приемы воздействия на политическое сознание масс. Теоретические положения данной концепции служат исходным пунктом для сравнительного исследования политических систем, прогнозирования их дальнейшего социально-политического развития. Основанная на методологии бихевиоризма и структурно-функционального анализа политология изначально исходит из постулата стабильности политической системы капитализма, необходимым условием которой признается подчинение всех участников политической жизни

требованиям и запросам этой системы. Причем идеалом политического развития любых систем американские политологи представляют англо-американскую политическую систему и соответствующий ей тип политической культуры.

Концепция «политической культуры» и сформулированные в ней положения о «превосходстве» англо-американской политической системы над другими, ее «демократическом» характере оказали заметное влияние на пропаганду «американской демократии», «американского образа жизни». Со времени возникновения концепции «политической культуры» и по сей день вокруг нее ведутся оживленные дискуссии: представители различных отраслей буржуазной социальной науки изыскивают новейшие средства и способы апологии политической системы капитализма, селятся доказать ее незыблемость и долговечность.

На рубеже 80-х годов буржуазные идеологи попытались по-новому переосмыслить отдельные положения и выводы, сформулированные ранее. Однако основные идеологические постулаты данной концепции остались прежними, изменилась лишь форма аргументации. Используя демографические и статистические данные, результаты социологических опросов, буржуазные политологи стремятся скрыть объективные социально-экономические причины, порождающие отчуждение народных масс от политики и недоверие к функционированию всей политической системы. Они пытаются доказать, что большинство населения поддерживает политическую систему, не желает ее коренных изменений, но мечтает о приведении в соответствие с требованиями социальной системы деятельность правительства, политических институтов. Политолог из Манчестерского университета Д. Кэвэнэг констатирует, что политические и экономические преобразования, связанные с потерей Англией колониальных владений, падением ее авторитета на международном рынке, экономическая нестабильность привели к переоценке ценностей молодым поколением, в силу чего значительно возросло недовольство деятельностью правительства. При этом он полагает, что несмотря на то, что массы «не доверяют политическим институтам, они вовсе не желают радикальных изменений. Разочарование проявляется скорее в решениях правительства, чем в действиях политической системы.» Иными словами, су-

ществует больше разочарования в специфических действиях правительства, чем в системе в целом» [43, 170].

Недоверие народа к официальным органам власти, политическим институтам, разочарование деятельностью правительства, ухудшение экономического положения страны являются для американских политологов достаточно вескими доказательствами того, что политическая культура США никогда не была активистской и рациональной, отражала место и роль различных классов, социальных групп и национальных меньшинств в политической жизни. Более того, буржуазные политологи настойчиво выдвигают идею о том, что американская политическая культура, как бы ни менялись ориентации индивидов на правительство и институты власти, всегда соответствовала политической системе. «Разочарование в политике правительства и должностных лицах не кончается широкой эрозией публичной поддержки политического строя или политической общности. Такие отношения, как политический цинизм и недоверие к политическим институтам, можно рассматривать как неустойчивые, зависящие от характера времени» [28, 207].

Анализ политической культуры и типология политических систем возможны лишь на основе марксистско-ленинской методологии общественных явлений. Политическая культура в отличие от нравственной, религиозной складывается под решающим воздействием системы классовых отношений, коренящихся в общественном производстве. Она зависит от общественно-политической обстановки, расстановки классовых сил, особенностей исторического развития страны, общего уровня культуры, национальных традиций. Преломляясь в содержании политической культуры, перечисленные факторы создают объективную основу для типологии историко-культурных явлений. Марксистско-ленинская методология исходит из существования в антагонистическом обществе двух диаметрально противоположных по своему содержанию политических культур — господствующего и угнетенного классов. Классы, находящиеся у власти, во все времена стремились навязать народу свои религиозные, эстетические и политические ценности, способствующие воспитанию политически пассивной личности, поддерживающей капиталистический строй. Для этого буржуазные политологи всячески пытаются скрыть социально-классовую обусловленность политической культуры, до-

казать ее ценностно-нейтральный характер. «За этим стремлением,— пишет Е. М. Бабосов,— кроется попытка сковать или хотя бы приглушить нарастающую политическую активность трудящихся, создать более благоприятные условия для империалистической пропаганды, ставящей своей целью снивелировать опасные для буржуазии радикальные политические взгляды в сторону усредненной аполитической позиции конформиста, всегда готового согласиться на различные способы манипулирования своими политическими взглядами посредством находящихся в распоряжении магнатов капитала источников массовой информации и пропаганды» [7, 105—106].

Буржуазная концепция «политической культуры» имеет выход в сферу политического сознания преимущественно через средства массовой информации и печатные труды буржуазных политологов. Созданные буржуазными идеологами модели политической культуры и соответствующие им нормы и правила поведения служат для закрепления в сознании народных масс глубокой веры в мнимый демократизм политической системы капитализма и ее институтов власти, для выработки лояльного отношения к их функционированию. Иными словами, речь идет о формировании стереотипов поведения и стандартов мышления, необходимых господствующему классу для манипулирования политическими интересами и действиями народных масс. Буржуазная политическая культура — неотъемлемая черта образа жизни, проповедывающего культ потребительства, личного обогащения и благополучия, удовлетворения своих страстей и уводящего человека в призрачный мир «равных возможностей» в сфере политики, в деле реального приобщения человека к широко рекламируемой на Западе «буржуазной демократии». Пропагандой концепций «буржуазной демократии», «американского образа жизни» политологи рассчитывают привить трудящимся массам буржуазную политическую культуру, классово-ограниченный способ политического мышления и действия, не позволяющий им подняться до осознания своих коренных интересов и целей. Как отмечает Н. М. Кейзеров, «политическая реакция посредством политической культуры проводит «тотальную мобилизацию» приемов классового господства, возрождает реакционные доктрины, антидемократические методы осуществления политической власти» [17,

24]. Идеи, выработанные теоретиками «политической культуры», преломляются в политической пропаганде империализма и становятся средством наступления политической реакции на классовое сознание трудящихся, их политические права и свободы в капиталистическом обществе.

Разумеется, в трудах буржуазных политологов не находят отражения характерные для капиталистического общества и образа жизни деградация духовных и моральных ценностей господствующего класса, его обогащение за счет обнищания широких народных масс, рост безработицы, разгул преступности и насилия, нарушение прав и свобод человека, лишенного даже права на труд, скрываемые за лицемерными рассуждениями об «американской демократии». Вместо этого американские политологи все более пристальное внимание обращают на «недостатки» функционирования политической системы социалистических стран и прежде всего СССР. Они стремятся создать превратное представление о политической жизни в СССР и странах социалистического содружества, сопоставить политические идеалы и ценности двух противоположных мировых систем, доказать превосходство идеалов и принципов «свободного» в отличие от «тоталитарного» общества, показать мнимое преимущество буржуазного образа жизни.

«Принципиальные черты официальной политической культуры,— отмечает Браун,— в любое время (а в большинстве случаев всегда) образуют важнейшие составные части официальной политической культуры во всех других коммунистических государствах. В значительной степени официальная коммунистическая политическая культура является интернациональной, хотя это не означает того, что она является господствующей в отдельных коммунистических обществах» [50, 14]. Не замечая в политической культуре Советского Союза и социалистических государств сложной диалектики общего, особенного, единичного, рассматривая процесс их взаимодействия как процесс одностороннего воздействия советской политической культуры на культуры социалистических стран, американские политологи извращают сущность советской политической культуры, представляя ее как политическую модель, которая будто бы навязывается социалистическим государствам и влияет на их политическое развитие.

Говоря о политической культуре социалистических стран, необходимо отметить, что идеологической основой их сближения является марксистско-ленинская идеология, социалистический интернационализм, воплотившиеся в общественном сознании народов стран социалистического содружества. Однако политическая культура каждой отдельно взятой социалистической страны имеет специфические черты, зависящие от исторических особенностей развития народа, его национальной культуры, политических традиций и зрелости политического сознания. В целом же в политической культуре СССР и социалистических государств нашли свое конкретное воплощение общие черты, свойственные марксистско-ленинской идеологии: подлинно научный мировоззренческий характер, интернационализм, патриотизм, гуманизм.

Возникновение и развитие новых политических культур в каждой стране происходит в определенных исторических условиях, где немаловажную роль играют национальные особенности и традиции народа, уровень его социально-экономического развития, конкретная политическая ситуация. Как правило, организатором и вдохновителем всех революционных преобразований в обществе выступают народно-демократические и коммунистические партии, выражающие интересы всех прогрессивных слоев населения.

Образование мировой системы социализма, появление молодых независимых государств, проводящих прогрессивные преобразования в обществе и ориентирующихся на социалистические страны, стало реальностью нашей эпохи. Освободившиеся страны наряду с осуществлением комплексных программ социально-экономического развития, направленных на национализацию экономики, расширение государственного сектора, демократизацию общественной жизни, уделяют огромное внимание подъему культурного уровня населения, ликвидации неграмотности. Из сознания широких народных масс искореняются буржуазные предрассудки и пережитки, растет их политическое сознание, активность.

В отличие от подлинной политической культуры, способствующей развитию классового сознания трудящихся масс, формированию твердых политических знаний, убеждений и практических действий, направленных на преобразование социальной действительности, американская концепция «политической культуры» служит

для обоснования превосходства англо-американского типа политической системы и ее культуры над другими, для доказательства целесообразности капиталистического пути развития, принятия в качестве неоспоримых духовных ценностей буржуазного общества и его образа жизни. В этом заключается ее важнейшая идеолого-пропагандистская функция.

СВЯЗЬ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ С КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИЕЙ БУРЖУАЗИИ

Буржуазная политология представляет собой служебную по отношению к политике область анализа явлений общественной жизни и непосредственно связана с деятельностью правительств капиталистических стран. Разделяя сферы влияния политической науки и политической философии, западные политологи стремятся специализировать, дифференцировать исследования явлений политического сознания для того, чтобы отвратить массы от активных политических выступлений, придать политике ореол «элитарной» науки. Тем самым теория политики отделяется от практики. Отсюда вытекает основная цель буржуазной политологии, заключающаяся в отрыве политической науки от трудящихся капиталистических стран, в формировании узкоспециализированного политологического знания. Подобная цель полностью противоречит сущности политики как общественного явления, которое «...начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика...» [2, т. 36, 16—17]. Отрывая активность трудящихся масс от политических теорий и «кухни» империалистической геополитики, западные исследователи протаскивают тезис о «политической нейтральности» молчаливого, пассивного большинства населения капиталистических стран [47, 106].

В ряду средств, используемых буржуазией для достижения своих целей, видное место занимает геополитика—реакционная политическая доктрина, сущность которой заключается в обосновании агрессивной политики империалистических государств при помощи извращенной интерпретации сведений, концепций, точек зрения, почерпнутых из физической, экономической и политической географии.

Геополитика представляет собой одну из буржуазных концепций, толкующих географическую среду и данные физического окружения государств как средства для достижения политических выгод и увеличения «жизненного пространства» одного государства за счет другого. Теория геополитики строится на базе идей социального дарвинизма, расизма, фашизма, сионизма и других члoвеконенавистнических теорий. Геополитика обосновывает приоритет одной нации по отношению к другой, одной политической культуры, в частности американской или английской, по отношению к политическим культурам других народов.

Буржуазное политическое сознание крайне неоднородно. С одной стороны, оно представляет политическое сознание трудящихся масс, которое всячески игнорируется или извращается средствами массовой информации буржуазного государства и не находит институционализированной формы в рамках антагонистического общества, выступая лишь в виде выражения протеста против тех или иных крайностей эксплуатации. С другой — налицо разрекламированное, тонко пропагандируемое политическое сознание буржуазии, которое выдается буржуазными идеологами в качестве политической основы всего общества. Оказавшись в силу исторических объективных причин на высоте как материального, так и политического господства, политическое сознание буржуазии является выражением определенных политико-культурных моделей и стереотипов поведения, экстраполирующихся политиками капиталистических стран на все общество [44, 21].

Обращение американских политологов к культуре в области политики происходило именно в тот момент, когда эта страна находилась в наиболее выгодном по отношению к Западной Европе экономическом положении, а именно во время второй мировой войны и на протяжении всего послевоенного периода [6, 257—272]. Культура для политолога представляет наиболее широкое поле деятельности, так как включает в себя не только все созданное той или иной нацией, ее язык, науку, искусство, но и сам принцип создания материальных и духовных ценностей, деятельность социального субъекта. Буржуазная политология стремится анализировать процесс создания культурных ценностей, духовные аспекты социально-политических процессов и специфику функцио-

нирования политической системы той или иной страны. Однако обращение к феномену культуры совершается буржуазной политической наукой на основе субъективно-идеалистической методологии, ограничивающей возможности объективного, научного подхода к этому явлению. Буржуазных исследователей интересует в первую очередь то, при помощи каких средств можно осуществлять вмешательство в мир культуры и политики развивающихся государств, в обычаи, традиции, верования других народов, т. е. во все то, что составляет специфику национальной культуры развивающихся стран.

Культурное проникновение, представляющее собой ведущую тенденцию современной геополитики США, основано на широком привлечении средств массовой информации для формирования международного общественного мнения, создания культурных «имиджей», завуалированной агитации в пользу оправдания политики США и понимания свободы «по-американски». Оно неразрывно связано с монополизацией средств массовой информации буржуазных стран, направлено на централизацию информационной активности капиталистических правительств, обслуживающих их политических и идеологических центров, средств массовой информации и т. д.

Культурная экспансия США нацелена на медленное, планомерное вторжение без оружия в психологию той или иной нации, на внушение на уровне общественного мнения чувства неполноценности по отношению к стране, от которой исходит эта экспансия. Культурное проникновение в своей завершающей стадии имеет целью привести к дестабилизации политической системы государства, оказавшегося жертвой имперской геополитики. Такой внешнеполитический курс США по отношению к странам латиноамериканского континента, Азии, Африки и Западной Европы стал уже привычным. Реакционная администрация Рейгана не оставляет попыток использовать культурную экспансию как средство против СССР и стран социалистического содружества. Средства массовой информации США делают все возможное для того, чтобы выработать такие инструменты проникновения во внутренние дела других государств, которые смогли бы оказать дестабилизирующее воздействие на политическое сознание граждан стран социализма. Для реализации своих целей политики из Вашингтона используют ЦРУ в качестве инструмента империалистического влия-

ния, участвуя фактически в «психологической войне» против СССР. Подобная активность направлена на то, чтобы «...подорвать государственный строй государства, избранного целью «психологической войны», и в конечном счете свергнуть его» [27, 12].

В глобальной стратегии геополитики США важное место отводится пропаганде буржуазной политической культуры. Политическая культура рассматривается американскими политологами как «психологические ориентации» на политический процесс [31, 14].

Что дает политикам и теоретикам имперской стратегии Вашингтона психологизация анализа политического сознания? Во-первых, редуцирование анализа культуры лишь до индивидуального психологического уровня устраняет из буржуазного исследования всякие намеки на классовое содержание политики, на те антагонистические противоречия, которые существуют в капиталистическом обществе. Буржуазным политологам нужна такая концепция культуры, которая была бы основана на эфемерных «психологических измерениях». Однако «... в политике, где дело идет иногда о крайне сложных — национальных и интернациональных — взаимоотношениях между классами и партиями...» [2, т. 41, 52], рассуждение об отвлеченном индивиде, о его психологических состояниях и переживаниях является неполным, не охватывающим сущность политики как общественного явления. В итоге даже «психологизация явлений общественной жизни», рекламируемая политологами США как последнее слово буржуазной науки, сама по себе выполняет четкий социальный заказ буржуазии — обоснование моделей «элитарной» политической культуры, обслуживающей интересы капиталистических магнатов и проецирующей их на все общество. При этом политическая культура трудящихся масс капиталистического общества выпадает из анализа буржуазного политолога, полностью им игнорируется.

Во-вторых, при таком подходе к политической культуре создаются предпосылки для оправдания буржуазного строя, лицемерной американской демократии, ибо все конфликты капиталистического общества выводятся из «душевных драм» его индивидов. Следовательно, нет необходимости искать причины социальной конфронтации в самой структуре капиталистического общества, так как все кризисы и язвы современного антагонистиче-

ского государства кроются, по мнению буржуазных политологов, в «порочной душе» самого человека [22, 63].

Для всеобъемлющего обоснования приоритета буржуазной политической культуры, типичного для США, американские политологи прибегают к межнациональным сравнительным исследованиям. Так, при анализе политической культуры США, которая была охарактеризована как «культура гражданственности», буржуазные политологи обратились к сравнительному противопоставлению ее политическим культурам Мексики, ФРГ, Англии и Италии [31, 2—42]. Само собой разумеется, что в ходе этого исследования политическая культура США определяется как наиболее развитая, характеризующаяся высокой степенью «участия» граждан. Однако факты — упрямая вещь, и именно они свидетельствуют об обратном: за последние десятилетия количество избирателей в США, принимавших участие в выборах президента, упало настолько, что в настоящее время составляет менее половины тех, кто имеет право голоса [54, 28]. Апатия, полное безразличие к программам претендентов в президенты и парламентариев являются причиной, с одной стороны, качественно низкого уровня буржуазной политической культуры, господствующей в США и характеризующейся антидемократической государственной структурой, тоталитарной системой власти. С другой стороны, политическая культура буржуазии основывается на формировании элитарной активности, которая выражается в резком разграничении сфер политической жизни: для трудящихся выделяется область формальной, не оказывающей значительного влияния на политическую жизнь активности; элита, проходя особое обучение и находясь у рычагов экономического давления на власть, имеет прямой выход на политическую жизнь страны. Такой порядок вещей узаконивает политическую культуру буржуазии в качестве ведущей, так как на ее уровне происходит действительное влияние на ход политической жизни, что создает предпосылки для формального закрепления этой культуры за всем обществом. Область политического сознания трудящихся, находясь в прямой зависимости от политического доминирования буржуазии, выдается буржуазными исследователями в качестве сферы пассивного участия и абсентеизма. Здесь западные политологи делают все возможное для того, чтобы представить решающую

политическую силу капиталистического общества, трудящихся, в виде политико-социального элемента, призванного либо разделять политическую культуру буржуазии, либо выпадать из какого бы то ни было активного участия в политической жизни.

Геополитический характер американского империализма, обращающегося к концепциям политической культуры для обоснования своих неоколониалистских планов, обнажает слабости не только внешней, но и внутренней политики этого государства. Наличие антагонистических противоречий, основным из которых является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, характеризует нестабильность не только экономической, но и политической системы США. И именно имперская, геополитическая стратегия этого государства призвана компенсировать внутреннюю нестабильность, что выражается в широком использовании методов агрессивной политики на международной арене.

Культурная экспансия буржуазной политологии характеризуется усилением англоязычного терминологического аппарата. Доминирование позитивизма как исходной парадигмы социального мышления, типичное для США и Англии, и распространение его на сферу интеллектуальной и научной деятельности в других капиталистических государствах приводит к кризису национальных социологических и политологических школ, обедняя методологию и специфику исследования социальных проблем в этих странах [48, 1—36]. Однако в наше время в среде прогрессивных обществоведов Запада ширится движение, направленное на неприятие культурных моделей позитивизма, на создание собственных, отвечающих специфике национальной культуры исследований общества [37, 2—18]. Это движение получает поддержку ЮНЕСКО. Ослабление влияния США в этой организации, вызванное бойкотом культурной экспансии американского империализма большинством стран «третьего мира», привело реакционные круги правительства США к отказу от участия в ЮНЕСКО. Натолкнувшись на неприятие культурных моделей буржуазного общества и следуя в полном согласии с политикой международной империалистической реакции, консервативный кабинет Англии также принял решение о выходе из ЮНЕСКО [40, 3].

Одной из сторон геополитической экспансии США в страны Западной Европы является внедрение в культурную жизнь этих государств моделей «гедонистической» философии буржуазии [32, 30]. Буржуазный гедонизм, с одной стороны, выступает как наиболее характерная черта американского образа жизни, проявляющаяся в безудержном потреблении и неумеренном росте потребностей зажиточной части населения. Гедонизм обнаруживает себя в первую очередь в сфере потребления духовных ценностей, превращающихся капиталистическим обществом в предмет купли — продажи. Нравственные устои социальной жизни, тронутые тленом гедонизма, приходят в упадок. Происходит дальнейшая поляризация социальных классов — утопающему в роскоши классу буржуазии противостоит класс трудящихся, уровень жизни которого постоянно понижается. С другой стороны, гедонизм является характерной чертой американской внешней политики, выражаясь в данном случае в чрезмерных закупках по сниженным ценам всевозможных источников сырья и различных видов полезных ископаемых у стран, существующих в качестве сырьевых приделов США. Внешнеполитическая стратегия непрерывного ограбления развивающихся стран прямо стыкуется с геополитикой и дополняет ее.

Потребительская идеология буржуазного общества, нашедшая выражение в реакционной геополитике США, усиленно насаждается в среде политических культур развивающихся государств, которые оказываются жертвами этой геополитики. Подобная тенденция стала возможной в результате монополизации буржуазией в мировом масштабе средств массовой информации, что создает предпосылки для расширения ее влияния на внутренние реакционные круги этих стран и формирования местных кадров обществоведов в узких рамках методологических принципов неопозитивизма и психологизма. Кроме того, правительство США извлекает прямые выгоды из неравноправного положения развитых и развивающихся государств в мировой экономической системе, что дает широкую возможность применять на практике политику валютно-финансовых санкций. При малейшей тенденции изменения политических курсов некоторых прогрессивных правительств в сторону обретения идеологической и культурной самостоятельности вашингтонские стратеги применяют к ним как информационные

(травля в международном масштабе при помощи средств массовой информации), так и экономические (эмбарго на поставку оборудования и предоставление кредитов) санкции. Такому экономическому и информационному прессингу подверглась Гренада — маленькое государство в Карибском бассейне, ставшее жертвой разнuzданной интервенции США. «Тысяча уроков марксизма не смогла бы продемонстрировать грязную, вероломную и агрессивную суть империализма лучше, чем это продемонстрировала агрессия, развязанная против Гренады» [16, 19]. Подобному же давлению в настоящее время подвергаются прогрессивные правительства Кубы, Никарагуа, Мексики, Перу, государства в Азии, Африке, не ставшие на путь капиталистического развития.

Буржуазная политическая культура — один из инструментов геополитики, используемый для теоретического обоснования классового характера внешнеполитической стратегии буржуазии. Анализируя сущность политики, В. И. Ленин говорил: «Политика — это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии» [2, т. 41, 406]. Ленинские методологические положения, определяющие место и роль политики в жизни общества, указывают в первую очередь на сферу осуществления власти, а следовательно, политического закрепления классового господства. Этот подход дает возможность вскрыть сущность геополитики американского империализма, которая заключается в стремлении распространить власть буржуазии США в мировом масштабе. Культурная экспансия выступает здесь в качестве сопутствующего элемента, используемого для достижения конечной цели. Концептуальный аппарат неопозитивистской и прагматистской философии является в этом смысле исходной базой, на которой происходит процесс формирования общественного мнения в духе положений внешнеполитической стратегии американского империализма.

Мировое революционное и национально-освободительное движение выступает в качестве главной идеологической и политической силы, противостоящей культурной экспансии американской буржуазии. В. И. Ленин, характеризуя «отношения пролетариата» к проблеме власти, указывал, что «... политика есть наука и искусство, которая с неба не сваливается, даром не дается, и что проле-

тариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе *своих*, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных» [2, т. 41, 65]. Это принципиально важное в теоретическом и методологическом смысле положение В. И. Ленина определяет значимость политического образования трудящихся не только в странах социализма, но и за их пределами. Империалистической экспансии должна противостоять широкая пропаганда достижений социалистической цивилизации, в которой на истинно демократической основе решаются проблемы занятости, социального обеспечения, образования, приобщения трудящихся к культурным ценностям. Гуманизм и политический оптимизм политической культуры социалистических стран представляют главные препятствия на пути глобальной стратегии имперской геополитики США. И чем влиятельнее становится воздействие коммунистической идеологии и культуры социалистической цивилизации на мировое общественное мнение, тем изощренней характер «психологической войны», чем убедительнее успехи социалистических государств, тем лихорадочнее поиски «привлекательных» моделей буржуазной демократии политологами капитализма.

Один из наиболее распространенных тезисов культурной экспансии США заключается в требовании синкретизма, смешения разнородных элементов политических культур многих стран при доминировании буржуазного порядка [32, 16]. Синкретизм* как мозаичное соединение взаимоисключающих стилей в области художественного творчества есть выражение буржуазного космополитизма, противопоставляемого патриотизму и национально-освободительному движению. Стратеги из Вашингтона пытаются создать такие концепции, которые могли бы тонко и ненавязчиво разлагать политическую культуру отдельных государств и тем самым создавать питательную среду для обоснования тезиса о приоритете политического устройства форпоста империалистической реакции — США. Методологическим пороком таких теорий является их отрыв от объективных социально-поли-

* Синкретизм предполагает соединение разнородных культурных стилей для выработки нового типа культуры. В концепциях западных политологов ему придается глобальное значение как эклектическому способу поглощения американской буржуазной культурой других национальных культур.

тических условий развития производительных сил и производственных отношений в той или иной стране и игнорирование классовой борьбы в антагонистическом обществе. Стремление к политическому синкретизму характеризуется полным игнорированием политической культуры трудящихся в капиталистических странах. Ущемляя интересы тех, кто создает национальное богатство капиталистических стран, кто в первую очередь терпит нужду в результате неоправданной гонки вооружений и политики конфронтации, буржуазные политологи создают искусственную, нереальную картину капиталистического общества в виде своих доктрин и ставят их на службу агрессивным политикам, которые на практике «укладывают» политическую реальность стран, подвергающихся американской экспансии, в «прокрустово ложе» своей имперской стратегии.

Геополитика США характеризуется тем, что культурная экспансия не ограничивается лишь теоретическим воздействием на общественное сознание других государств. Пытаясь оказать влияние на международное общественное мнение, правительство Вашингтона делает все возможное, чтобы «обработать» лидеров противоположных политических группировок в развивающихся странах и дестабилизировать там политическую ситуацию. Целью геополитики американского империализма является фашизация внутривнутриполитической структуры стран, находящихся в сфере его экспансии.

В настоящее время, когда на международной арене, как никогда ранее, возросло влияние Советского Союза и других социалистических стран, империалистические политики делают все возможное для того, чтобы противопоставить коммунистической идеологии свои мозаичные, основанные на разнородных методологических подходах теории политической культуры. Используя политологию как средство империалистической экспансии, буржуазные политики обращаются к теоретическому обоснованию своих планов, при этом доктрины политической культуры как нельзя лучше соответствуют их запросам. Они пытаются создать миф о «культурном превосходстве» американской демократии над всеми другими государствами. Шовинистские и расистские доктрины с успехом уживаются с учениями о демократии и правах человека, в которых на все голоса превозносится буржуазный образ жизни.

Основное противоречие капитализма оказывает разрушающее воздействие на внутреннюю политическую структуру буржуазного государства, находит прямое отражение в его политической культуре, которой свойственны черты агрессии, расизма, стремления к экономической, политической и идеологической экспансии. Вынося собственные политические проблемы за пограничную линию страны, насаждая силой оружия, диверсий, подкупа политических лидеров свои порядки в других государствах, стратеги из Вашингтона демонстрируют всему миру агрессивный характер политических институтов буржуазии.

Идеологическое оснащение геополитики США и других буржуазных стран представляет в настоящее время объект пристального критического анализа марксистско-ленинской социологии и политической науки и составляет одну из наиболее острых сфер противостояния буржуазному образу мыслей. Раскрывая агрессивную сущность теорий политической культуры, марксистско-ленинская социальная мысль дает объективное освещение международной политики, подчеркивая миролюбивый характер внешнеполитических инициатив СССР.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ «АВТОРИТАРНОЙ ЛИЧНОСТИ»

Антикоммунизм насквозь пропитывает новейшие буржуазные теории в сфере политической культуры, что является главным признаком их реакционного, антинаучного, кризисного характера. Убедительно свидетельствуют об этом теории так называемой «авторитарной личности» и «авторитарного общества» («тоталитаризма»). Эти доктрины используются для проведения идеологических диверсий против СССР и других социалистических стран. Апологеты западного «свободного мира», говоря о реальном социализме и научном коммунизме, пропагандируют прежде всего эти псевдонаучные стереотипы.

В качестве теоретической основы наиболее распространенной в капиталистическом мире разновидности теории «авторитаризма» выступает «критическая теория общества», разработанная Теодором Адорно. В соответствии с принципами фрейдизма и «аналитической характеристики» он пытается объяснить происхождение орга-

низованного социального насилия (на примере фашизма) чисто субъективными причинами «в противовес определенной экономической ортодоксии» [29, 132], т. е. марксизму.

Результаты конкретных социально-психологических исследований группы Адорно показали, что лица, податливые на фашистскую пропаганду, имели между собой много общего. Они проявляли основные черты так называемого «авторитарного синдрома» и были друг на друга похожи.

Синдром «авторитарной» («антидемократической») личности включает следующие черты характера: авторитарную агрессивность, неспособность искреннего понимания своего внутреннего мира, авторитарную подчиненность, склонность к разрушению, цинизм, преклонение перед материальной силой, следование тому, что делают (чувствуют, думают) «все», стереотипность мышления, повышенный интерес к сексуальной проблематике. Среди прочих черт «антидемократической» личности называются: недоброжелательность по отношению к людям, принадлежащим к другим группам, расхождение между словами и действительными поступками, склонность возлагать вину за все плохое на других, а не на себя, видение мира в черно-белых тонах, положительное отношение к применению суровых телесных наказаний.

Склонность к перечисленным качествам, развиваемая порочной системой воспитания, представляет собой, по мнению Т. Адорно, основу всякого репрессивного общественного строя. Однако он не говорит ничего вразумительного о макросоциальных условиях, формирующих «авторитарный характер» личности, и категорически отказывается принять научную, материалистическую точку зрения о движущих силах истории. Соответственно этому предлагается и выход: воспитание «мягкими» методами так называемой «демократической личности», социально-политическое просвещение, расширение информированности населения. И разумеется, по мнению рядящихся в тогу ученых буржуазных апологетов, «терапия» эта должна производиться в рамках «демократического» капиталистического строя.

Распространением подобных заведомо ложных представлений занимаются представители «критической теории», снимая с империализма вину за все вызываемые им пороки и зверства, возлагая всю ответственность на

«темные силы» души человеческой, на извечную порочность «человеческой природы»...

Уже сама идея о «неизменной» человеческой природе свидетельствует о консерватизме теории. «Почти в каждую эпоху те, кто пытался оправдывать существующий порядок, заявляли, что человеческая природа неизменна, а те, кто хотел изменений, утверждали, что человек формируется и может быть изменен...» [26, 321]. Никколо Макиавелли заметил как-то, что «мир всегда был населен людьми, одержимыми одними и теми же страстями» [45, 132]. Эта мысль обладает своей мерой истинности в области индивидуальной психологии. Но примерно то же утверждают современные психологизирующие социальные доктрины, к каковым относится и «критическая теория» Т. Адорно, по отношению ко всем классам и группам людей, ко всем эпохам и социальным движениям. Если верить этим измышлениям, то все люди злы, все революции являются проявлением необоримой, иррациональной, биопсихической «воли к господству» тех или иных социальных групп, а фашизм и коммунизм оказываются в общем мешке «тоталитаризма» или «авторитаризма». Так наука превращается в вульгарное мифотворчество. И именно поэтому данная лжеутопия столь широко используется сегодня антикоммунистической пропагандой.

Человеческая природа не является ни совокупностью биологически обусловленных, врожденных и неизменных черт, ни механическим слепком с социальной действительности. К. Маркс отмечал, что человек, являясь по своей сущности общественным существом, не совпадает целиком с обществом, не растворяется в нем, а представляет особую индивидуальность [1, т. 2, 145; т. 3, 76; т. 23, 605; т. 27, 402].

Современная наука полностью подтверждает правильность марксистской концепции человека и обнажает несостоятельность новейших наукообразных предрассудков. «Сложность и полифункциональность человеческого сознания определяется вовсе не тем, что оно находится между Сциллой иррациональных влечений и Харибдой безличной рациональности,— пишет И. Кон,— а тем, что психика человека должна постоянно перерабатывать и координировать огромное количество разнородной внутренней и внешней информации» [19, 64]. А эта последняя в первую очередь зависит от того, в ка-

ких социальных условиях находится данная личность, какую занимает позицию. В процессе эволюции человека как вида происходил непрерывный переход от чисто биологических законов, определяющих его индивидуальное развитие, к социальным, позволяющим целесообразно изменять свою внешнюю среду и тем самым все шире раскрывать возможности, заложенные в громадном генетическом разнообразии человеческих популяций.

Защищаться от социального зла посредством воспитания «демократического» (Т. Адорно) или «автономного» (Э. Фромм, Д. Рисмэн) характера — значит отказаться от борьбы против организованного социального угнетения в условиях империализма, смириться со злом, встать на позиции нравственно-политического оппортунизма, конформизма, анархического застоя.

Нет смысла отрицать наличие бессознательных механизмов в психике человека. Психологи социалистических стран не отказываются от понятий, которые были введены в обиход психоаналитическими школами Шарко, Фрейда, Юнга, Хорней и др. Однако абсолютизировать эти явления и с их помощью объяснять всю социальную действительность необоснованно. Вместе с тем буржуазная идеология и пропаганда не только потакают наихудшим инстинктам личности, не только теоретически оправдывают бесчеловечность, но и на основе научно разработанных методик занимаются манипуляцией внутренним миром людей, формированием искусственных потребностей, насаждают псевдоученые предрассудки и дезинформацию. Католик Ж. Маритен, неопозитивист Л. Мизес и другие идеалисты самого различного толка критикуют учение марксизма-ленинизма и практику классовой борьбы пролетариата, осуждают революционное переустройство мира как «аморальное», «деструктивное» явление.

Идеалисты всех мастей то и дело пытаются воскресить фидеистскую идею изменения внутреннего мира человека как предпосылки и основы изменения общественных отношений вместо научного постулата марксизма-ленинизма, утверждающего, что изменение социального климата и внутреннего мира человека может произойти только на основе радикального преобразования социально-экономических, глобальных классовых отношений [1, т. 26, ч. I, 36—37; 2, т. 32, 151].

Однако уже сама попытка вывести черты социально-

политического строя из психического склада людей обнаруживает свою полную несостоятельность. Невозможно с научной точки зрения обосновать взгляд, что «авторитарность» личности сопряжена со склонностью к фашизму. Ведь те же потребности: агрессия, нетерпимость, упрощенное понимание мира, преклонение перед авторитетом могут связываться с другими идеологиями, быть направленными против других врагов. И уж вовсе беспочвенны попытки выводить фашизм из психологических качеств людей. «Авторитарность» как социальный характер формируется общественными (экономическими, социальными, политическими) условиями. Невозможно отрицать, что капитализм в целом является репрессивной, действующей вслепую социальной системой, в которой нет места человеческой свободе, инициативе, раскованности. Так что чувство растерянности и затерянности человека в индустриально-капиталистических «джунглях», «одиночество в толпе» — естественное психологическое состояние. Данное положение еще более усугубляется в условиях фашизма, т. е. откровенной, неприкрытой диктатуры буржуазии, когда подавляется личный ум и независимость характера.

Не химерическая «абсолютная свобода», а ответственность, чувство долга являются основой основ морали и разумной жизнедеятельности человека. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость в социалистическом обществе (т. е. в обществе осуществленной свободы) строжайшей дисциплины и организованности, причем не только в труде, но и в быту, в повседневном общении людей.

Свобода только тогда свободна, когда она разумна. А «вольность», не ограничиваемая разумными соображениями, — это не свобода, а рабство. Причем самое худшее из возможных — рабство хаотических, неуправляемых импульсов, инстинктов, эмоциональных реакций и рефлексов.

Превосходство социалистической политической культуры над буржуазной состоит в том, что она планомерно и научно обоснованно развивается сама и способствует всемерному развитию духовного мира личности. Социализм, раскрепощая человека, открывает перед ним огромные возможности. Но чтобы они стали действительностью, нужна целеустремленная, творческая работа на всех участках хозяйственного и культурного строитель-

ства, совершенствование коммунистического воспитания трудящихся. В этом плане понятен и размах воспитательно-идеологической работы, которая никогда прежде не имела столь широкого диапазона и не была рассчитана на достижение таких масштабных результатов. Ведь в настоящее время речь идет не просто о марксистско-ленинском образовании трудящихся, о понимании ими своих обязанностей и прав, соблюдении принципов социалистического образа жизни, а о глубоком усвоении ими всего спектра социалистических духовных ценностей, о воспитании коммунистической идеологии как сплава знаний, убеждения и практического действия. Только при социализме достигается высокий уровень сознательности, развивается чувство ответственности за общество. Перед лицом фактов теория «авторитарной личности» обнаруживает свою полную беспочвенность.

РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ ДОКТРИНЫ «ТОТАЛИТАРИЗМА»

В борьбе против марксистско-ленинской идеологии, против реально существующего в социалистических странах социалистического строя империалистическая пропаганда широко использует аргументы из антимарксистской доктрины «тоталитаризма». Само понятие «тоталитаризм» еще до второй мировой войны придумали Муссолини и Джиованни Джентиле, т. е. официальные лидер и философ итальянского фашизма, причем употребляли они эту категорию в положительном смысле, как определение монолитного сплоченного общества. В настоящее время антисоветская пропаганда почти полностью принимает за отправные точки две взаимосвязанные доктрины («авторитаризма» и «тоталитаризма»).

«Тоталитаризм» обладает, по мнению сторонников этой теории, шестью характерными чертами:

официальная идеология, которая касается буквально всех существенных аспектов человеческой жизни и к которой каждый живущий в данном обществе вынужден приспособиться;

единственная массовая партия, руководимая обычно единовластным диктатором и объединяющая относительно небольшой процент населения. Партия, как правило, сливается с бюрократическим государственным аппаратом и использует всевозможные средства, чтобы

удержаться у власти, что фактически является ее единственной целью и единственной заботой;

раздутая система террористического вездесущего надзора органов госбезопасности;

бесконкурентная монополия правящей партии на все средства эффективного массового воздействия (радиовещание, пресса, телевидение, фильм, книгопечатание), которые в условиях демократии могут быть орудием контроля населения над правительством, а в условиях «тоталитаризма» низведены до роли инструмента для манипуляции общественным мнением;

полный контроль государства над всеми средствами борьбы с существующим строем;

централизованное, планируемое сверху управление всей хозяйственной жизнью, из которой исключается принцип «свободной конкуренции» и которая явно или тайно носит преимущественно милитаристский характер [35, 9—10].

Называя в качестве примеров «чистого тоталитаризма» фашизм и социализм, З. Бжезинский исподволь соединяет, «ассоциирует» в сознании среднего обывателя вещи несовместимые: реакционнейшую буржуазную диктатуру и прогрессивный социалистический строй. В этом состоит одна из главнейших целей данной лже-теории. Сторонники этой доктрины не замечают коренных, фундаментальных классово-социальных различий между фашизмом и социализмом, сводят их различия к второстепенным расхождениям в сфере идеологии, исторической традиции, но подчеркивают мнимое принципиальное сходство национал-социализма и реального социализма.

Как известно, главное различие между любыми формами социального строя состоит в их классовой природе, в том, какой класс занимает главенствующее положение в обществе и определяет его характер в целом. О тождестве фашизма и социализма не может быть и речи. В силу своей классовой ограниченности буржуазные политологи не могут понять, что цель политики нашей партии — повседневная забота о советском человеке, его нуждах и потребностях, что развитие социалистической культуры и искусства, повышение их роли в формировании духовного облика советского народа служит максимально полному удовлетворению и развитию его многообразных духовных потребностей.

Нельзя сказать, чтобы сами авторы подобных измышлений не замечали их слабости. Замечают и стараются «исправить», Так, З. Бжезинский выдвинул так называемую «динамическую концепцию тоталитаризма». Он пишет: «Тоталитаризм — это система, в которой технологически современные орудия осуществления власти используются без ограничений центральным руководством элитарного движения с целью осуществления всеобщей социальной революции, составной частью которой является формирование человека, базируясь на арбитражных идеологических предпосылках, провозглашаемых руководством в атмосфере вынужденного единомыслия всего населения» [36, 19—20]. Бжезинский пытается описывать «тоталитаризм» с помощью таких неоднозначных категорий, как «чувство цели», «экспансионизм», «бюрократия» и т. п.

Альтернатива «тоталитаризму», предлагаемая З. Бжезинским в форме учения о «технотронном» обществе, — это не что иное, как идеализированная модель современного американского общества. Так что в конечном счете эта концепция является попыткой апологии «новейшего» империализма и не представляет собой ни научной, ни политической ценности с точки зрения прогресса человечества. Однако она все еще «функционирует» в массовом сознании западных обществ.

Автором более «философской» разновидности теории «тоталитаризма» является известный немецкий мыслитель Карл Ясперс. Согласно его утверждениям, возможны два основных типа политических отношений. Один из них проявляется в том, что все граждане участвуют в государственной жизни своим сознанием, взглядами, знаниями, волей. Это жизнь политически свободная, которая постоянно колеблется между упадком и взлетом. Данный тип политической жизни становится возможным на основе всеобщей ответственности, являющейся одновременно и постулатом и реальным шансом.

Другой тип политических отношений — тоталитарный, означающий такое положение вещей, когда для большинства населения политика — дело чуждое. Люди не чувствуют коллективной ответственности, являются как бы сторонними наблюдателями, слепо исполняющими то, что «нужно». Причем спокойствие совести достигается благодаря послушанию, уклонению от участия в принятии решений и в поступках власть имущих. Люди либо

пытаются использовать ее в своих корыстных целях, либо включаются в нее со слепым энтузиазмом.

В этом состоит различие между политической свободой и политической диктатурой, т. е. тоталитаризмом. Причем, отмечает К. Ясперс, от человека почти не зависит, какой тип политических отношений имеет место в данный момент. Личность рождается в одной из этих ситуаций и по необходимости приемлет то, что фактически существует. Ни одна личность, ни одна социальная группа не могут изменить те предпосылки, которые обуславливают жизнь каждого из них.

Тоталитаризм рождается в результате стечения многих обстоятельств и взаимодействия исторических, политических, социально-психологических, культурных, экономических и прочих факторов. Последствия его крайне отрицательны, а часто катастрофичны как для отдельных людей, так и для народа в целом. «Где власть сама себя не ограничивает, там господствует насилие и страх, а в конечном счете уничтожению подвергаются жизнь и душа» [41, 82]. Появление тоталитаризма не зависит от человеческой личности; он делает невозможной свободную политическую активность личности. «Нет политики без свободы. Где она удушена, там остается только частная жизнь, притом в такой мере, в какой она терпится...

Как показала практика, Германия не могла самостоятельно освободиться от национал-социализма, свободу она могла получить только извне. Тоталитаризма — никакого — нельзя преодолеть изнутри. В лучшем случае его можно только переменить в другой путем кровавого переворота. Конец настоящей политики снимает заинтересованность политикой. Настоящая политика возможна только там, где в результате столкновения противоположных взглядов выступает процесс убеждения одних другими, где в свободной духовной борьбе формируется общественное мнение» [42, 31]. Что же делать обществу, если оно очутилось в определенный момент своей истории за «ключей проволокой» тоталитарных структур? Либералистическая западная мысль в лице Карла Ясперса выхода не видит. И это естественно. Его можно увидеть, только если «возвыситься», стать на точку зрения передового в данную историческую эпоху социального класса.

Необходимо подчеркнуть, что уже сам «диагноз»,

поставленный Ясперсом, неточен. Почему «настоящая политика» возможна только там, где выступает «процесс убеждения одних другими»? И разве только «свободная духовная борьба» есть проявление «настоящей политики»? Если рассуждать таким образом, то и Октябрьская революция в России, и борьба немецких антифашистов против гитлеризма, и героическая политика острова Свободы — Кубы, и борьба с тоталитарными режимами народов Никарагуа и Сальвадора, а также десятки других примеров мужественной борьбы угнетенных против порабощения не являются «настоящей политикой». Политическая активность широких трудящихся масс, их героическая борьба против жестоких и кровавых режимов в эпоху перехода от капитализма к социализму показывают, что «настоящая политика» многообразна. Человечество XX в. живет в мире, где нет места фатализму, ибо современная эпоха — это эпоха массовых революционных движений, коренного перелома во всем историческом процессе, эпоха гибели капитализма и строительства коммунизма. Видит слабость своей концепции и Карл Ясперс, когда признает: «Нет никакой естественной или исторической закономерности, которая определяла бы ход событий. В конечном счете будущее коренится в делах и ответственности людей, в каждой из миллиардов человеческих личностей» [41, 82].

Разумеется, в истории нет никаких фаталистических закономерностей (именно это имеет в виду немецкий философ), исторический процесс является результатом деятельности осознающих свои цели людей, масс, причем роль сознательного, целеустремленного действия в историческом развитии возрастает. Политическая культура буржуазного Запада не в состоянии усвоить этой истины марксизма; как и во времена К. Маркса, она продолжает метаться между двумя крайностями: историческим фатализмом и столь же беспочвенным интеллигентским анархизмом.

Таким образом, теория «тоталитаризма», возникнув в лоне либералистической западной политической науки как проявление абстрактно-гуманистических идеалов и устремлений, утратила свой первоначально в некоторой мере антифашистский характер и главным острием нацелена ныне против политической культуры реального социализма. Более того, основываясь на идеалистических философско-методологических посылах, сторонни-

ки этой концепции фальсифицируют социальную действительность, вынуждены перед лицом действительности передергивать факты, экстраполировать пороки диктаторских буржуазных режимов на социалистическую действительность.

Показательно, что и представители франкфуртской школы, и З. Бжезинский, и К. Ясперс, и французские структуралисты, и католические персоналисты сходятся на общем антимарксистском тезисе, что всякое революционное социальное преобразование приносит больше вреда, чем пользы, и является бесчеловечным, ибо, по их мнению, революция против буржуазного государства и его политических структур чревата массовым террором, «ничего не гарантирует», и в этом смысле новое хуже старого. В «отметании» лучших интеллектуальных и нравственных завоеваний человечества, воплощенных в марксизме-ленинизме, консервативная социальная теория воспроизводит акт духовного, философского, морально-политического «самоудушения» буржуазной общественной науки.

Буржуазные политологи пускаются в поиски «лучших миров», создают все новые «антитоталитарные модели» идеального социального строя, безнадежно погрязают в химерическом псевдонаучном мифотворчестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях углубляющегося противоборства двух социально-экономических систем, в котором на передний план выступает противостояние двух политик, двух идеологий — социалистической и буржуазной, все более усиливается процесс политизации всех сторон и сфер общественной жизни, в том числе\духовной культуры. Одним из конкретных проявлений интенсифицирующейся политизации общественного бытия и общественного сознания людей выступает обостряющийся интерес мировой общественности к проблематике политической культуры. Он обусловлен возрастающей значимостью политической культуры в социально-политическом и духовном развитии общества.

Разумеется, в современном мире, расколотом на противоположные социально-экономические системы, существуют различные, чаще всего в принципе несовместимые подходы к пониманию сущности, значения и роли политической культуры в жизни общества и человека. Радикальные расхождения в понимании и истолковании рассматриваемого социального феномена определяются в корне различающимися интересами двух основных классов, конфронтация которых составляет внутреннюю пружину всемирно-исторического перехода от капитализма к социализму. Поэтому В. И. Ленин выдвигал требование — воспитывать в рабочем классе, в примыкающих к нему широких массах населения «сознательность в смысле понимания классовых корней той или иной политики» [2, т. 21, 88].

Противостояние, непримиримость сущности, направленности и целей буржуазной и социалистической политических культур обусловлены не только несовместимостью аккумулированных и зафиксированных в них классовых интересов, но и принципиально отличающимся положением этих классов — буржуазии и пролетариата — в отношении к прошлому и к будущему. Утра-

тив остатки революционности, буржуазия давно уже превратилась в реакционный класс, цели которого идентифицируются главным образом с прошлым, овеяны ностальгией по ушедшим временам. Пролетариат же как класс ориентирован на социалистическую революцию, на создание и совершенствование принципиально нового строя — социализма, а такая направленность мировоззрения, чувств, воли действия, по словам К. Маркса, может «черпать свою поэзию только из будущего, а не из прошлого» [1, т. 8, 122].

Решающее, коренное отличие социалистической политической культуры от буржуазной состоит в том, что политическая культура в капиталистическом обществе выражает волю и устремления горстки эксплуататоров и их политических прислужников, а в социалистическом она становится делом сотен миллионов людей труда, прежде всего рабочего класса, кровные потребности, идеологию и цели которого выражает. В условиях социализма «впервые в истории цивилизованных обществ, — подчеркивал В. И. Ленин, — *масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосовании и выборах, но и в повседневном управлении*» [2, т. 33, 116]. А это означает, что осуществление политических функций становится делом всех трудящихся, всего народа, а политическая культура превращается во всенародное достояние.

В противоположность буржуазной политической культуре, которая строится на принципах буржуазного мировоззрения и идеалистических философских, социологических, политологических концепций, социалистическая политическая культура исходит «из материалистической теории политики» [2, т. 21, 223], базируется на последовательно научном, диалектико-материалистическом понимании исторического процесса общественного развития.

В капиталистическом обществе политическая власть, политическое и духовное творчество отчуждены от трудящихся масс и направлены против их интересов. В зрелом социалистическом обществе, развивающемся и совершенствующемся на собственной коллективистской основе, трудящиеся массы, ставшие хозяевами своей страны, спаяны коллективистскими общественными отношениями и установками, коллективистской идеологией и моралью. Политическая культура социализма, выра-

жая в концентрированном виде интересы и цели рабочего класса, выражает вместе с тем чаяния всего народа. Поэтому в корне различны и методы обоснования сущности и содержания политической культуры, ее роли в обществе, используемые в капиталистических и социалистических странах. Если апологеты буржуазной модели «культуры гражданственности» Алмонд, Верба, Липсет, Пай и другие оценивают рассматриваемый феномен с точки зрения мировосприятия так называемого «среднего класса», т. е. группы лиц, которые материально обеспечены и нужды которых защищены капиталистическим государством, а стремления и чаяния носят про-буржуазный характер, то марксистско-ленинская концепция политической культуры рассматривает это явление с точки зрения коренных потребностей рабочего класса, всех трудящихся, не скрывая его классового характера, поскольку в социалистической политической культуре классовые интересы рабочего класса совпадают с объективными тенденциями общественного прогресса.

Буржуазная политическая культура манипулирует сознанием и чувствами масс, стремится отвлечь их от активного участия в общественно-политической жизни. Политическая культура социализма предполагает в качестве основы своего развития и совершенствования дальнейшую активизацию сознательного социально-политического творчества широчайших масс трудящихся, их участие в выработке, распространении и воплощении в жизнь ценностей, норм и эталонов социалистической политической культуры.

В отличие от узких горизонтов буржуазной политической культуры, ограниченной рамками лицемерной буржуазной демократии, социалистическая политическая культура направлена на совершенствование социалистической демократии. Подлинная демократия не имеет ничего общего с мелкобуржуазными представлениями о ней как о свободе от всякой ответственности перед государством и обществом, ведущей к индивидуализму и анархии. Социалистическая демократия не может существовать и развиваться без единства свобод, прав и ответственности личности, органично взаимосвязанных со свободой, правами и ответственностью народа за судьбы социализма, воплощенных в концентрированной форме в социалистической политической культуре.

Специфическая особенность буржуазной политиче-

ской культуры состоит в том, что она базируется на идеях человеконенавистничества, индивидуализма и эгоизма, непримиримой враждебности одного народа к другому, одного индивида ко всем остальным. Она провозглашает, оправдывает и пропагандирует представления о вечности, справедливости и полезности социального неравенства, о неустранимости конфликта между нациями и народами, о том, что счастье одного человека извечно строится на несчастье других. Все эти и им подобные человеконенавистнические идеи, представляющие собой логическую альтернативу и политическую оппозицию гуманизму, суть лишь вариации одной и той же центральной, сквозной темы буржуазной политической культуры — ее антидемократизма, враждебности человеку труда. Диаметральна противоположна ориентированность социалистической политической культуры. Она органически взаимосвязана с идеологией и практикой коммунистического гуманизма, высшим принципом которого является программное требование нашей партии: «Все для человека, для блага человека». Важнейшей отличительной чертой политической культуры советского человека является знание гражданских прав и обязанностей, умение применять их.

Буржуазная политическая культура имеет своей целью сформировать позицию конформиста, человека-приспособленца, пассивно и безропотно воспринимающего существующий порядок вещей, угодливо следующего любому политическому образцу, который обладает наибольшей силой давления. В противоположность этому социалистическая политическая культура ориентирована на формирование сознательного, ответственного и активного гражданина, выступающего во всех сферах общественной жизни не только в качестве носителя определенной суммы политических и научных знаний, но и в качестве идейно убежденного и целеустремленно действующего строителя коммунизма с присущими ему идейно-политическими установками и сознательной, стойкой политической позицией. В отличие от буржуазной политической культуры, пронизанной настроениями пессимизма, неверия в общественный прогресс, политическая культура социализма неотрывна от исторического оптимизма, вселяющего в людей уверенность в лучшее будущее, убежденность в торжество коммунистических идеалов, стремление, волю и готовность активно претворять эти идеалы в жизнь.

Буржуазная политическая культура, с одной стороны, испытывает на себе усиливающееся давление авантюристической политики империализма, а с другой — концепции, нормы, эталоны этой культуры во все возрастающих масштабах используются империалистической пропагандой для активизации идеологической борьбы против марксизма-ленинизма и реального социализма, ведения психологической войны против стран социалистического содружества. При этом поборники буржуазной политической культуры стремятся обосновать ее мнимые преимущества, найти в анализируемых ими различиях социально-политического развития социалистических стран принципиальные расхождения, дающие якобы основания для их интерпретации в качестве различных «моделей коммунизма» [34]. Авторы этих концепций, явно выдавая желаемое за действительное, стремятся «вбить клин» между народами и странами социалистического содружества, расшатать их идейно-политическое единство. Но вопреки надеждам и стараниям политических прислужников империализма идейно-политическая сплоченность социалистических стран день ото дня крепнет. Политическая культура, функционирующая в этих странах, по своей социально-политической сущности однотипна, выражает коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, базируется на принципах марксизма-ленинизма, пронизана идеями пролетарского социалистического интернационализма. В силу этих особенностей политическая культура социалистических стран развивается не только в национальных границах, но обогащается и совершенствуется с учетом опыта политического развития всего социалистического содружества. В центре ее внимания находятся вопросы обеспечения эффективного строительства и совершенствования социализма, сохранения и упрочения мира, предотвращения мировой термоядерной катастрофы, обеспечения права всех народов на жизнь, упрочения политических, экономических, научно-технических, культурных и других взаимоотношений между различными странами и регионами мира, обеспечения наиболее благоприятных социально-политических условий для дальнейшего общественного прогресса.

Поскольку сущность политической культуры проявляется в реализации политических знаний, чувств, взглядов, оценок, ценностных ориентаций, образцов полити-

ческого поведения личности, класса или общества в целом в исторически определенной системе социально-политических отношений и политической деятельности, то на каждом этапе развития советского общества политическая культура обогащается новым содержанием. Важную роль в функционировании этого сложного, многогранного социального феномена играет зафиксированный в законах, обычаях, в классовом сознании, в образцах повседневного поведения политический опыт общества, его отдельных классов и слоев. Он постоянно обогащается, приобретает новые грани, в силу чего углубляется, становится более многоплановым и содержание социалистической политической культуры. Она аккумулирует в себе все лучшее, чего добился советский народ в борьбе за воплощение в жизнь коммунистических идеалов, все достижения политико-воспитательной работы внутри страны и в идеологической борьбе против сил империализма на международной арене.

Важнейшую роль в процессе развития политической культуры социализма играет многогранная массово-политическая и организаторская работа Коммунистической партии как ведущей силы и ядра политической системы советского общества, углубление и совершенствование социалистической демократии, возрастание социально-политической и трудовой активности советских людей. В многогранной работе, направленной на повышение сознательности советских людей, на формирование у них высокой политической культуры, наша партия исходит из того, что современное советское общество находится в начале исторически длительной полосы общественно-исторического процесса — на этапе развитого социализма. Этим определяются цели и задачи в области воспитания политической культуры, которая своим содержанием, ценностями, нормами поведения раскрывает огромную жизненную силу, величие и благородство развитого социализма, его неоспоримые достижения и преимущества, социальную справедливость, открывает перед советским человеком новые социальные горизонты, придает ему уверенность в торжестве наших идеалов. Действенная сила ее влияния на духовный мир человека состоит в том, что она учит его связывать каждодневный труд, поведение, политическую позицию с важнейшими политическими событиями в жизни советского народа, с реально складывающейся международной обстановкой, с

выдвинутыми партией стратегическими задачами в экономике, социально-политическом и духовном развитии нашей страны. Именно поэтому она становится все более важным и активно-действующим фактором развития у советских людей политического и экономического мышления, умения анализировать политические процессы и хозяйственную практику, обосновывать личные и коллективные встречные планы и обязательства, развивает их стремление, волю и готовность вносить личный вклад в осуществление напряженных планов экономического и социального развития, в достойную подготовку к очередному XXVII съезду КПСС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1980.
4. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983.
5. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983.
6. Агафонова Г. А. Совет национальной безопасности в период президентства Г. Трумена — В кн.: Американский ежегодник. М., 1971.
7. Бабосов Е. М. Сущность политической культуры и ее роль в жизни общества.— В кн.: Роль культуры в формировании личности. Мн., 1981.
8. Бабосов Е. М. Духовный мир советского человека. Мн., 1983.
9. Бабосов Е. М. Идеология в современном мире. Мн., 1984.
10. Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974.
11. Грамши А. Избр. произведения: в 3-х т. М., 1959.
12. Егоров С. А. Политическая система, политическое развитие, право: критика немарксистских политологических концепций. М., 1984.
13. За рубежом, 1983, № 32.
14. Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979.
15. Кант И. Соч. М., 1964.
16. Кастро Ф. Военная пиррова победа и серьезное моральное поражение. Гавана, 1983.
17. Кейзеров Н. М. Политическая культура социалистического общества. М., 1982.
18. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. М., 1983.
19. Кон И. С. Открытие «я». М., 1978.
20. Правда, 1983, 21 июня.
21. Смирнов В. В. «Круглый стол» по проблемам политической культуры.— В кн.: Политические отношения: прогнозирование и планирование. М., 1979.
22. Тард Г. Социальные законы. Спб., 1901.
23. Федосеев А. А. Политика как объект социологического исследования. Критика методологических основ современной буржуазной политологии. Л., 1974.
24. Федосеев П. Н. К. Маркс и диалектика нашей эпохи.— В кн.: Карл Маркс и современность. М., 1983.
25. Фирсов Б. М. Телевидение как средство массовой коммуникации.— В кн.: Проблемы научного коммунизма. М., 1968, вып. 2.
26. Шибутани Г. Социальная психология. М., 1969.

27. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983.
28. Abramovitz A. Unated States: Political Culture under the Stress.— In: *The Civic Culture Revisited*. Boston, 1980.
29. Adorno Th. W. Stichworte. Kritische Modelle II, Frankfurt a. M., 1970.
30. Almond G. Comparative Political Systems.— *Journal of Politics*, 1956, vol. XVIII, n. 3.
31. Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*.— Princeton (N. J.), Princeton University Press, 1963.
32. Bell D. *Cultural Contradiction of Capitalism*. London, 1976.
33. Benedict R. *Patterns of Culture*. Boston, 1934.
34. Brown A., Gray D. *Political Culture and Political Change in Communist States*. N.-Y., 1977.
35. Brzezinski Z. K. Friedrich C. J. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Cambridge Mass., 1956.
36. Brzezinski Z. K. *Ideology and Power in Soviet Politic*. N.-Y., 1962.
37. Cardoso F. *The Report at the Plenary Session of the X-th World Sociological Congress*. Sage Publications, 1982.
38. Devine D. *The Political Culture of the United States. The Influence of Member Values on Regime Maintenance*. Boston, 1972.
39. Ekecrantz J. *Mediating Factors in the Production of Systematic Ignorance under late capitalism*.— In: *Der Anteil der Massenmedien bei der Herausbildung des Bewusstseins in der sich wandelnden Weid Intern. wiss. Konferenz Leipzig. 17.9—21.9, 1974. Leipzig, 1974 (I), Wiss. Beitrage*.
40. *Financial Times*, Friday, November 2, 1984.
41. Jaspers K. *Problemwiny*. «Wież», nr. 9, 1974.
42. Jaspers K. *Autobiografia filosoficzna*. «Wież», nr. 4, 1977.
43. Kavanagh D. *Political Culture in Great Britain. The Decline of the Political Cuture*.— In: *The Civic Culture Revisited*. Boston, 1980.
44. Kendall L., Russel J., Hildebrandt K. *Germany Transformed. Political Culture and New Politics*. Harvard, 1981.
45. Machiavelli N. *Wybor. pism*. Warszawa, 1972.
46. Malinowski, B. *A Scientific Theory of Culture and Other Essays*. Chapel Hill., 1944.
47. Miller A., Wattenberg M. *Measuring Party Identification. Independant or No Partisan Preference?*— In: *Am. J. of Pol. Science*, vol. 27, n. I, Feb., 1983.
48. Nowak S., Bottomore T. *Introduction*.— In: *Sociology — the State of the Art*. Sage Publications. California, 1982.
49. Parsons T. *Culture and Social System Revisited*.— In: *The Idea of Culture in the Social Sciences*. Cambridge, 1973.
50. *Political Culture and Political Change in Communist States*. N. Y., 1977.
51. *Political Culture and Political Development*. Ed. by L. Pye and S. Verba. N.-Y., 1965.
52. Pye L. *Culture and Political Science*.— In: Schneider L. and Bongeang Ch., eds. *The Idea of Culture in Social Sciences*. Cambridge, 1973.
53. Rosenbaum W. *Political Culture*. N.-Y., 1972.
54. *United States News and World Report*, September 14, 1981.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (Бабосов Е. М.)	3
---------------------------------------	---

Глава I

Сущность, структура и функции политической культуры развитого социализма (Бабосов Е. М.)	7
---	----------

Ленинская концепция политической культуры и ее значение в современной борьбе идей	7
Структура политической культуры и ее основные компоненты	16
Основные функции политической культуры	30

Глава II

Политическая культура личности и коллективистские начала общественной жизни (Набелахов В. И.)	36
--	-----------

Коллективность как интегративное качество общественной жизни	36
Коллективистские начала общественной жизни — основа развития и совершенствования политической культуры личности	42
Коллективистский тип политической культуры личности . . .	48

Глава III

Пути формирования политической культуры в условиях развитого социализма	53
--	-----------

Роль политической учебы и устной пропаганды (Бабосов Е. М.)	54
Средства массовой информации и формирование политической культуры советского человека (Бабосов Е. М., Ефимова Н. В.)	63
Влияние идейно-политической, воспитательной работы на формирование ценностных ориентаций молодежи в сфере политической культуры (Погодин Г. В.)	77

Глава IV

Интерпретация политической культуры буржуазной политологии (критический анализ) 89

Гносеологические истоки буржуазной концепции политической культуры (Тарасов В. С.) 89

Проблема культуры в буржуазной политологии (Сандригайло В. Л.) 95

Глава V

Апологетический характер буржуазных концепций политической культуры 105

Манипулятивная сущность буржуазной концепции политической культуры (Тарасов В. С.) 105

Связь современной геополитики с культурной экспансией буржуазии (Сандригайло В. Л.) 111

Несостоятельность буржуазной концепции «авторитарной личности» (Тихонович И. С.) 121

Реакционная сущность буржуазной доктрины «тоталитаризма» (Тихонович И. С.) 126

Заключение (Бабосов Е. М.) 132

Литература 139

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАБОСОВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ НАБЕЛАХОВ
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ЕФИМОВА
И ДР.

**ДВЕ КУЛЬТУРЫ —
ДВА ОБРАЗА МЫСЛИ**

**(очерки сравнительного изучения
политической культуры)**

Заведующая редакцией И. Б. Ткачук
Редактор Т. Н. Давидюк
Художник Р. Р. Сергеев
Художественный редактор А. А. Шуплецов
Технический редактор А. В. Скакун
Корректор З. Я. Авербах
ИБ № 2261

Печатается по постановлению РИСО АН БССР.
Сдано в набор 29.01.85. Подписано в печать 03.04.85.
АТ 06031. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2.
Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл.
печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,87. Уч.-изд. л. 7,9.
Тираж 1950 экз. Зак. № 174. Цена 95 к. Изда-
тельство «Наука и техника» Академии наук БССР
и Государственного комитета БССР по делам из-
дательств, полиграфии и книжной торговли.
220600. Минск, Ленинский проспект, 68. Типогра-
фия им. Франциска (Георгия) Скорины издатель-
ства «Наука и техника». 220600. Минск, Ленин-
ский проспект, 68.

Две культуры — два образа мысли: (Очерки
Д 23 сравнит. изуч. полит. культуры)/[Е. М. Бабосов,
В. И. Набелахов, Н. В. Ефимова и др.]; Под ред.
Е. М. Бабосова.— Мн.: Наука и техника, 1985.—
142 с.

95 к.

Рассматривается политическая культура советского человека как наиболее важная особенность его духовного мира. Дан критический анализ политической культуры буржуазной демократии, показано ее субъективистское содержание.

Рассчитана на научных работников, пропагандистов, слушателей системы марксистско-ленинского образования.

030300000—063
Д—————А—85
М316—85

ББК 66.017.84+66.018

Две культуры – два образа мысли